

О причинах
живучести коммунистических
воззрений в России

От Сумы
до тюрьмы

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

Ausgabe Nr. 02 (176) · 11. Jahrgang · 1. Februar 2012 · Kioskpreis 5,00 €
Jahres-Abopreis 48,00 €

**«Wir Deutschen sollten die Wahrheit auch dann
ertragen lernen, wenn sie für uns günstig ist.»**

Heinrich von Brentano

**«Мы, немцы, должны научиться принимать
правду даже тогда, когда она выгодна для нас».**

Генрих фон Брентано

«Es war einmal...»

Всем, кто любит петь!

Песенник (248 стр.)
Размер А4

Подробнее на стр. 41

19,95 €

Alemannia Media Verlag, Robert-Hanning-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
ZKZ 62281, PVSt, Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt

20

Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

1

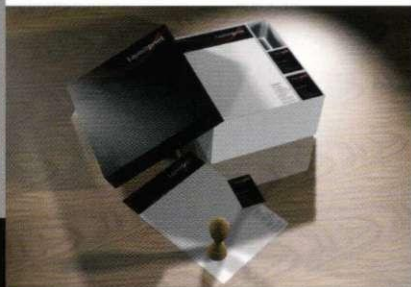
Foto: Peter Penner / Blick aus dem Fenster 2011

Layoutprint

all inclusive

Wir gestalten und
drucken für Sie

Logo, Visitenkarten
Briefbögen, Stempel
Durchschreibesätze
Präsentationsmappen
Blöcke, Bücher
Zeitschriften, Zeitungen

[Layoutprint]

UG Haftungsbeschränkt

[Am Bruch 73d]

[34431 Marsberg]

[T.: (02992) 655-655]

[F.: (02992) 655-601]

[E.: info@layoutprint.de]

[I.: www.layoutprint.de]

Присяжный и признанный
государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы
документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

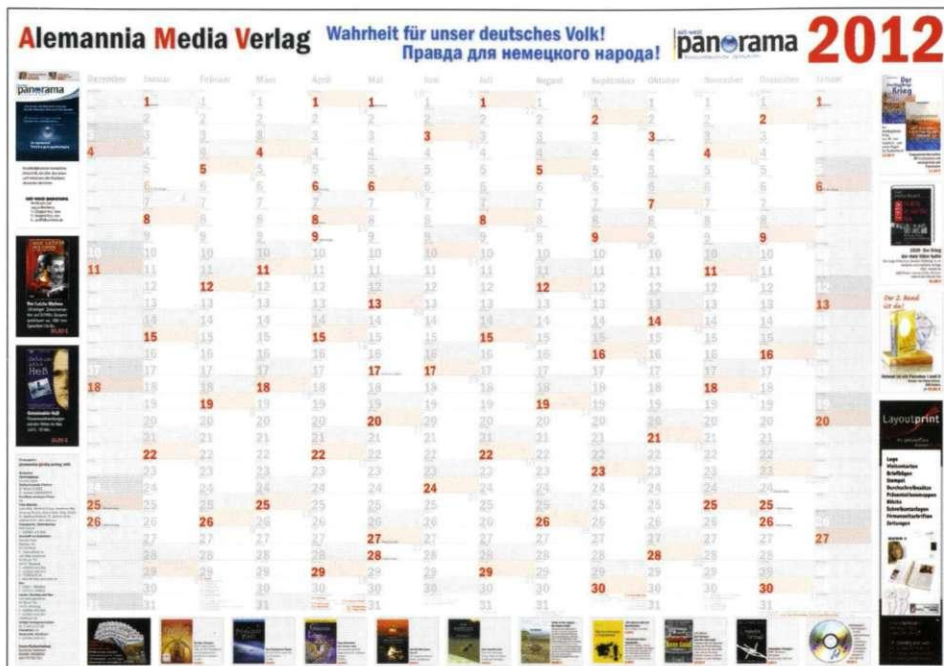
Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte
Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

телефон: 040 - 777 268

наша реклама

Заказывайте календарь «Ost-West-Panorama» на 2012 год

Предлагаем вниманию друзей журнала «Ost-West-Panorama» изданный небольшим тиражом настенный календарь 2012 года. Он будет интересен для тех, кто читает наш журнал, кто стремится его распространять, кто поддерживает его финансовыми пожертвованиями. В вашей квартире, бюро, во врачебной практике и т.д. он будет выполнять не только обычную свою функцию, но и привлекать внимание гостей, клиентов, пациентов и ненавязчиво рекла-

мировать наш журнал, подсказывать, где и как его можно выписать. И как минимум это скромная финансовая поддержка журнала на кануне Рождества.

Формат календаря -
A0 (118,90 cm x 84,10 cm).

Цена, включая стоимость пересылки, -

15 €

**Заказывайте «OWP»
за прошлые годы**

Отдельные номера - за 4 евро,
Комплект из 12-и номеров за 30 евро.
Звоните по телефону 02992-655655

И он пришел – Великий Хам... и не уходит

«Не бойтесь никаких соблазнов, никаких искушений, никакой свободы, не только внешней, общественной, но и внутренней, личной, потому что без второй невозможна и первая. Одного бойтесь – рабства и худшего из всех мещанств – хамства, ибо воцарившийся раб и стал хам, а воцарившийся хам и есть черт – уже не старый, фантастический, а новый, реальный черт, действительно страшный, страшнее, чем его малютку, – грядущий Князь мира сего, грядущий Хам».

*Д.С. Мережковский
(1906, из статьи «Грядущий Хам»)*

О хамах и хамстве

Во время интервью с Виктором Суворовым я спросил его, как долго, по его мнению, человек мог выдержать допрос, проведенный специалистами НКВД-КГБ? Суворов ответил тут же и не задумываясь: «Не более 5 минут». Мы с Виктором Штреком делали видеозапись с Адольфом Пфейфером, прошедшим все круги энкавэдэшного ада и трижды приговоренного к расстрелу, который затем отменялся и в конце концов был заменен на многие годы лагерей, и он рассказал нам, что его, молодого учителя, только что депортированного из республики Немцев Поволжья, обвинили в том, что он якобы хотел организовать фашистскую организацию в казахстанском селе, куда его сослали. Ему во время допросов выбили все зубы, его били так, что он не мог ходить, его таскали под руки из кабинета в кабинет, ноги его волочились по полу: «Я готов был подписать всё, лишь бы меня скорее расстреляли». Я слышал много таких историй – от своего отца, от других стариков, я много читал об этом времени и поэтому никоим образом не осмелюсь осуждать за допущенную под воздействием нечеловеческих пыток слабость. Но я не понимаю добровольного предательства, добровольного поливания грязью своих близких, своих предков, своего народа.

Поводом к написанию этого очерка явились многочисленные статьи одного германского гражданина, немца из России, который в них настойчиво старается приуменьшить и показать безобидными сталинскую депортацию российских немцев, трудовые истребительные лагеря для мужчин и женщин, дискриминацию немцев в СССР. Этот гражданин не только засоряет своими текстами электронные почтовые ящики своих соплеменников, но и буквально забрасывает, да ещё и от имени российских немцев,

своими петициями с этими же историческими измышлениями и утопическими проектами решения проблемы российских немцев высокие московские инстанции.

Размышляя о сути его «подвигов» и о том, как правильнее назвать это явление, я пришел к выводу, что нет для него лучшего слова, чем русское слово «хам». При этом следует учитывать, и я это специально оговариваю, что понятие хамства в русском языке достаточно размытое. В разговорной речи при бытовом употреблении к нему прибегают, если хотят назвать какого-то человека грубым, наглым, недостаточно культурным, неделикатным, нечутким, нетонким, дерзко беззастенчивым, бесстыдным, готовым на подлости и так далее. Но я не об этом. Нет у меня никакого желания кому бы то ни было читать нравоучения о нормах морали. Те, имена которые я буду упоминать в этой или будущих статьях в связи с темой «хамства», имеют достаточно хорошие манеры общения с другими людьми, и я не исключаю, что они вовремя чистят зубы и даже ухаживают за ногтями.

Я предлагаю обратиться к истинному, первоначальному значению слова «хам». А восходит оно своими корнями к библейской истории о Ное и его сыновьях Симе, Хаме и Иафете. «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил от вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своём. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего и, выйдя, рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего. Ной проспался от вина и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (Быт., 9,20-27).

Мы видим, в чём «подвиг» библейского Хама: он насмеялся над своим отцом, вместо того, чтобы «покрыть наготу отца своего», как это сделали другие два его брата Сим и Иафет. То есть хамством, в свете библейской притчи, мы можем называть все случаи предательства своих предков, своего народа и своих соплеменников. Хамством, в свете библейской притчи, является также написание, публикация и распространение в Интернете статей, в которых в негативном свете описывают своих предков (поколение своих отцов), защищают мучителей своего народа и приуменьшают страдания своих

отцов: «Да что уж там такого особенного они пережили...» Хамством в этом смысле является для меня также поддержка клеветы о своем народе и о своих предках. Похоже, хамы считают, что если они пинают собственный народ, то возвышаются в глазах представителей других народов. Они это считают даже какой-то более высокой моральной степенью своего поведения – святые Папы Римского! Но на самом деле они просто хамы. В этом, означенном выше смысле.

По Евангелию ещё одним таким же страшным преступлением является предательство Иудой своего учителя Иисуса Христа. И в обоих случаях говорится, что таких людей ожидает страшное проклятие. С предательством Хама и Иуды перекликается и подвиг Павлика Морозова – не исторической личности (действительно жившие Павлик Морозов и его брат Федя были несчастными детьми, ставшими жертвами преступления), а Павлика Морозова, созданного сталинским агитпропом – он ведь тоже предаёт родного отца. Перекликается с этим и подвиг тех, кто уничтожал церковь и культуру России и ее народов, вытравливал ее истинную историю. В хамском обществе, созданном большевиками, мы все были в разное время нашей жизни большими или меньшими хамами.

Хочется еще обратить внимание на то, что проклятие потомства Хама состоит в том, что оно будет «рабами». То есть Библия показывает, что хамство и рабство – это две стороны одной медали. Психология раба такова, что он всегда стремится к близости к власти, он стремится быть пригретым властью, он заглядывает ей в рот, он идентифицирует себя с ней. Рабство-хамство нескольких поколений советских людей въелось нам всем чуть ли не в каждую клеточку организма. Это рабы-хамы отбивали себе руки в «долгих, продолжительных и несмолкающих аплодисментах». Это они ломали церкви и уничтожали сотни тысяч священников и монахов, это они на заводских и колхозных собраниях требовали ликвидации вчерашних своих коллег и друзей, которые чем-то не угодили (не им!) властям. «Расстрелять их, как собак! Уничтожить врагов народа!», – завывали они. Только хамы могли по приказу сверху в один день перестроиться и считать вчера еще числящуюся во врагах Германию сегодня уже другом СССР, а через короткое время, и опять по указке, – снова врагом. Это они добровольно брали на себя функции секретных сотрудников НКВД и «стучали» на своих близких. Хаму всегда

надо знать, какое мнение по тому или иному вопросу у власть имущих: это мнение тут же становится и его собственным. Люди с хамской и рабской психологией существовали и до создания большевистского государства, именно с момента «подвига» библейского Хама. А.П. Чехов говорил о необходимости воспитывать в себе чувство собственного достоинства, избавляясь от конформизма с властями, с господствующим мировоззрением, духом времени и т.д., призывая «по капле выдавливать из себя раба». (Из письма А. П. Чехова (1860–1904) к издателю и журналисту А. Ф. Суворину (7 января 1889 г.). В нем он пишет о необходимости для человека чувства личной свободы: «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-на рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям... выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».)

Александр Етоев в своей аннотации на книгу Эдварда Радзинского о Сталине «Надо преодолеть страх» пишет: «Сталин был умным психологом. Он сделал ставку на хама и победил. «Грядет великий хам» – пророчествовал на заре века русский интеллигент. Пришел великий хам, окружил себя хамами помельче, уничтожил слабых и сомневающихся и сказал, пытаясь соединиться вновь. И те, кто окружали Хозяина, весь этот хамский сброд, умеющий лишь ходить согнувшись, трусить и доносить на другого, вгрызлись в богатый пирог, в страну, ими же трижды преданную, чтобы урвать себе лучший кусок. Метастазы сталинской власти въелись в плоть государства настолько прочно, что и сейчас мы вынуждены расплачиваться за наше общее прошлое... Хамский сброд продолжает властвовать, окружая себя новыми хамами... Людям стыдно за себя прежних и страшно за себя нынешних. Надо преодолеть страх. Царство хама стоит на страхе. Надо выбить из-под него камень, и гипсовый колосс рухнет». ([HYPERLINK «http://www.ozon.ru/context/detail/id/191934/»](http://www.ozon.ru/context/detail/id/191934/) <http://www.ozon.ru/context/detail/id/191934/>).

Хама в общественной жизни немцев из России уже здесь, в Германии, тоже корнями оттуда, это осколки все того же «хамского сброда»...

Остановите зарвавшегося Гамма!

Есть такой человек – Егор Гамм. По профессии инженер-автомобилист, работавший на разных руководящих должностях в бывшем СССР. Сегодня – германский пенсионер, живущий в ФРГ на правах немца-пере-

селенца. Имея много времени и желания, но, к сожалению, не имея для этого соответствующей квалификации, он посвящает много времени написанию разных текстов исторического, вернее квазиисторического, содержания. Именно его я имел в виду, когда выше писал об «одном германском гражданине», который в своих многочисленных статьях «старается приуменьшить и показать безобидными сталинскую депортацию российских немцев» по отношению к нашему народу.

Менторские тексты Егора Гамма – это неуклюжая и поверхностная смесь пустого мудрствования (или, наоборот, мудрёного пустостования) с вульгарной банальщиной.

Мне не хочется анализировать его статьи с точки зрения соответствия их содержания историческим фактам и с точки зрения логики и аргументированности его выводов, потому что они не только не соответствуют фактам, но и неаргументированны, и нелогичны, что специалисту видно с первого взгляда. Мне хочется обратить внимание именно на моральную сторону его «методологии», которую я убежденно определяю в свете всё той же библейской притчи как хамство в изложеном выше его «библейском» содержании.

Вот едет господин Гамм где-то по России в поезде и натывается то ли в купе, то ли в туалете на статью, прославляющую Сталина – и тут же пишет по этому поводу текст, который забрасывает в Интернет по кругу всем землякам, которых может достать: «А давайте подискутируем, хороший был Сталин или нет?». Будто у российских немцев о фигуре Сталина могут быть хоть малейшие сомнения.

Или Егор Гамм вспоминает, как он выпивал с каким-то своим родственником, служившим во время Второй мировой войны в вермахте, и тот, подвыпив, якобы одобрил политику национал-социалистов по отношению к евреям во время Второй мировой войны. И вот на этом основании он делает вывод о том, что... правильно все написано в учебнике истории реальных школ земли Северный Рейн-Вестфалия об

участии российских немцев в расстрелах евреев на Украине. Во-первых, он не понимает, что между болтовней одного, да еще и пьяного, человека и действительно произошедшими историческими событиями лежит пропасть. А во-вторых, мы снова видим тот же библейский сюжет: многие пытаются защитить честь своих отцов, ищут аргументы, опровергающие ложь и клевету на них (Сим и Иафет «покрывают наготу отца своего»), но находится один, которому на весь белый свет надо заявить о себе, присоединиться к поругателям и клеветникам, добавив и свою ложку дёгтя – как же не плюнуть в лицо своему народу, коли нашёл повод! (Хам намялся над отцом своим.)

Показывая в своих статьях преступность политики Сталина по отношению к нашему народу, многие авторы-российские немцы называют цифры, взятые ими, как правило, у серьезных исследователей. Я, например, в своих статьях ссылался на германских авторов Хайнца Навратила и Гельмута Шрёке, которые пишут, что российских немцев во время Второй мировой войны погибло «по самым осторожным оценкам, 350.000». Эта цифра перекликается с выводом, сделанным нашим земляком Виктором Дизендорфом, серьезным и очень дотошным исследователем, в его статье «Места поселения, демографическое и социальное положение российских немцев»: «В результате получается, что российские немцы лишились за 4 самых черных года своей истории около 450 тыс. соплеменников – почти одной трети. Этот убийственный итог перекликается с выводом Б. Пинкуса о гибели 30% депортированных немцев СССР [12, S. 315]». (Читайте на [HYPERLINK «http://wolgadeutsche.net/diesendorf/mesta_posel.pdf»](http://wolgadeutsche.net/diesendorf/mesta_posel.pdf) http://wolgadeutsche.net/diesendorf/mesta_posel.pdf). Эти данные корреспондируют также и с данными другого нашего земляка, профессионального историка, в серьезности которого тоже нет оснований сомневаться, Виктора Кригера, приведённые им в статье «Некоторые аспекты демографического развития немецкого населения 1930-х – 1950-х годов», ср.: «Таким образом, в

результате наших расчетов общие потери (без эмигрантов) населения определяются в размере около 316-350 тыс. человек или 22-25% численности российских немцев к началу войны, что больше, чем относительные потери СССР за 1941-45 годы» (HYPERLINK «<http://wolgadeutsche.ru/krieger/Demogr-2002.htm>» <http://wolgadeutsche.ru/krieger/Demogr-2002.htm>).

Таким образом, эти цифры есть, и они для всех доступны. И люди этими цифрами пользуются, при том, что все понимают, что абсолютно точную статистику мы, скорей всего, не узнаем никогда, поскольку до сих пор неизвестны даже и общие потери СССР за годы Второй мировой войны.

Приведу образчик того, как Егор Гамм критикует по этому вопросу наш журнал: берет он фразу из обращения трудармейца Готлиба Айриха «28-е августа – День скорби и памяти!» (августовский номера за 2010 год), посвященного депортации российских немцев: «500 тысяч российских немцев погибли в истребительных лагерях-трудармиях СССР...» и так далее по тексту – и начинает эту фразу высмеивать и критиковать за некорректность. Среди прочего такое ехидное замечание: «...сравнение с узниками германских концлагерей совершенно некорректно. Достаточно посмотреть фотографии из трудармии, периодически публикуемые в книгах, в журналах Volk auf dem Weg и других. Здесь же эмоции перехлёстывают все границы здравого смысла».

О каких фотографиях человек говорит? Или он вообще не понимает сути, или специально прикидывается в угоду своему внутреннему «хамскому» настрою. Кто же делал в трудармии в 1941-1945 годах фотографии?! Те, что публикуются сегодня, все из послевоенного времени! Вышепротитированная фраза из текста Айриха – явная описка, неправильно сформулированная мысль. «Потомки Сима и Иафета», коих в нашем народе, как и во всех других, большинство, заметив такую ошибку, позвонили бы в редакцию и указали на нее, что, кстати, они, как правило, и делают, когда подобные «проколы» нет-нет да и случаются, не без того. Или просто промолчали бы, чтобы не расстраивать пожилого человека, как оно и было на самом деле. Потомок же библейского Хама – Егор Гамм не таков: он как будто радуется этой оплошности, раздувает её на весь мир, потирает от удовольствия руки, обличая нас в «преувеличения потерь российских немцев во время войны». При этом он в упор не видит, что буквально рядом с текстом Г. Айриха в этом же номере журнала помещен текст другого нашего трудармейца Эриха Клюдта «Die Stuttgarter Wanderausstellung der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland», в котором автор дает другую, с научной точки зрения, тоже не очень корректную, а на мой взгляд даже заниженную цифру потерь российских немцев за весь период коммунистического господства: «В результате преследования нашей фольксгруппы в коммунистический период число немцев в России уменьшилось с 1,2 миллиона до 800 тысяч». («Durch die Verfolgung unserer Volksgruppe in der kommunistischen Zeit hat sich die Zahl der Deutschen in Russland von vor Kriegsanfang

1,2 Millionen auf 800 Tausend am Kriegsende verringert.») Но Гамму эта цифра не нравится, ему ведь обличать хочется и, главное, доказать, что все было «не так уж и страшно». Задиристо опровергая и слова переживших сталинские истребительные лагеря стариков, и ученых-историков, которые приходят к своим выводам при помощи сложных расчетов, Гамм снова прибегает к странному методу. Он подсчитывает, сколько людей за время войны не вернулось из трудармии в его родной деревне Миролюбовке Омской области, высчитывает процент погибших от общего количества населения этой деревни – 5,5% (насколько он это точно и честно делает, тоже поди проверь!) и сравнивает с данными о потерях других авторов (напоминаю: у В. Дизендорфа 30%, у В. Кригера 22-25%). Егор Гамм себя при этом чувствовал, наверное, как известный герой В. Шукшина из рассказа «Срезал»: в своем воображении ему удалось одним махом оконфузить кучу ученых и публицистов! Я в течение 7 лет жил и работал в 6 километрах от деревни Миролюбовка и знаю, что она была основана еще до революции, население ее депортации не подвергалось, то есть эти люди имели и сибирскую одежду, и какие-то запасы, как это во все времена бывало у деревенских людей. Мы пытались ему объяснить, что это абсолютно ненаучный и несерьезный метод, и на основании данных по одной деревне Миролюбовка нельзя делать такие масштабные выводы, какие делает он, ибо это нарушает элементарные требования критериев статистической репрезентативности, но у бывшего инженера-автомобилиста свои непропорциональные дороги как в исторической науке, так и в статистической методике, и никто не может убедить его свернуть с них.

Удивительное дело: библейского Хама никто не может ни остановить, ни понять мотивацию его «подвига». Библия – это слово Божье. Так вот, и всезнающий Бог никаких объяснений поступку Хама не дает. Он молчит по этому вопросу, хотя в целом его обращение к человеку достаточно ясное: «Я дал вам свободную волю выбирать между добром и злом. Потому что ответственность за этот выбор лежит на вас, и вам за него отвечать». Я думаю, что наш конкретный «Хам» – это Павлик Морозов, доживший до пенсии и эмигрировавший в Германию. На этом мое понимание его взглядов и действий себя исчерпывает.

Особенно много проявления «хамства», выражающегося в преуменьшении преступлений сталинизма против российских немцев, в защите официальной коммунистической исторической версии, сосредоточено у Гамма в его статье «О стереотипах, сложившихся в российско-немецкой публицистике» (см. эту статью в Интернете: HYPERLINK «<http://leo-hermann-bibliothek.ru>» <http://leo-hermann-bibliothek.ru>», где она по чьей-то глупости позорит доброе имя нашего писателя Лео Германа).

«Хамский» характер «научных исследований» Егора Гамма виден невооруженным глазом, но что удивительно: российскому ученому доктору исторических наук, профессору Аркадию А. Герману статья Гамма так понравилась, что он ее даже включил в сборник материалов XIII международной

Inhalt / содержание

Von uns	3 - 7
Aktuelles	8 - 13
Kaleidoskop	14 - 15

Schwerpunkte	16 - 23
Deutschland	26 - 27
Gesellschaft	28 - 31
Geschichte	32 - 37
Meinungen	38 - 41
Literatur	42 - 45
Verschiedenes	46 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ...

Dokumentarfilm, 58 Minuten

19,95 €

научной конференции, состоявшейся в Москве в октябре 2010 года! («Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков. Материалы XIII международной научной конференции. Москва, 21–23 октября 2010 г. Москва, 2011, Научный редактор доктор исторических наук, профессор А. А. Герман», с. 367–368).

Большинство историков и публицистов из российских немцев ищут возможность свой народ защитить, выражаясь словами Карла Цукмайера, пытаются «находить слова и поднимать свой голос в защиту немецкого народа» (см. об этом: Генрих Дауб. «О графоманах и писателях». «Ост-Вест-Панорама», январь 2012). Вместо того чтобы привлечь в свой сборник таких авторов, профессор Герман публикует ёрничающего «Хама», усиленно ищущего возможность посмеяться над такими своими соплеменниками и приуменьшить (как говорят немцы, «Verharmlosen») самую большую трагедию своего народа. Неужели Аркадию Германию пригласили эти его потуги? Но чем же всё-таки? Или тут всё очень просто: свой свояка видит издалека?..

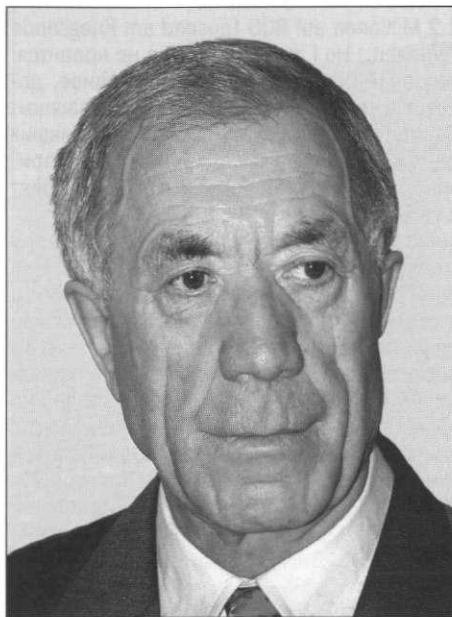
Вот некоторые «перлы» Егора Гамма из этой его статьи.

«В статьях ряда публицистов, выходцев из России, проживающих ныне в Германии, сложился определённый комплекс ненаучных стереотипов, субъективно трактующих наиболее сложные и противоречивые периоды из прошлого российских немцев... В рамках моих научных исследований я проанализировал свыше десятка самых заметных из многих стереотипов...»

В этих словах со всей полнотой проявляется непомерное самонадеяние (ещё одна сторона подвига Хама библейского) господина Гамма: критикуемые им среди прочих взгляды и оценки трудармейцев Э. Клюдта и Г. Айриха, результаты исследований таких историков и публицистов, как А. Фитц, С. Дебрер, Г. Вормсбехер, профессор В. Дашичев, доктора В. Кригер и Дизендорф, осмелюсь в этом ряду назвать и себя (всё же имею университетский диплом историка) – это, оказывается, «ненаучные стереотипы», а вот свои собственные фантазии на исторические темы этот инженер-автодорожник называет ни много ни мало как «научными исследованиями»!

2. «Научный исследователь» Гамм главным недостатком критикуемых им исследований видит то, что в них «ссылки на источники... самые солидные, ну просто неотразимые», он ехидничает над этим. Но с каких пор это стало недостатком? Это не только хорошо, что есть «самые солидные» ссылки, это непременно требование к подлинно научному исследованию и как раз признак научности! Но инженер-автодорожник Гамм явно представляет себе научность как-то по другому.

3. Упрек Гамма по поводу некоторых моих выводов по истории 30–40-х годов: «В этом пассаже выражена идеология ряда российско-немецких (следовало бы написать слитно – российско-немецких, что отражает смысл слова – идеология «российских немцев», а не «россиян и немцев» – Г.Д.)

Егор Гамм
(взято на HYPERLINK «<http://adelberlin.narod.ru/simple14.html>» <http://adelberlin.narod.ru/simple14.html>)

публицистов в Германии, которые здесь приняли на себя роль опровергателей общепринятой трактовки этого отрезка истории и глашатаев защиты нацистской идеологии Гитлера» – этот упрек говорит о том, что этот человек еще не совсем социализирован в германском обществе. Каждый мало-мальски соображающий человек понимает, что в реалиях ФРГ мне на такие дешевые провокации вообще лучше не отвечать. Потому что, если начнешь доказывать справедливость своей позиции, очень легко можешь закончить скандалом подсудимых. Мы ведь многое пишем для думающего и умного читателя, умеющего и между строк читать, а главное, умеющего и самостоятельно поработать над пополнением своих знаний, а не в расчете на задорного, незрелого петушка, каковым в этом случае проявляется себя наш соплеменник Егор Гамм. Крупный германский писатель Мартин Вальзер в Паульскирхе во Франкфурте в 1998 году произнес знаменательную речь. В ней он открыто сказал о том, что в ФРГ создана душающая система, при которой по определенным вопросам невозможно открыто высказать свои позиции, так как тут же получишь удар «моральной дубинкой Освенцима». Эта речь, как и постоянный учёт таких же душающих всякую свободную мысль требований политкорректного языка и многое другое, видимо, прошли мимо господина Гамма. А если он, наоборот, вполне социализированный в Германии человек и понимает всё это, то в таком случае мы снова видим в вышеприведенном высказывании пример того самого библейского хамства: сознательное употребление запрещенного среди интеллигентных людей приема с одной целью: полить свой народ грязью.

Высказывание нашего бывшего главного редактора Теодора Шульца именно по поводу похожего пассажа – что Гамм, дескать, «выиграл дискуссию с Даубом» – в какой-то степени верно: каждый, кто донес первым, «куда следует», наверняка «выиграл». Оппо-

ненту такого «дискутанта-победителя» очень скоро будет не до выяснения истины...

4. Смешны упреки Гамма в том, что статьи в нашем журнале противоречат «общепринятому» и «очевидному». То есть, душа раба восстает и возмущается: «Как вы можете критиковать официальную историческую версию, одобренную властью?!» Он, видимо, просто не знает того, что в науке именно так и происходят революционные прорывы. Напомню историю великого ученого Галилея, на которого в свое время коллеги-ученые написали донос с обвинением в том, что он противоречит «общепринятому» и «очевидному». Ревизиониста науки Галилея человечество помнит, а его коллег забыло. Любая наука, и тем более история, отличается именно тем, что имеющиеся знания в ней постоянно подвергаются ревизии, иначе в ней не будет движения.

5. Не менее смешны и наивны напыщенные попытки Гамма походя, «одной левой» разбить теорию Виктора Суворова о превентивной войне Германии против СССР. При этом он на каждом шагу демонстрирует элементарное незнание фактов. Все его попытки умничать о вооружении Красной армии того периода показывают, что практически ничто из его утверждений не соответствует сегодняшнему уровню знания.

Теория Виктора Суворова убедительно объясняет многое, что раньше историкам было непонятно из-за незнания многих фактов, но для нас даже не это здесь главное. Для любого немца тут важен тот момент, что в результате исследований Суворова с Германии снимается односторонняя и единоличная вина за ту страшную войну. Хоть убейте меня, но я не понимаю, почему немца Егора Гамма не радует то, что по отношению к его нации стало хоть одним обвинением меньше, а так сильно волнует тот факт, что Виктор Суворов – «предатель из КГБ, добросовестно отработавший благодетельное к нему отношение принявших его на Западе!» С рабочей психологией, он прямо заявляет, что поверит только той исторической версии, которая будет выработана комиссией историков под руководством президента России. Ему, как и всем читателям, Виктор Суворов в своей статье ОСказ о великой победе и о товарище Сталине, ставленнике мирового еврейства» („owp“, №10, 2011) сообщил, что такая версия под чутким руководством Президента России уже выработана, и показал, что из этого вышло, а именно – очередной пшик. Большой и провальный конфуз. А вот Суворова так до сих пор никто опровергнуть и не смог, хотя «старателей» предостаточно.

6. Достается от Егора Гамма публицистам Александру Фитцу и Сергею Дебреру – за распространение «ненаучного стереотипа», связанного с депортацией советских немцев». Неприятно читать с какой радостью опровергает Гамм фразу Сергея Дебрера о том, что депортации «подверглись практически все немцы, проживающие на неоккупированной вермахтом территории СССР». Фраза действительно не ювелирно точная, в ней отсутствует уточнение «проживающие на основной части европейской территории СССР». Фраза эта не из научной монографии, а из публицистической статьи, и, скажем, какой-нибудь «Сим» или «Иафет»

не стал бы сосредоточиваться на этой... даже не ошибке, а на отсутствии уточнения, да ещё и формального, само собой разумеющегося? Но «Хам» – он не таков! Он обязательно должен «наготу» высмеять: «Автор высказывания либо полный невежда, либо намеренно извращает реальность», – строго назидает он. Ну в самом деле, вы только подумайте: ведь по Гамму (и он в этом абсолютно прав!) «немцы не были депортированы из Башкирии, ряда северных территорий Европейской России (например, из Коми АССР, Кировской обл. и др.), с Урала, где проживала значительная их часть, особенно в Оренбуржье, из Казахстана и Средней Азии, из Сибири и Дальнего Востока». На самом деле в данном случае речь идёт именно о незначительной части от общего немецкого населения довоенного СССР. Но какое «полезное» замечание, не правда ли?! А то ведь какой-нибудь читатель мог бы подумать, что «немцев Сибири и Дальнего Востока» депортировали куда-нибудь ещё дальше, на ту же Аляску, а немцев Коми АССР и Кировской области, которые там оказались в лагерях ГУЛАГа или на спецпоселении ещё до войны, то есть тоже были насильственно туда перемещены – на самый Северный полюс! Или вот Гамм утверждает, что «в ряде публикаций пишут об уничтожении трудных условиях транспортировки депортируемых немцев ж.д. транспортом, когда чуть не половина умирала в дороге». Как, спросит внимательный читатель, в каких публикациях и кто такое пишет? И правильно спросит, потому что на самом деле так не пишет никто. Это просто ещё один приём из личного «научного арсенала» Егора Гамма: любит он придумать что-нибудь от себя, приписать это другим и тут же эффектно опровергать. Такое в спорте называется, кажется, «бой с тенью». Именно поэтому у нашего «научного исследователя» в этих случаях нет никаких ссылок. И вот, опровергая утверждение, которое сам и выдумал, Егор Гамм решительно заявляет: ерунда, дескать, конечно, «комфорта не было никакого», но умерло всего каких-то 600-700 человек. «Из 449,2 тыс. переселенцев это составляло 0,15%». Вот так вот! О чем плачете, господа? О каких-то 0,15%!

Кто там еще на очереди быть подвергнутым критике Гамма? Герхард Вольтер? Лео Герман? Эвальд Федеруа, описавший то, что сам пережил («Шёл парнишке в ту пору...». „owp“, № 5, 2011)? Может быть, нам все наврали и преувеличили наши отцы и матери, наши старшие братья и сестры, пережившие депортацию, лагеря ГУЛАГа, комендатуру?.. Нет, ничего они не преувеличили. И память о том, что пережил наш народ, должна сохраниться в ее правдивом варианте: без излишних преувеличений, но и без умалений и угодливых прогибаний перед уже сдохшими тиранами.

И поэтому я всех призываю: остановите зарвавшегося Гамма!

P.S. В качестве справки для любителей обвинять нас в моральных преступлениях: я в своей статье совершенно не преследовал цель каким-то образом обыгрывать совершенно случайное созвучие фамилии Егора Гамма (по немецки Hamt) с именем би-

блейского героя Хама. Немецкая фамилия Гамм связана, скорей всего, с названием вестфальского города Гамм (по-немецки Hamt, немецкий звук «h» традиционно раньше передавался в русской транскрипции буквой «г», это сейчас он чаще передается буквой «х», что тоже неточно). «Хамы», о которых говорил я, могут иметь совершенно разные фамилии, а главное – они, к сожалению, в большей или меньшей степени, сидят во многих из нас. Именно о них говорил поэт С. Бехтеев, стихотворение которого я привожу в подтверждение того, что проблема хамства и предательства волновала людей уже давно, и именно в том же смысле, что и меня в данной статье.

Генрих ДАУБ

Великий Хам

Сергей БЕХТЕЕВ

Бехтеев Сергей Сергеевич (20 (7) апреля 1879 – 4 мая 1954) – русский поэт-монархист, белогвардейский офицер «первой волны» эмиграции.

Он идет, великий Хам,
многорукий, многоногий,
Многоглазый, но безбогий
Беззаконный, чуждый нам.

Слышим, слышим - это он
С грубой наглостью смеется;
Это он галдит, плюется
И смердит со всех сторон

Посмотри - он на глазах
Топчет розы, рушит зданья,
Вековые изваянья
Повергая дерзко в прах.

Видишь - он уж здесь и там,
Возле нас и вместе с нами;
Мы стоим пред ним рабами,
Шепчем: «Сжался, грозный Хам»

«Шапки к черту предо мной!
Я пришел, стихийно-дикий!
Я - ваш царь, я - Хам великий,
Вам ниспосланный судьбой.

В красной пляске круговой
Храмы я, смеясь, разрушу;
Вырву сердце, вырву душу
У живущих головой.

Я заставлю пред собой
Колебаться в страхе троны;
Я к ногам своим короны
Брошу с дьявольской хулой.

Позабудьте навсегда
Знания, роскошь и искусства:
Я вам дам иные чувства,
Чувства, чуждые стыда.

Так иди ж на общий пир,
Зверь стобрюхий, многоликий;
Я - ваш царь, я - Хам великий;
Я сотру культурный мир!..»

(г. Орел, март 1917 г.)

Телефонные тарифы на международные переговоры:

Stand: 26.01.2012

Россия код 007

тел.	цены в минуту /Cent
1. 010049	1,75
2. 01083	1,76
3. 010011	2,21
4. 01067	2,70
5. 010091	2,75

Россия (Mobil) код 007 -901, -902

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01095	2,99
2. 010091	3,00
3. 010088	3,84
4. 01045	3,96
5. 01044	4,00

Казахстан код 007 -31, -32, -33

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01066	2,00
2. 01040	2,38
3. 01069	2,52
4. 01045	2,54
5. 010018	2,58

Киргизстан код 009 -96

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01040	5,47
2. 01057	5,57
3. 010088	6,72
4. 01069	6,97
5. 01098	7,18

Киргизстан (Mobil) код 009 -96

тел.	цены в минуту /Cent
1. 010057	5,80
2. 010018	5,83
3. 01068	6,48
4. 01045	6,48
5. 01069	6,49

Geldbörse

Stand: 26.01.2012

1 Euro (EUR) -

USA Dollar	1.30 (USD)
Russland	39,97 (RUB)
Kasachstan	190,33 (KZT)
Kirgisistan	60,68 (KGS)
Turkmenistan	3,71 (TMT)
Ukraine	10,30 (UAH)
Estland	15,24 (EEK)
Lettland	0,70 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	25,27 (CZK)
Bulgarien	1,95 (BGL)
Ungarn	297,98 (HUF)
Kroatien	7,55 (HRK)
Paraguay	5.912,45 (PYG)
Kanada	1,32 (CAD)
Gold (Uz)=	1.281,26 (EUR)
Platin (Uz)=	1.186,99 (EUR)
Palladium (Uz)=	517,05 (EUR)
Silber (Uz)=	24,72 (EUR)

Комментарии

НДПГ: отчёт «Миграция-2010»

— основания для самоуспокоенности нет!

I. Цифры и комментарии

14 декабря 2011 года так называемое «Ведомство по вопросам миграции и беженцев», находящееся в подчинении Министерства внутренних дел, представило актуальный «Отчет о миграции-2010». В нём отражены важнейшие тенденции и цифры, касающиеся процессов миграции. В деталях: после того как в 2006 году были зарегистрированы относительно низкие показатели по иммигрантам, их число снова растёт. Только с 2009 по 2010 год был зарегистрирован рост в 11%, что составило 798.000 иммигрантов в 2010 году. В то же время в 2008 и 2009 годах большим было также и число выехавших из страны - по 730.000 человек в год. А в 2010 году число въехавших в страну оказалось на 127.677 человек больше, чем число выехавших. Большая часть из этих людей - иностранцы: «доля граждан других государств в процессе иммиграции составила в 2010 году 85,6% (...) Доля немцев в иммиграции составила соответственно 14,4%».

Более внимательный взгляд на этот самый «иммиграционный процесс» открывает пёструю картину. В то время как число въехавших из Румынии с 2006 года увеличилось в три раза, а из Болгарии - приблизительно в пять раз (присоединение к ЕС, цыгане...), уже в течение многих лет в случае с турками наблюдается «минусовое сальдо»: больше турок из Германии выезжают, чем в неё въезжают. Почти три четверти из общего числа иммигрантов (73,3%) приехали из Европы, 13,8% - из азиатских стран, 3,8% - из Африки. В последнее время выросло число ищущих убежища в ФРГ, а именно почти на 50% по сравнению с предыдущим годом, и составило в 2010 году 41.332 человека.

Немцев-переселенцев (Spätaussiedlern und Familienangehörigen) в 2010 году прибыло только 2.350 человек (большинство из бывшего СССР), что составило самое низкое число с начала приёма немцев-переселенцев в 1950 году.

Относительно новой рубрикой в графе «иммиграция» является категория иностранных студентов, начинающих свою учёбу в Германии («Bildungsausländer»). В 2010 году их число по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 9% и составило 66.400 человек. Как и раньше, продолжается отток немцев: в 2010 году число немцев, покинувших страну, составило 141.000 человек (на 9% меньше, чем в предыдущем году). Отчёт показывает тенденцию, что немцы, покинувшие свою страну, в особенности переселившиеся в Австрию и Швейцарию, не надолго задерживаются за границей. В самой Германии ино-

странцы, приехавшие на постоянное жительство, поселяются в основном в старых федеральных землях: в Баварии (+34.869), Северный Рейн Вестфалии (+27.449), Нижней Саксонии и Баден-Вюртемберге, в то время как в Саксонию прибыл всего 401(!) человек. Еврейская иммиграция из бывшего СССР находится уже с 2005 года на относительно низком уровне. В 2010 году в Германии было зарегистрировано 1015 новых еврейских иммигрантов. Общее число членов еврейского сообщества в ФРГ официально составляет 104.000 человек. Хотя между 1993 и 2010 годом в страну въехало 204.230 евреев.

От общей суммы поданных ходатайств на предоставление политического убежища в 2010 году положительное решение получили 1,3% (в 2009 году - 1,6%; в 2008 - 1,1%; в 2007 - 1,1%; в 2006 - 0,8%). В 2010 году иностранцам было выдано всего 5.455 видов на жительство в ФРГ в связи с так называемыми «сложными обстоятельствами». Кроме того, 40.210 иностранцев получили визы в рамках воссоединения с супругами и с семьями. Как и раньше, в этой рубрике наиболее массово представлены выходцы из Турции.

Две трети (66,7%) от общего числа иностранцев, живущих в ФРГ, имели к концу 2010 года неограниченное право пребывания в стране. Доля лиц «с миграционным происхождением» составила в 2010 году 19,3% от общего населения (81,7 млн.). Только в 2010 году гражданство в ФРГ получили 101.570 иностранцев (в 2009 году - 96.122; в 2008 - 94 470).

II. Оценки

1. Как и в прежние годы, Германия вынуждена выносить бремя прироста иммигрантов приблизительно на 100.000 ежегодно. С точки зрения этнической это положительное сальдо иммиграции сегодня менее драматично, чем оно было в девятые годы, когда в страну въезжали в основном иммигранты из стран третьего мира и из Турции. Сегодня почти три четверти иммигрантов - это люди из стран ЕС, большая часть из них - из Польши. В группе турок наметилась даже скромная тенденция к возвращению на родину, в Турцию. К тому же ещё не началась временами ожидавшаяся большая волна из Северной Африки. Эти тенденции с национальной точки зрения дают основание для скромного оптимизма.

2. Почти без изменения остался вопрос, представляющий опасность для немецкого народа, о предоставлении гражданства иностранцам. Ежегодно в ФРГ около 100.000 иностранцев получают германское гражданство (за десять лет -

новый миллион «немцев!»). Не уменьшается и число иностранцев, желающих получить германское гражданство и навсегда остаться в Германии. Все это соответствует политике, проводимой правительством ФРГ, которое аргументирует её необходимость «гуманитарными причинами», «нехваткой рабочей силы» в стране и даже абсурдным утверждением, что таким образом оно «компенсирует низкую рождаемость этнических немцев».

3. Вместо открытой проиммиграционной политики этиблированных партий, с 2008 года практикуется находящаяся на первый взгляд в тени большой политики «кампания спасения беженцев» («Save me-Kampagne», <http://www.save-me-kampagne.de>). Её раскручивают сегодня 63 организации, поддерживающие прием «беженцев» и имеющие цель - используя все возможности закона (прием беженцев, «сложные случаи», «воссоединение семей» и другие «крючки» в законодательстве), развивать массовую и продолжительную иммиграцию в основном африканцев в Германию. Термином, ведущим к затуманиванию целей этой политики является «волшебное» для иммигрантов слово «приём новоселов» («Resettlement» - «новонаселение»). Эта политика опасна ещё и потому, что она поддерживается со стороны ЕС, которая также создала схожие с германскими проекты этого «новонаселения» («Resettlement-Projekte»). В настоящее время во всей Германии на коммунальном уровне принято уже 45 решений в пользу инициатив по «спасению» беженцев («save me-Initiative».)

4. Выводы

Причин для нашей самоуспокоенности нет до тех пор, пока этиблированные партии проводят политику, направленную на последовательную иммиграцию иностранцев в Германию, так как это ведёт к постоянному увеличению их общего числа. Сегодня ситуация такова, что даже и без последующей дополнительной иммиграции во всех крупных и средних германских коммунах немцы находятся под угрозой в ближайшем 20 лет стать этническим меньшинством. Поэтому требование партии НДПГ (NPD) обеспечить возвращение иностранцев на их родину в средне- и долгосрочной перспективе остаётся в силе.

Параллельно этому на коммунальном уровне наши депутаты, вошедшие в местные советы, должны оказывать сопротивление претворению проектов «спасения» беженцев (практически их приёма на постоянное жительство и предоставление гражданства. - Примечание переводчика).

Карл Рихтер,
зам. председатель партии НДПГ (NPD),
ведущий политического раздела.
karl.richter@web.de

«США должны сами проявить гибкость в вопросах ПРО»

Россия - не китайская гимнастка, чтобы гнуться во все стороны, у нее есть пределы гибкости, заявил в Брюсселе вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин

В пятницу он дал пресс-конференцию в российской миссии при штаб-квартире Североатлантического альянса.

Отвечая на вопрос о российской позиции по ПРО, Дмитрий Рогозин сказал: «Нам кажется странным, что именно от России требуют гибкости. Ведь это - не наш проект, не мы являемся его инициаторами. Если архитектор строит свое здание, то именно он должен предложить такую архитектуру этого здания, которая бы не нарушала право собственности, дизайн квартала и интересы соседей. Поэтому именно наши американские партнеры должны проявить чудеса гибкости, чтобы предлагаемая ими система, которая сконцентрирована на идее размещения дополнительных военных инфраструктур на Европейском континенте и в северных европейских морях, не задела чужих интересов, а наоборот вовлекла в общую работу своих партнеров».

США: «Гарантий по ПРГ не будет никогда»

«Если эта система оборонительная, то сфера ее компетенции, география ее действия должна быть ограничена территорией тех стран, которые готовы встать под «зонтик» ПРО. Но если Российская Федерация видит, что после размещения баз противоракетной обороны в восточно-европейских странах и размещения американского флота в северных морях Европы радиус действия противоракетной обороны США будет покрывать всю европейскую часть России без нашего на то согласия, то мы не можем считать данную систему оборонительной. Оборона не может содержать в себе элементы наступления», - отметил бывший постпред.

По его словам, российская сторона многократно объясняла эту позицию своим американским партнерам. «Однако они до сих пор не восприняли нашу логику. Именно поэтому сейчас гибкости мы ждем, прежде всего, от американцев», - сказал Рогозин.

«А от европейцев мы ждем повышенной ответственности за обеспечение безопасности своих собственных народов. Европа сегодня не в том состоянии, чтобы быть политической марионеткой. Европа сегодня должна заявлять о своих собственных интересах, а не быть просто ведомой другими сверхдержавами, становясь пешками в их игре», - подчеркнул он.

По словам Рогозина, прожив 4 года в центре Европы, он стал с еще большим уважением относиться к европейской культуре, к европейскому политическому и культурному наследию, и ему трудно понять, «почему в столь важном вопросе европейские страны слепо идут в рамках так называемой атлантической солидарности».

«Несмотря на понимание всех сложностей последствий развертывания дополнительной военной американской инфраструктуры в Европе, они молчат или лишь только соглашаются», - отметил Рогозин.

Рогозин предостерегает Запад: «В Сирию лезть опасно»

Любое воздействие на тяжелую внутреннюю гражданскую обстановку в Сирии приведет к неминуемой катастрофе, заявил в Брюсселе Дмитрий Рогозин.

«Пример Ливии должен был всех охладить в том, что касается вмешательства в чужие гражданские войны», - заявил Рогозин в пятницу.

Отвечая на вопрос журналистов, как он относится к заверениям НАТО в том, что у нее нет планов вмешиваться в происходящее в Сирии, Рогозин оговорился, что чисто политические вопросы теперь не в его компетенции. Это прерогатива МИД РФ. Но он готов ответить «как гражданин Российской Федерации и как высокопоставленный чиновник».

По его словам, «в гражданских войнах нет героев, а те, кто вмешивается в гражданские войны, - это антигерои».

«Сирию надо оставить в покое и помочь сторонам, которые находятся в конфликте, выйти, наконец-то из противостояния к политическому диалогу. Другого пути нет. Любая война заканчивается миром. Вопрос только в том, какова цена этого мира. Поэтому в Сирию лезть нельзя. Это опасно», - подчеркнул вице-премьер.

«Мы сейчас уже с вами видим, что везде, где Запад пытался воздействовать на демократизацию политической системы в странах Северной Африки и Ближнего Востока, итогом этого воздействия стал приход исламистов к власти. Если Запад считает, что ему будет комфортно соседствовать на юге с государствами, где основой политической системы станет шариат, то это, конечно, выбор Запада. Но я считаю, что это крайне недальновидно», - отметил Рогозин.

Прямая угроза для безопасности России

Вовлечение Ирана в военные действия является прямой угрозой для безопасности России, подчеркнул Дмитрий Рогозин.

«Если что-то произойдет с Ираном, если он будет вовлечен в какие-то военные действия, то это будет прямой угрозой нашей безопасности», - сказал он в ходе пресс-конференции в Брюсселе.

При этом Рогозин подчеркнул, что Россия «безусловно заинтересована» в нераспространении оружия массового уничтожения. «Безусловно, мы будем осуществлять очень жесткую политику, направленную на то, чтобы, помогая странам развивать современные источники энергии, не давать им возможность приобретать технологии использования атома в военных целях», - сказал вице-премьер.

При этом он заметил, что «любая страна вправе иметь все необходимое для того, чтобы чувствовать себя комфортно и в безопасности».

«В том числе и Иран имеет такого рода право. Поэтому мы хотим сказать всем участникам этой возбужденной игры вокруг Ирана: успокойтесь, на низком профиле ведите все ваши дискуссии и публичные обсуждения, но имейте в виду, что любое слово, публично сказанное, имеет материальное значение», - отметил Рогозин. Он выразил надежду, что нынешний кризис вокруг Ирана будет преодолен совместными усилиями.

По материалам «Интерфакс», ИТАР-ТАСС.
РИФ Новости.

рассуждения

Вульфоцунами

Под занавес 2011 года в немецкой прессе разразился громкий скандал вокруг президента страны Кристиана Вульфа. За 17 лет жизни в Германии не припомню такого шквала огня по одной цели.

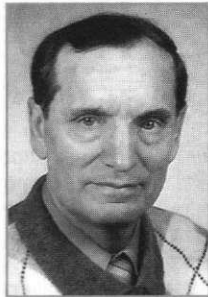
Из-за чего сыр-бор? По нынешним временам сущий пустяк: в бытность свою премьер-министром Нижней Саксонии Вульф взял у жены одного своего богатого «кумпеля» кредит на полмиллиона евро на строительство дома. Криминал усмотрен в том, что кредит был оформлен на более выгодных для получателя условиях по сравнению с официальным курсом.

Прореагировал президент на «сенсацию» не сразу. А когда через несколько дней он дал наконец свои маловнятные объяснения, в костёр подбросили новую охапку хвороста. Оказывается, президент, пользуясь властью, пытался воспрепятствовать обнародованию информации о кредите (как будто это уже и без того не было известно). Ату его!

Видит бог, я не симпатизирую Вульфу как политику. И прежде всего за его чрезмерные исламские симпатии: за создание прецедента назначением нижнесаксонским министром по социальным вопросам турчанки Айгуль Эзкан (можно подумать, что в Германии не нашлось на эту роль достойного немца!); за попытку втягивания ислама в круг духовных ценностей Германии («Islam gehört zu Deutschland» – «Ислам принадлежит Германии», утверждает он); за его беспринципность в ходе обмена государственными визитами с Турцией. Вот только один эпизод. Свой визит в нашу страну в сентябре прошлого года президент Турции Гюль начал с критики внешней политики Германии, в частности за якобы ужесточение правил приёма иммигрантов. Спасибо министру внутренних дел Баварии Герману, нашедшему в себе мужество обратить внимание на «необычный стиль» государственного лица начинать свой визит с критики страны, где его принимают в качестве высокого гостя. Что же касается приёма иммигрантов, то министр подтвердил позицию своей страны, заключающуюся в том, что желающие в ней жить должны знать немецкий язык, её традиции и обычаи и считаться с ними (вот за такую политкорректность я – за).

А что же наш президент? Он, как ни в чём не бывало, рассыпался в комплиментах перед гостем, благодарил турок за их «вклад в развитие Германии», ставил Турцию в пример, где «ислам и демократия, ислам и правовое государство, ислам и плюрализм мнений не противоречат друг другу». (Как говорится, твоими бы устами да мёд пить...)

Довольно неприятное впечатление оставил визит Вульфа в Израиль, куда он потащил даже свою дочь (в Германии, видите ли,

недостаёт воспитательных мероприятий по привитию чувства вины и покаяния уже третьему послевоенному поколению немцев), во время которого президент «прогибался» перед хозяевами с таким подобострастием, что на эти унижительные сцены было просто неприятно смотреть.

Словом, не за что мне, немцу, гражданину Германии, так уж сильно любить нашего президента. Но и устроенную вокруг него свистопляску тоже не приемлю. В принципе.

Это, конечно, в стиле западного истеблишмента и пристёгнутой к нему «свободной» прессы – как по команде, набрасываться на очередную жертву: Мёллеман, Хоманн, Саррацин, Хуссейн, Милошевич, Каддафи, Ассад... вот теперь Вульф – кто следующий? Но в случае с Вульфом немецкие выразители «общего» мнения просто удивляют своим единодушием: разноцветные политики проявили вдруг такое единство – осудить, заклеить, размазать! – что просто диву даёшься и невольно начинаешь искать, что же и кто стоит за всей этой режиссурой. Ибо трудно чем-то другим объяснить такую организованность, слаженность, упорство и унисон в этих действиях. Соревнуются – кто скорее и громче – лишь бы «прокукарекать», а там хоть и не рассвайтай. Апофеозом этого цунами (на момент написания данных строк) стала собравшаяся перед президентским дворцом толпа, потрясавшая над головами обувью: видимо, своих средств выражения эмоций не нашлось – позаимствовали у арабов! И хотя баварская «Oberbayerisches Volksblatt» в своём комментарии охарактеризовала «башмачную» демонстрацию как проявление невежества, на этой же странице, рядом поместила очередную карикатуру на Вульфа с... этим же, «башмачным», сюжетом.

Каждое новое разоблачение не только не успокаивает страсти, но возбуждает аппетит: «ещё остаются вопросы», «ещё не даны ответы», «ещё сказано не всё»...

Немцы – все, кому только удаётся попасть в телекадр, хватиться за микрофон, прорваться на печатные страницы, – все вновь показали всему миру, какие они демократы и правдолюбцы. Правда, в рвении быть святее самого Папы Римского они потеряли чувство меры и такта: невдомёк высоким моралистам, что так «раздеть» и публично «высечь» высшее должностное лицо государства могут только люди, не уважающие свою страну, а это значит – и самих себя.

Но попробуем взглянуть на дело с другой стороны. Вы обратили внимание, уважаемый читатель, на одну особенность «воспитательного процесса» на политическом поле нашей страны? Это когда всё приватное берётся под лупу, а, мягко говоря, сомнитель-

ные должностные деяния, явные ошибки и даже преступления остаются незамеченными, в лучшем случае за них выносятся очень мягкие наказания, которые быстро прощаются и предаются забвению (тем более, если преступивший произнесёт волшебное слово «Entschuldigung»!). В самом деле, разве сопоставимы по отрицательным последствиям для государства кредитные ухищрения того же Вульфа (которые, конечно же, должны быть юридически и этически адекватно определены и оценены) и его старания в потворстве самоубийственной для страны исламизации? Ответ лежит на поверхности. Но как раз тут-то никому и в голову не приходит напомнить президенту, что его личные симпатии и антипатии совсем не равнозначны его позиции как главы государства по тем или иным вопросам внутренней или внешней политики. А кто из политкорректных СМИ или политиков осудил канцлера Шредера за созданный им прецедент праздновать годовщины победы над собственной страной на торжествах победителей? Или где те ретивые защитники Конституции, что тщатся поставить НДПГ вне закона, но в то же время упорно не замечают вопиющего нарушения Конституции в факте участия бундесвера в военных операциях за пределами страны, иначе говоря, в войнах, ведомых НАТО? Вместо этого такие «защитники Конституции» разбиваются в лепёшку, доказывая, что, дескать, немецкие солдаты ни в каких войнах за пределами Германии не участвуют, а находятся там только для того, чтобы помогать (например, в Афганистане) в подготовке специалистов, полицейских, чиновников и т. д. Помните, как с пеной у рта это доказывал бывший министр обороны Юнг? Не война это – и делу конец. Даже несмотря на то, что шли оттуда десятки гробов с нашими солдатами. Многие, не знающие данного пункта Конституции, просто не понимали, почему он так на это упирает – не война это да и только! – и где тут зарыта собака. Вот в том пункте как раз и зарыта, что по Конституции запрещено немецким солдатам уча-

Meinung

Über Wulff und das Drumherum

ствовать в военных действиях за пределами страны. А потому война в Афганистане – это, по Юнгу, не война, а... помощь. Сменивший его на этом посту Гутенберг вызывает уважение уже хотя бы только за то, что впервые назвал вещь своим именем – войну войной. Теперь, после его «ухода», война эта в устах политиков и в СМИ опять превращается в «помощь». Неизменными остаются только по-прежнему приходящие оттуда гробы и возвращающиеся раненые. Но кто говорит об этом в «политкорректных» СМИ или на телевидении? Или вот ещё фактик. Повторяю я раз за разом слово «Конституция», а про себя думаю: что же это играю я словами? О какой Конституции говорю? Ведь нет её в Германии. Есть временный Основной закон, в соответствии с которым должна быть принята Конституция после объединения Германии. Страна вот уже 20 лет как объединена, а где Конституция? И где тут наши политики и политкорректные СМИ? Почему они об этом – ни слова?

На фоне этих очень неудобных вопросов создаётся впечатление, что наши политики при дружной поддержке этаблированных партий и чутких на нюх и выдрессированных СМИ намеренно раздувают шум по пустякам, чтобы отвлечь внимание общества от настоящих проблем и «вычисления» ответственных за их нерешённость персон.

Чем закончится для Вульфа весь этот устроенный сорвавшимися с цепи СМИ скандал, для простых граждан не так уж и важно. В конце концов, президент в Германии выполняет, как известно, всего лишь представительские функции, так что от того, удастся ли нынешнему главе государства дослужить отведённый ему законом срок или его сменит кто-то другой, ничего в принципе не изменится. Если вспомнить, что в обозримом прошлом никто из обитателей замка Бельвю не вписал в историю своей страны ни одной яркой страницы, такой пессимизм вполне оправдан.

Роберт ШТАРК
Розенхайм

Schon einige Wochen wird von morgens bis abends über den unsauberen Kredit des Bundespräsidenten Christian Wulff geredet. Widerlich ist weniger selbst der Kredit als das ständige Widerkaufen des Tatbestands. Es verwundert, dass mit dieser Bagatelle sich Tausende aus der schreibenden und sprechenden Zunft beschäftigen, Aufwand – das Vielfache des läppischen Kredits.

Normalerweise, wenn einseitig gehetzt wird, so nimmt man mental die Seite des Schwächeren ein, aber hier kann das kaum greifen. Denn unser Anpasser an den Zeitgeist gab dem Amt keinen Inhalt, er blieb ein Partei-Apparatschik ohne sich eine kulturelle, habituelle oder zivilisatorische Dimension anzueignen (Thorsten Hinz in JF 2/12). Den Auftrag, ohne exekutive Macht eine strenge Unabhängigkeit und Überparteilichkeit zu zelebrieren, «qua Generationenfolge» die Kontinuität der Nation zu repräsentieren, hat er verfehlt. Statt den Anschlag auf die Lebensfähigkeit des Landes – Einführung des Euro, die millionenfache Zuwanderung aus fremden Kulturen zu geißeln – hechelt er der linksliberal dominierten Meinungsindustrie nach, tritt für eine «bunte Republik» ein. Was an der Affäre empört, ist ihre Stillosigkeit, das Hamsterhäuschen, Wulffs Schnäppchen-Mentalität.

Doch nun die Frage, qui bono? (wem nützt das?). Einem aufmerksamen Beobachter müsste schon aufgefallen sein, wie die bis zum Erbrechen aufgebauschte Causa-Wulff, so auch der wochenlange Rummel um Fukushima, der Fall Guttenberg, die (vom VS manipulierte?) Nazi-Zelle in Zwickau, allein der sich fortsetzenden Vergewaltigung Deutschlands für fremde Schulden dienen, in Höhe von vielen, schrecklich vielen Milliarden Euro zu garantieren, ABZULENKEN, um dass Bürger nicht zu Millionen dagegen auf die Straße gehen. Die totale Herrschaft über Medien, Abschreckung von Verfolgung nationaler Interessen durch «Kampf gegen Rechts» machen das Seine.

Den Ton geben die USA an. Ihre Machtpolitik, die 200 Stützpunkten in aller Welt, kosten viel Geld: täglich müssen sie 1,6 Mrd. Dollar aus dem Ausland anziehen. Der unbegrenzte Druck des ungedeckten Zwangspapiergeldes Dollar – deren Menge hat sich in 35 Jahren vervierzigfacht – macht das möglich, soweit die ganze Welt den Handel mit Dollar verrechnet. Entsprechend wird eine «Abkehr» vom Dollar radikal bekämpft. Schon die Abkoppelung der deutschen Währung von der Weltfinanz vor dem Krieg war eine «Todsünde» (Churchill).

Um die Flucht aus dem Dollar in den Euro zu stoppen, wird die EU plattgemacht. Recht raffiniert schleusten die Amerikaner das «trojanische Pferd» Griechenland in die Ökonomie der EU rein, indem Goldman-Sachs dem hochverschuldeten Land Kredit gewährte, damit es

überhaupt in die EU käme. Unter den Fittichen des Euro konnte das Land lustig weiter konsumieren, sich verschulden. Griechenland-«Hilfe» ist nichts anderes als eine Rettung der Anlagen der amerikanischen und französischen Banken. Dafür bekam der mit Immunität «versorgte» Präsident der Europäischen Zentralbank (EZB) Trichet seinen «Judas-Lohn», den Karls- und den Weltwirtschafts-Preis.

Im September 2010 hat die EZB auf Veranlassung der US-Regierung satzungswidrig 500 Mrd. Dollar aufgekauft, den Druck vom Dollar genommen, den Dollarfluß sichergestellt. Weiter werden der EU der Stabilitätsmechanismus ESM und der Fonds EFSM – Obama hat schon mal Merkel telefonisch angeschrien – aufgezungen. Wenn seinerzeit Thatcher für England Sonderkonditionen erkämpfte und Frankreich seine Beiträge durch Rückflüsse wettmacht, so fällt der Löwenteil der Zahlungen für fremde Schulden auf Deutschland. Normal müsste Deutschland 1991-2008 84,8 Mrd. statt 45,9 Mrd. Euro zahlen. Die Gesamthaftung für die EU beläuft sich für Deutschland auf zwei Billionen Euro.

Wahnsinn! Dennoch kann die Ausplünderung Europas den US-Untergang nur aufschieben, weil gegen die Gesetze der Ökonomie, der Natur (und Gott) ist auch die US-Hochfinanz machtlos. Nun zurück zum gehetzten Wulff. Wird ihm übelgenommen, dass er – in einem einmaligen Vorstoß – die EZB wegen des Ankaufs wertloser Staatsanleihen kritisierte? Will man ihn noch bevor er demnächst die ESM-Zusage unterzeichnet «weichklopfen»? Sei er klug und habe «Humor» (Köhler war nur klug und ging), verweigere er das, könnte man ihm alles verzeihen...

Franz Harder
Leopoldshöhe

Meinung

Aus der Jahrhundertlüge ins Lügenmillenium?

Früher war es «einfacher». Alles was der Herrscher – Pharao, König, Fürst sagte, das galt, das war die «Wahrheit», war «ehrlich», wenn oft auch ungerecht bis grausam. Doch die Menschheit entwickelte sich, «progressierte», wollte es mal besser machen und erfand die Volksherrschaft, die Demokratie, die Herrschaft des Demos, die die Meinung eines jeden berücksichtigte. Selbst der Mensch wünscht sich ja nur das Gute! Stimmt doch, oder?

Würde dadurch die Welt «gerechter»? Mitnichten! Zu jedem Heil findet sich immer sein Unheil. Schon die erste, die griechische Demokratie, erfand die Redekunst, wo die Rhetoriker die Masse in eine oder andere Richtung zu beeinflussen bemüht waren, was nicht unbedingt der Wahrheit diente. Selbst Platon (427-348 v.Chr.) bemängelte: «Naturgemäß entsteht die Tyrannis aus keiner anderen Staatsform als der Demokratie, nämlich aus der höchsten Freiheit die Stärkste und wildeste Knechtschaft. Wie Schleim und Galle setzen sich die Drohnen fest. In der Demokratie sind sie bis auf wenig Ausnahmen an der Spitze, und ihre durchtriebene Gruppe redet und handelt und lässt keine andere Meinung auftreten».

Also um an die Macht zu gelangen bedarf es Täuschungsstrategien, einer Intransparenz. Die fundamentale Täuschung kam dann mit der Französischen Revolution, der Mutter aller linken Ideologien (und Lügen!), wo der Slogan «Freiheit, Gleichheit, Brüderlichkeit» in einem Atemzug verkündet wurde. Wobei Freiheit und Gleichheit sich grundsätzlich «nicht vertragen», den Freiheit bedeutet individuelles Eigentum in Form von Rechten, Rechten auf die eigene Person, die eigene Zeit und die Erträge der eigenen Arbeit (Gerard Radnizky). Und Gleichheit wird zuerst als gleiches «Haben» verstanden, trotz verschiedener Fähigkeiten und ungleichen Arbeitseinsatzes.

Dann kommt es zu einer gleichmacherischen Umverteilung – nimmt einem was ab und gibt dem «Benachteiligten». Da in einer Demokratie die Habenichtse im Vergleich mit den Tüchtigen in der Mehrheit sind, übernehmen sie oft das Kommando und es kommen die Joschkas an die Macht. Der Liberale Hans-Hermann Hoppe spricht, «Demokratie ist Umverteilung, die sich entsprechend der Verteilung der politischen Macht vollzieht...», es sei «eine von Demagogen angereizte und unsicher gesteuerte Herrschaft des Mobs... Demokraten sind «moderate Kommunisten», Sozialstaat bedeutet «Stehlen und Hehlen».

Daher spezialisieren sich die (linken) Parteien auf Elendsfahndung, «entdecken» für sich (oder hohlen ins Land) benachteiligte Minderheiten, «schützen sie, um später von ihnen gewählt zu werden – wie Ameisen, die die Blattläuse zu immer neuen Blättern transportieren um sie später auszusaugen. Da es immer jeman-

den, der besser lebt gibt, wird munter umverteilt, im Namen der «Menschlichkeit», versteht sich. Der Staatsrechtler Carl Schmitt dazu: «Wer Gerechtigkeit sagt, will betrügen». Durch Lügen machen linke Ideologien die attraktive Idee der Demokratie zu Farce. Der Satiriker Bernhard Shaw erkannte früh: «Wenn Wahlen etwas ändern, hätte man sie längst verboten».

Also haben wir es, alles in Natur und Gesellschaft fault. Auch die Demokratie. Schon bei der Entstehung des Neuen sind Keime der Fäulnis, der Lüge vorhanden, was wohl mit der Erbsünde verbunden ist. Dagegen spricht das Achte Gebot des Dekalogs, «du sollst nicht falsch Zeugnis reden». Dafür hat der Satan «Fachleute» parat: In der Theologie sind es falsche Götter und Priester und in der Politik... Habt ihr schon bemerkt, dass in der Politik es enorm viele Juristen gibt? Gerade diese, die dem Recht dienen sollen, wissen bestens, wie sie zu umgehen ist!

Die größten und «stabilsten» Lügen bringt der Krieg, wo das erste Opfer immer die Wahrheit ist. Schon bei seinem «Einfädeln» ist er mit Lügen behaftet. Nehmen wir den Ersten Weltkrieg. Im 19. Jahrhundert entwickelt sich Deutschland zu einer prosperierenden Wirtschaftsmacht, bedroht England im Handel. Was macht diese gewiefte Kolonialmacht? Sie verfeindet die davor zueinander freundschaftlich gesonnenen Frankreich und Deutschland durch die Dreifuß-Affäre, organisiert die Entente gegen Deutschland, was zu beiden Weltkriegen führt.

Und wie begeistert man in einer «Demokratie» das eigene Volk für Wirtschaftsinteressen zu sterben? Natürlich durch Propaganda – die Lüge. Die Lords können doch nicht sagen, die Deutschen sind zu tüchtig, zu fleißig und wir Engländer, sind durch die Ausbeutung von Kolonien zu verwöhnt, zu faul! Also erfindet man, dass die Deutschen (schon immer Barbaren!) den lieben Kinderchen die Händchen abhacken, den schwangeren Frauen die Bäuche aufschlitzen...

Zuerst glaubt man ihnen nicht, doch eins und dasselbe ständig wiederholen, – das «wirkt». Die herangezogenen Psychologen kennen doch die «Psychologie der Masse»! Verblüfft standen nun die Preußen, wie ein Ochse vor dem neuen Tor. Beim zweiten Anlauf des «Dreißigjährigen Krieges» hatten sie schon eine «gebührende» Antwort auf solche Propaganda. Dr. Josef Goebbels...

Im Nachfolgenden Nürnberger Kriegsverbrecherprozess erlebte die Lüge ihren höchsten Triumph. Natürlich, Hitler, den vierten (nach Churchill, Stalin, Roosevelt) Bösewicht im Reigen der Kriegstreiber, traf schon davor die Strafe, doch nicht z.B. Stalin, den größten Schlächter aller Zeiten. Nun «nageln» die Sieger die deutsche Alleinschuld zu einer «Jahr-

hundertlüge» fest, zumal es dazu (bis heute!) viele «Interessenten» gibt. Damit rechtfertigen die Sieger ihre (vermeidbaren!) Kriegsoffer und steigern ihren Ruhm, ihre «Gutheit», die Vertreiberstaaten – deutsche Vertreibungsopfer und Annexionen der deutschen Heimat.

Im Inneren ist die Lüge im «linken Spektrum von Presse und Rundfunk angesiedelt...» (Roland Baader). Zusammen mit dem enormen Außendruck ist die Lüge zu unserer Staatsräson geworden, dringt in Schule, Erziehung – praktisch in alle Bereiche des öffentlichen Lebens ein. Man muss nur staunen, wie viele kleine «Lügchen» eine «Große Lüge» hervorbringen kann! Und wenn die «Wahrheit einmal von der Lüge überholt worden ist», ist es furchtbar schwierig. (Bernhard Shaw).

Diese «Kriegsalleinschuld»- Jahrhundertlüge hat als Gegensatz zum «absolut Bösen» die Ideologie der «Menschlichkeit» hervorgebracht. Im Namen der «Demokratie», versteht sich, was bis in den Alltag und auf den ganzen Globus bis China sich auswirken soll. In deren Namen entstanden «farbige» Revolutionen, Umstürze, nun der mediterrane Flächenbrand. Die «Impulse» dazu entstammen aus der sogenannten «christlichen» Welt, mit Folge, dass in der muslimischen Welt 100 Millionen Christen verfolgt werden, «wofür» im Westen Tausende von Moscheen entstehen. Oder, z.B. sonderbar ist: Westliche Handelswege werden von Piraten, deren Tötung «unmenschlich» sei, bedroht, aber Millionen von eigenen Kindern abzutreiben – ist normal.

Mit zunehmenden Weltproblemen – Mangel an Naturressourcen und der von der UNO gestarteten Gender-Perversion, gleitet unsere anonym gesteuerte Moderne, «Menschlichkeit» vortäuschend, direkt ins Lügemillennium. Die Gesellschaft der Zukunft ist: «Sklaven ohne Herren» (Gomez Davilla). Weiter, wie gehabt: «Und auf vorgeschriebenen Bahnen zieht die Menge durch die Flur; den entrollten Lügenfahnen folgen alle – Schafsnatur»(Goethe).

Franz Harder
Leopoldshöhe

ОТЗЫВ

Книга Йозефа Кофлера «Нечестная игра с Германией», которую наш журнал как в немецком оригинале, так и в русском переводе рекламирует на своих страницах и предлагает покупать, вызвала большой интерес и спрос читателей. Более того, на неё появились отзывы, и даже, что особенно показательное, - из России(!). Первый из них мы публикуем ниже.

«Немецкий народ – великий, гордись им»

Йозеф Кофлер. «Нечестная игра с Германией»

Чтобы оценить по достоинству эту небольшую по объему книгу, надо начать издавна. В эпоху Горбачева и позже, после исчезновения Советского Союза, жители нашей страны получили впервые возможность читать не только издания, одобренные Главлитом (Главное управление по делам литературы). Сначала радости не было предела, и казалось, что вот она – правда, вот он – взгляд на мир, лишенный навязчивой идеологии и пристрастности.

Однако через некоторое время стало понятно, что не все безоблачно. Обнаружилось, что все равно существует определенная точка зрения на события прошлого и настоящего, так сказать, концепция, охватывающая все доступные обычному читателю исследования недавнего (впрочем, не только недавнего) прошлого. Эта концепция очень просто и жестко расставляла акценты и оценки, а создана она была англо-американским миром.

Полки магазинов заполнились разнообразными справочниками по истории, энциклопедиями, историческими работами, переведенными с английского. То есть мы смотрели на мир и на события в мире глазами англичан и американцев. Насколько это необъективный взгляд, можно судить по тому, что, например, в Книге рекордов Гиннеса ни словом не упомянут ни один немецкий летчик-ас.

Опять ловушка? Через некоторое время появился и широко распространился Интернет. Это, конечно, большие возможности, и они с каждым днем расширяются. И все же Интернет не панацея. В море всемирной паутины подстерегает другая опасность – отсутствие ориентиров. Чтобы что-то найти, надо знать, что искать, – это во-первых. Во-вторых, Интернет часто анонимен, и качество информации требует подтверждения. В конце концов, собранные по клочкам сведения никак не могут заменить полноценную книгу.

Теперь хочу сказать о другом – о русско-немецкой теме. В сущности эта тема пронизывала всю послевоенную жизнь, более или менее четко проступая в разных обстоятельствах. С этой темой нельзя было не столкнуться, занимаясь историей или просто посещая кинотеатр, потому что военные фильмы выходили в прокат регулярно и были очень популярны.

Советский человек существовал в очень ясном и четко окрашенном мире. В этом мире было точно известно, кто наш, кто не наш, кто брат, кто просто друг, кто недруг. И надо сказать, что немцы со своей бурной историей (почти такой же бурной, как российский) в эту простую схему вносили сумбур. С одной стороны, огромное количество улиц в наших городах названы именами немецких коммунистов (на-

сколько они немецкие, правда, тогда никто не задумывался). С другой стороны, четыре года самого ожесточенного противостояния, какое только бывало в истории. С одной стороны, наша братская ГДР, с другой – враждебная ФРГ, чуть ли не более враждебная, чем сама Америка (так представлялось).

Кто же они были, эти немцы, которые походили на духов войны, маршируя с нечеловеческой четкостью в своей злобной форме в кадрах кинохроники? Так легко поддаются соблазну объяснить все события Второй мировой войны природной, врожденной кровожадностью целого народа! Многие до сих пор думают подобным образом. Но многие искали ответы, находили, но не удовлетворялись ими и продолжали искать.

Без немецкого взгляда на историю мы никогда ничего не поймем. Чтобы понять жизнь Германии и Европы, надо читать книги историков Германии и Европы, а не советских, американских или еврейских авторов. Проблема в том, что как раз немецкого взгляда на известные события и не было!

Но в последнее время ситуация меняется. Вот тут мы и подходим непосредственно к книге Й. Кофлера «Нечестная игра с Германией». В этой книге можно обнаружить факты, о которых мы даже не подозревали или которые трактовались предвзято. Хотя это факты, непосредственно касающиеся таких узловых моментов истории, как Первая или Вторая мировые войны. Например, очень мало кто знает о связи экономических проблем Европы и мира с началом Первой мировой войны или о личной безудержной германофобии английского премьер-министра Уинстона Черчилля.

Здесь выстроена логичная и очевидная история взаимоотношений Германии со своими европейскими соседями, многие события, например начало войны с Польшей, освещены тщательно и довольно неожиданно для человека, который верил до этого официальной версии о причинах Второй мировой войны.

Несколько нелестных фактов мы узнаем про Российскую историю. Например: «В период с 1700 по 1900 г. Россия ежедневно аннексировала в среднем 104 кв. км территории», пишет Йозеф Кофлер. Ну что ж, взглянуть на себя со стороны бывает тоже полезно.

Работа Кофлера насыщена цитатами, ссылками на публикации тех времен, о которых ведется рассказ, фотокопиями. Но все-таки это не сухой научный труд. В этом особенность книги и ее ценность. За довольно сдержанной интонацией автора чувствуется человеческая, душевная боль. Каково это – проиграть две мировые войны и жить с грузом несмыслимой, но ложной на самом деле вины?

Исследователь, который решил честно, искренне рассказать о недавнем тяжелом, болезненном прошлом своей родины, оказывается в демократическом современном государстве, насколько я понимаю, почти диссидентом!

Отвлекусь еще немного на другую, хоть и близкую тему. В начале 2000-х в Петербургском Театре юного зрителя был поставлен потрясающий спектакль по письмам немецких солдат 6-й армии Паулюса, погибших в котле, – «Рождество 42 года, или Письма о Волге». Этот спектакль побывал в Германии. Я читала волнующие отзывы об этих гастролях. Люди плакали и благодарили русских актеров – как важно было немецким зрителям, что об их трагедии рассказали, что судьба их соотечественников способна вызвать сочувствие, понимание, а не злорадство, не холодное удовлетворение!

Этой же цели служит работа Кофлера – показать драматичную судьбу немецкого народа, который так же, как и народы многих стран (а иногда и тяжелее других), пострадал от лицемерия, цинизма политиков, от неумной жадности и алчности победителей.

Человек, попавший в сложную ситуацию, имеет право защищать себя. Такое право имеет и народ в целом. Любимый народ, и немецкий в том числе.

В заключение скажу пару слов о себе. Мне приходилось сталкиваться с удивлением по поводу того, что я испытываю повышенный интерес к Германии, хотя я не немка и немецких родственников у меня нет. Но ведь англomаны, например, существуют и не вызывают такого уж недоумения, или любители, скажем, испанской, французской культуры. Но немцы на особом положении! Это не завидная особенность, а отрицательная особенность, с которой нужно бороться. Одна моя подруга, российская немка, рассказала мне о словах своего духовного пастыря, православного священника, которые она запомнила на всю жизнь: «Немецкий народ – великий, гордись им».

Каждый народ имеет потребность и право гордиться своим прошлым, своей историей и достижениями. У немцев их немало. И мне кажется, так же, как человеку не очень ловко хвалить себя самому, так же и народ нуждается в том, чтобы представить другой нации его оценивали по заслугам, воздали ему должное. Это важно. А русские люди могут это сделать с большим основанием, чем другие. Я говорю это без всякой иронии и двусмысленности. У нас тоже постепенно преодолевается отношение к немцам только как к противникам в двух мировых войнах. На первое место выходит осознание того, какую важную, системную даже роль сыграла немецкая составляющая в истории России.

Наконец, самое последнее, это несколько замечаний к книге Й. Кофлера, к её русскому изданию. Они носят скорее технический характер. К сожалению, есть пара небрежностей переводчика, очевидно. И полиграфически книга несовершенна, например, отсутствует нумерация страниц.

Но самое главное – книга появилась. Будем надеяться, что не последняя в этом ряду!

Нина АНИСОНЯН,
писательница. Москва

1874). Ваше спасение – это электронная почта, так как каждая фирма имеет всемирную сеть. Но это тоже невозможно, так как немец Конрад Цузе (Konrad Zuse) первым придумал компьютер. И даже если бы его придумал кто-то другой, ему бы не хватало тактатуры, так как ее предшественнику, печатную машинку, придумал немец из Тироля Петер Миттергофер (Peter Mitterhofer, 1822-1893).

Для того чтобы как-то оправдаться перед шефом, вы идете к вашему домашнему врачу получить больничный лист. Все это уже слишком! Но в практике врача нет рентгеновской аппаратуры, так как изобретателем этого аппарата был также немец Конрад Рентген (Konrad Röntgen, 1845-1923). Что же делать в такой неудачный день?

Вам хочется только домой и ничего больше – только подумать о том, как вам пережить весь этот кошмар? Любимого велосипеда тоже нет, его изобретатель Карл Фрайгер фон Драис (Karl Freiherr von Drais) также относился к немецкому народу.

Ваш отпуск тоже пропал. Так как на свете не было Отто Лилиентала (Otto Lilienthal), придумавшего первый самолет, а Йосиф Рессель (Joseph Ressel, 1793-1857), который изобрел гребной винт для судов, тоже не родился.

А если говорить о строительстве домов, мостов и улиц, то с уверенностью можно сказать, что много творческого труда и в эти отрасли вложили представители немецкого народа. Без немцев не было бы ни радио, ни телевизора (патентован Паулем Юлиусом Готлибом Нипков (Paul Julius Gottlieb Nipkow – 1884, позже трубку Брауна изобрел Карл Фердинанд Браун - Karl Ferdinand Braun).

Но ваш кошмар продолжится и дальше, потому что первый реактивный двигатель, консервный нож, реактивные самолеты, скрепки для бумаг и, ... – все это является изобретениями немецкого народа.

Но есть на свете немцы, которые и сегодня громко кричат «Германия, сдохни!»...

Более подробную информацию о мировых открытиях и изобретениях, в том числе и немецких, предлагают авторы книг:

Hubert Weitensfelder. «Die großen Erfinder der Weltgeschichte»; Peter Albrecht. «Erfindungen: Vom Dosenöffner zum Internet». В Интернете вы можете посмотреть фильм: «Deutsche Erfindungen und Entdeckungen» - 4 части.

Первая крымская туристка: российская немка Екатерина Великая 225 лет назад стала первым крымским туристом

Автономная Республика Крым отмечает в этом году 225-летие туристической отрасли полуострова. А началом туристического освоения Крыма историки считают путешествие российской императрицы Екатерины Великой, совершенное ею в 1787 году.

Юбилейные мероприятия отрасли, приносящей львиную долю пополнений в бюджет республики, намечены на май. К юбилею готовится выставка, экспонатами

которой станут документы и фотоматериалы, вещи и снаряжение как первых туристов, прибывавших в Крым, так и современных путешественников. К организации выставки планируется привлечь крымские туристические компании.

«Мы хотим показать историю развития туризма в Крыму с конца XVIII века. Выставка будет интересна как гостям полуострова, так и местным жителям, которые смогут взглянуть на Крым глазами первых туристов и узнать, как развивалось курортное дело 100-200 лет назад, узнать об организациях, предоставлявших путешественникам различные услуги на протяжении этих лет», – сообщила пресс-служба Министерства курортов и туризма Крыма.

Как отмечает директор Центрального музея Тавриды в Симферополе Андрей Мальгин, «путешествие на пользу», совершенное в 1787 году в Крым российской императрицей Екатериной II, стало «первым организованным туристическим вояжем в истории Крыма. Самодержица первой посетила Крым исключительно с туристической целью».

Во время того путешествия императрица в течение полугода в сопровождении свиты из трех тысяч человек преодолела около 5 тыс. км. Специально для нее в Крыму была создана туристическая инфраструктура – построены путевые дворцы, улучшены пути сообщения, а также был выпущен специальный путеводитель.

«А уже после ее путешествия Крым начали посещать представители аристократии. Вот почему можно смело говорить, что в нынешнем году мы будем отмечать 225 лет крымского туризма. До Екатерины II туризма в Крыму не было», – подчеркнул директор музея.

(По сообщению ИТАР-ТАСС)

Шок политики мульти-культи: мигранты не хотят в школах присутствия цыганских детей

Мульти-культурная идиллия рассыпается все быстрее. Недавно сообщалось, что американские индейцы из расистских побуждений изгнали черноножого. И вот уже новая шокирующая новость: в Бельгии мигранты не хотят, чтобы их дети учились в классах с большим числом других детей иммигрантов. Прежде всего они решительно отвергают цыган и христиан из восточной Европы.

Недавно бельгийцы прочитали в своих газетах, что иностранцы не хотят... чтобы их

дети учились в классах с большим числом детей иностранцев. В таких статьях сообщалось, что интеллигентные мигранты повсюду забирают своих детей из классов с большим числом иностранцев и стараются устроить их в школах «белых предместий», где еще возможно присутствие меньшего числа детей иммигрантов. Поэтому в таком городе, как Антверпен, сейчас имеются внутри города школы, заполненные почти только детьми иностранцев, а в пригороде – школы для местных бельгийцев и интеллигентных иммигрантов.

Дети из средней прослойки в массовом порядке бегут из смешанных школ. По заключению профессора Paul Mahieu, который в университете Антверпена исследует проблему разделения (Segregationsprobleme) в школах, бельгийские школы переживают сейчас феномен «Black Flight», схожий с феноменом «White Flight», при котором местные жители страны отзывают своих детей из школ с высокой долей иностранцев. Так как бельгийские мусульмане-марокканцы решительно не хотят, чтобы их дети учились вместе с восточноевропейскими христианами. Но хуже всех, на их взгляд, восточноевропейские цыгане. Их марокканцы ни в коем случае не намерены терпеть в одном классе со своими детьми.

Бельгийцы шокированы и ищут решения, которого, конечно же, нет. И таким образом поезд мультикультуризма продолжает на огромной скорости лететь к своему неминуемому крушению. В данном случае в Бельгии. В любом случае профессор Paul Mahieu предупреждает о наступающем в Бельгии «большом взрыве». Можно это выразить и более понятными словами – о наступающей гражданской войне!

По материалам korrp-online.com
сообщение журналиста Удо Ульфотте

Французские медики предложили создать в Омске центр по лечению онкозаболеваний

Медики Страсбургского университета предложили создать в Омске (Западная Сибирь) российско-европейский центр по лечению онкологических заболеваний. По словам известного французского хирурга, профессора Страсбургского университета Жильбера Массарда, потенциал Омского онкологического диспансера, где планируется создать центр, соответствует европейским стандартам. Как отметил главный врач клиники Николай Румянцев, появление совместного центра позволит вести обмен специалистами и технологиями, привлекать к консультациям лучших российских и зарубежных онкологов. В 2009 году в Омском онкодиспансере помощь получили более 130 тысяч пациентов из России, государств Средней Азии и Казахстана. Международный центр в Омске на базе государственного учреждения здравоохранения станет первым подобным опытом в России.

Ответственный за рубрику
Вальдемар БЕТЦ

Книга

Война с Советской Россией и вступление в войну США. Капитуляция вермахта

(Из книги Иоахима Ноливайки «Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии»)

Ненависть к Германии, направленная большей частью на нацистский режим, росла на протяжении войны. Ненависть к врагу – это естественное чувство. В январе 1943 года (Касабланка) Рузвельт и Черчилль приняли решение о требовании безоговорочной капитуляции, продлив тем самым войну на лишние два года и удвоив людские жертвы. Это требование исключало любую возможность заключения перемирия, и даже при условии свержения нацистских руководителей война, подпитываемая всеобъемлющей ненавистью ко всему немецкому народу, должна была бы вестись дальше. Иначе война до победы не имела бы смысла. Необходимо было укрепить веру американцев в то, что все немцы были воинствующими злодеями и что немецкий народ, с Гитлером или без, представлял постоянную угрозу США». Американский журналист далее: «Дата начала войны между США и Германией не имеет принципиального значения, потому что, какую дату ни возьми, де-факто США находились в состоянии войны с Германией задолго до объявления войны немцами, последовавшего после японского нападения на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. Это нападение, спровоцированное и ожидаемое Рузвельтом и его кабинетом, которые умышленно не оповестили командующих на Гавайях, нанесло большие потери живой силе и боевой технике: 3.300 американских солдат погибли, 1.200 получили ранения. Было уничтожено 8 линкоров, 3 крейсера, 177 самолётов и повреждено большое количество кораблей.

Сегодня, когда стали известны многие факты катастрофы Перл-Харбора, возникает уместный вопрос: являются ли действия американского президента Рузвельта военным преступлением? Или ответ заключается только в том, что Америка принадлежит к числу стран-победительниц? Далее следует спросить: почему нельзя так же, как в случае с Перл-Харбором, исследовать фактические, приписываемые или преувеличенные военные преступления обеих сторон? Почему немецкие исследования, проведённые также с интернациональным участием, не могут послужить снятию обвинений с Германии?

Американцы немедленно взялись за исследование трагедии Перл-Харбора, и это должно подстегнуть нас сделать нечто подобное сегодня, через шесть с избытком лет

после окончания войны. Как бы развивались события, если бы не было Перл-Харбора? Может быть, тогда война была бы иной и закончилась быстрее? О Гитлере известно, что он не хотел войны с США и как единственный из участников стремился к миру. Об этом говорят все его мирные инициативы, равно как и свыше 50 попыток европейских монархов, церковью, движения Соппротивления, иностранных государственных деятелей и влиятельных промышленников, начиная с первых дней войны. Однако все старания потерпели неудачу в связи с неуёмным стремлением Лондона и Вашингтона к войне. Германия и Япония, по их планам, должны были быть полностью уничтожены.

Сенсационную попытку предпринял заместитель Гитлера Рудольф Гесс, который в мае 1941 года в одиночку перелетел в Англию и прыгнул там с парашютом. Но и эта попытка добиться мирных переговоров также оказалась неудачной. В нарушение всех норм международного права он подвергся интернированию (Гесс прибыл в качестве парламентария). На Нюрнбергском процессе его приговорили к пожизненному заключению. 17 августа 1987 года он якобы покончил жизнь самоубийством. Гесс был последним арестантом тюрьмы Шпандау...

Вступление в войну США придало мировой войне глобальный характер, и, ввиду материального превосходства американцев и геополитического положения их страны, практически не было сомнений в том, кто выйдет победителем из этой войны. Потерпев поражение в битве за Москву в декабре 1941 года, Германия была вынуждена перейти к оборонной тактике ведения войны. Правда, в 1942 году ей ещё удалось добиться некоторых стратегических успехов в России и Северной Африке, но чрезмерное растяжение фронтов и слабость союзной Италии и балканских государств сильно изматывали её силы, в то время как противник с каждым днём лишь увеличивал свою мощь. С августа 1941 года начались огромные американские поставки материалов Советам: всего до конца войны СССР получил материалов на сумму 44 миллиарда марок, Англия – на сумму 125 миллиардов марок.

В течение 1942 года немецким войскам удалось проникнуть далеко в глубь России и выйти к Сталинграду, расположенному на

берегу Волги. Но для стратегического прорыва уже не хватало сил. В ноябре 1942 года 6-я армия была окружена превосходящими советскими силами и 2 февраля 1943 года капитулировала. Это стало поворотной вехой германо-советской войны. В ноябре американцы высадились во французской части Северной Африки, и корпус Роммеля из-за недостатка горючего и боеприпасов, равно как и из-за предательства итальянцев, был вынужден начать отступление на Запад. В мае 1943 года немецкий африканский корпус капитулировал в Тунисе.

Начиная с мая 1943 года военно-морскому флоту также пришлось до минимума ограничить ведение подводной войны. Англичане и американцы высадились на Сицилии и в Нижней Италии. 25 июля был свержен и арестован Муссолини. Новое итальянское правительство, возглавляемое Бадольо, капитулировало 3 сентября 1943 года. Партнёр по оси перешёл на сторону врага, «великая Италия» перестала существовать. После своего драматического освобождения Муссолини образовал контрправительство в Сало, на озере Гарда, в полной зависимости от Германии.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 года в Тегеране состоялась конференция трёх держав, на которой окончательно была решена дальнейшая судьба Германии. Рузвельт и Черчилль оповестили Сталина об открытии второго фронта: операция «Оверлорд» была назначена на 1 мая 1944 года. Было принято решение о разделе Германии на 3 зоны и определена будущая польская граница на Западе (по реке Одер). Сталин заявил о своих притязаниях на Кёнигсберг.

Англосаксонское вторжение в Европу началось 5-6 июня 1944 года высадкой союзнических войск в Нормандии. Успешный исход этой операции означал окончательное поражение Германии во Второй мировой войне. Сейчас известно, что тогда в Нормандии дело было не совсем чисто. До сегодняшнего времени никогда открыто не обсуждались истинные причины успеха той операции: слишком многие могли бы быть при этом скомпрометированы. Всё-таки эта смесь военно-экономических и технологических интересов с предательством высокопоставленных чинов стоила жизни сотням тысяч с обеих сторон. После успешной высадки союзников все ожидали неминуемого краха гитлеров-

ской Германии, но вместо этого в последующие месяцы во многих частях Европы началась самая кровавая фаза Второй мировой войны, потребовавшая ещё больше жертв и разрушений, чем за 5 предыдущих военных лет. Быстрый прогресс немцев в разработке ядерного оружия побудил союзников произвести высадку ранее намеченного срока, и не в Провансе или на Балканах, но именно в Нормандии (Фридрих Георг: Предательство в Нормандии, Тюбинген, 2006).

Начавшееся 22 июня советское наступление привело к быстрому разгрому (отчасти также благодаря предательству) группы армий «Центр». При этом к 8 июля было уничтожено 28 немецких дивизий общей численностью 350.000 солдат и офицеров.

Обе военные катастрофы, на Западе и Востоке, явились причиной покушения на Гитлера, произошедшего 20 июля 1944 года. Это был мятеж военной оппозиции запасной армии против Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Германии. Ведущую роль здесь сыграла гражданская группа во главе с бывшим главным бургомистром Лейпцига Гёрделером. Покушение не удалось. В последующие недели гестапо выявило и арестовало весь круг Сопротивления. В подготовке покушения были также задействованы командование запасной армии, абвер (Канарис и Остер) и несколько представителей Министерства иностранных дел. Эта акция не нашла никакого понимания у фронтовиков. Состоялись судебные процессы, и многие участники заговора были казнены.

Между тем война на фронтах продолжалась. Применение ракетного оружия («Фау-1», «Фау-2») не принесло ожидаемых перемен. 12-13 июня начался обстрел Лондона ракетами «Фау-1», 8 сентября была запущена первая ракета «Фау-2». В конце 1944 года враги вплотную приблизились к восточным и западным границам Германии. 21 октября американцы заняли Аахен. В том же месяце русские вошли в Восточную Пруссию и совершили ужасные зверства в отношении гражданского населения Неммерсдорфа. 16 декабря 1944 года Гитлер приказал начать наступление в Арденнах в надежде изменить положение на западном фронте. Но преимущество союзников в воздухе, равно как и неожиданное улучшение погодных условий свели на нет все первоначальные успехи, достигнутые в ходе этого наступления.

В связи с приближающимся концом войны по просьбе Рузвельта была созвана следующая конференция «большой тройки», которая прошла в Ялте (Крым) с 4 по 11 февраля 1945 года. К этому моменту Рузвельт был уже смертельно болен, и Сталин легко пробил все свои требования. За своё согласие оказать полную поддержку американцам в войне с Японией он добился полной ревизии (в свою пользу) Портсмутского договора от 1905 г. Далее «тройка» решила провести «полное разоружение, демилитаризацию и раздробление» Германии. В дополнение к тегеранским решениям были установлены оккупационные зоны. Франция также получила добро на создание своей зоны оккупации. Следующее заявление союзников гласило: «Мы полны непреклонной решимости разрушить германский милитаризм и национализм и принять

все меры для того, чтобы Германия больше никогда не смогла нарушить мир на планете... В наши планы не входит уничтожение немецкого народа, но лишь после полного искоренения национализма и милитаризма у немцев вновь появится надежда на достойную жизнь и место среди содружества народов» (Плёт, Конференции, часть II, стр. 45).

Сразу после Ялтинской конференции, завершившейся 12 февраля, Черчилль отдал приказ уничтожить столицу Саксонии – Дрезден, который когда-то, во времена саксонских королей Августа II и Августа III, являлся столицей Польши. Теперь Дрезден был городом-лазаретом и не имел противовоздушной обороны. Он также был переполнен беженцами, главным образом из Силезии. По разным подсчётам, в Дрездене находилось около 600.000 гражданских лиц, бежавших от наступающей Красной армии. Англосаксонские воздушные террористы распределили между собой «работу» по убийству мирного населения: британцы взяли на себя ночные налёты, американцы – дневные. Согласно Лиделлу Гарту (британский военный историк), налёт проводился «с явным намерением уничтожить как можно больше гражданского населения и беженцев». И эта цель была достигнута на радость Черчиллю, несущему прямую ответственность за эти террористические акции. «5 налётов полностью уничтожили сердце города». Британские ночные бомбардировки в ночь с 13 на 14 февраля 1945 года устроили гигантские пожары. Днём 14 и 15 февраля американцы вновь сбросили бомбы на бушующее внизу море огня. «2 марта 406 американских бомбардировщиков завершили эту разрушительную акцию. Дрезден пылал 8 дней и 7 ночей». Число людей, в основном женщин и детей, убитых подобным ужасным способом, колеблется от 250.000 до 350.000 человек. Указанная в ведомственных справочниках цифра 35.000 охватывает только зарегистрированные трупы, которые смогли быть идентифицированы (Эрвин Швинге: Черчилль и Рузвельт в континентально-европейском ракурсе; 4 издание, Марбург, 1996, стр. 46). Британский историк А. Тэйлор отзывался об этом так: «Что касается нашей военно-воздушной стратегии, то британские зверства превзошли германские сначала в теории, а затем и на практике, и нация, претендующая на борьбу за моральное дело, сама отличилась совершением аморальных деяний» (цит. по Швинге, стр. 55). Напалмовые бомбы впервые были применены американцами в Нормандии. Задолго до этого они уже сбросили фосфорные бомбы на Мюнхен.

Воздушные налёты на Германию унесли сотни тысяч жизней и сожгли дотла многие бесценные памятники немецкой культуры. Немцы поступали иначе, и это доказано на примере Рима и Парижа, находившихся под их оккупацией. Они не стали сражаться за эти города, а просто ушли из них. Бывший французский министр внутренних дел Д'Астье рассказывал о своём посещении Черчилля во время войны: «Черчилль, дымя сигарой, провёл меня в просторную комнату, где находился целый ряд стереоскопов, которые, как указательные столбики, были расположены друг около друга. Каждый в отдельности был посвящён одному разрушенному городу. Чер-

чилль таскал меня от одного к другому, чтобы я своими глазами мог обозреть ужасные картины разрушенных Кёльна, Дюссельдорфа или Гамбурга. Сам он при этом испытывал такой восторг, как будто находился на футбольном матче. Он ликовал, превозносил опустошения, хвалил наиболее точные попадания».

Даже шеф «Шпигеля» Рудольф Аугштайн, подвергшийся экстремальному процессу перевоспитания, пришёл к поразительным выводам, написав по поводу 40-й годовщины окончания войны: «Призрачность Потсдамской конференции заключалось в том, что здесь победители решили провести судебный процесс над военными преступниками, хотя, согласно критериям будущего Нюрнбергского трибунала, победителей самих следовало бы повесить! Сталина – по меньшей мере, за Катынь, Трумэна – за бессмысленную бомбардировку Нагасаки и Хиросимы и Черчиля – по крайней мере, за уничтожение Дрездена в тот момент, когда Германия была уже повержена. Все трое участвовали в принятии решения о «переселении населения», осуществлённого с небывалой жестокостью и в сумасшедшем масштабе, о чём они, разумеется, были осведомлены. Сравнивая их деяния с действиями генерального уполномоченного по работе Заукеля, отвечавшего за поставку рабочей силы в Германию, их также следовало бы повесить. Так как они, в отличие от рохли Заукеля, прекрасно знали, что делают. При сравнении их действий с делами генерал-полковника Йодля они также должны были бы болтаться на верёвке».

В 1925 году в мировой прессе появилась статья Черчилля, посвящённая будущему «бомбовому террору»: «Всё произошедшее за 4 года мировой войны было лишь прелюдией того, что я приготовил для пятого года войны. В несостоявшейся битве 1919 года враг стал бы свидетелем гигантского увеличения разрушительных сил. Тысячи самолётов сбросили бы бомбами немецкие города, включая Берлин. В 1919 году эта битва не состоялась, но её идеи живут дальше. Смерть стоит наготове, она только ждёт боевого приказа. Возможно, в следующий раз речь пойдёт только об уничтожении гражданского населения, то есть женщин и детей, и богиня победы обвенчается с тем, кто окажется в состоянии организовать это в огромном масштабе. Впервые одной группе цивилизованных людей представляется возможность довести другую группу людей до состояния полной беспомощности» (цит. из «Квика» от 10.12.1961 г.). Так выражался Черчилль в 1925 году. Подобные мысли, ставшие ужасной реальностью в период Второй мировой войны, он повторил в 1930 году в своих мемуарах под названием «После войны».

Разработанное во время войны «ракетостроение» и его практическое осуществление в Пенемюнде было, по-видимому, самым значительным достижением Германии того времени и оказало большое влияние на будущее. Но оно опоздало на 2 года, чтобы изменить ход войны. Пользу из этого открытия извлекли американцы и русские. «Отцом ракетостроения» являлся профессор Герман Оберт. Выдающийся ученый Отто фон Браун был его учеником. 12 апреля 1945 года от кровоизлияния в мозг умер президент Рузвельт. Рядом с ним в этот момент находился его друг Генри Моргентау, автор одноименного плана по деиндустриализации Германии и превращении её в пастбище для коз. Кроме этого известного плана существовали ещё планы американцев Хутона и Ницера, публикации которых были насковзь пропитаны ненавистью. Так вот, они рекомендовали и требовали среди прочего: большинство немецких офицеров отдать под суд, большую часть солдат вермахта в течение 20 и более лет использовать в качестве рабов в победивших странах и посредством иммиграции деформировать немецкий народный характер.

Натан Кауфман, президент американско-го объединения за мир, ещё в 1940 году, то есть задолго до официального вступления США во Вторую мировую войну, опубликовал книгу с характерным названием «Германия должна быть уничтожена».

В этой полной ненависти публикации, вошедшей в историю под названием «План Кауфмана», советник президента требовал полного уничтожения 80-миллионного немецкого народа, включая женщин и детей, и разделения рейха среди его соседей. Для биологического уничтожения целого народа Кауфман рекомендовал провести стерилизацию всех немецких мужчин, способных производить потомство.

30 апреля 1945 года Адольф Гитлер и его жена покончили жизнь самоубийством. Геббельс и вся его семья последовали этому примеру. 25 апреля 1945 года около городка Штрела на Эльбе встретились американские и советские солдаты и пожали друг другу руки. Этим символическим жестом была закреплена гибель европейской культуры – на фоне братающихся друг с другом моторизованных ковбоев из американских прерий и солдатней из евроазиатских степей. Главкомандующий военно-морским флотом гроссадмирал Дёниц руководил в январе 1945 года акцией по спасению бегущих от Красной армии солдат и гражданского населения. За период с 23 января по 8 мая 1945 года по морю на Запад было переправлено 2.022.602 человек из Курляндии, Восточной и Западной Пруссии, дальней Померании и Мекленбурга. Страшное преступление совершили советские подлодки и британские бомбардировщики, потопив транспортные суда «Вильгельм Густлов» (9.000 чел.), «Гойя» (7.000 чел.) и госпитальное судно «Штойбен» (3.000 чел.). Королевские ВВС прекратили свою смертоносную деятельность лишь 3 мая, совершив последний налёт на Киль.

Являясь главой государства, Дёниц видел свою задачу в быстром окончании войны. Он распорядился образовать правительство во главе с рейхсминистром графом Шверин-

Крозигком. После частичной капитуляции северных областей 4 и 5 мая, 7 мая последовала тотальная капитуляция всего вермахта перед англо-американцами в Реймсе, которая была повторена по требованию русских 8 мая в Карлсхорсте. 7 и 8 мая руководящий министр граф Шверин-Крозигк и гроссадмирал Дёниц обратились последний раз к немецкому народу. 9 мая последовало прекращение огня на всех фронтах.

После капитуляции вермахта немецкий народ был отдан на милость победителей, которые не придерживались ни Женевской конвенции, ни Гаагских соглашений. Война стоила немецкому народу 11 миллионов человеческих жизней, среди них 3.250.000 павших солдат и офицеров. Другие миллионы мужчин, женщин и детей погибли во время изгнания, насильственного увоза на принудительные работы, массовых убийств этнических немцев в Советском Союзе и странах Восточной и Южной Европы. Число жертв англо-американских воздушных бомбардировок оценивается в 650.000 человек.

Убеждения и методы действий военного руководства союзников можно оценить по поведению американского главнокомандующего генерала Эйзенхауэра, отдавшего приказ не снабжать продовольствием пленных немецких солдат, содержащихся под открытым небом на Рейнских лугах. Он запретил Интернациональному Красному Кресту проводить соответствующие мероприятия по обеспечению пленных продовольствием. Подъезжающие поезда с пропитанием из Швейцарии были отосланы обратно. По данным канадского публициста Джеймса Баскью, от голода и болезней там погиб один миллион пленных немецких солдат. Черчилля лучше всего характеризует его собственное высказывание: «Мой друг тот, кто убьёт больше немцев».

Доказано, что в советском плену от голода, холода и принудительных работ погибло 1,3 миллиона немецких солдат. Западные союзники сохраняли военное положение до июля 1951 года, Советский Союз – до января 1955 года. Процесс по делам главных военных преступников, ведущийся против германского правительства и Верховного командования вермахта завершился 16 октября 1946 года казнью 10 человек. Оглядываясь назад, приведём некоторые высказывания по поводу Нюрнбергских «судебных процессов по делам военных преступников». Федеральный судья США Кларк: «Я не думаю, что эти процессы имели смысл. По моему мнению, они могут послужить другим странам в качестве предлога для убийства своих противников судебным порядком». Британский историк и генерал Д.Ф. Фуллер: «В войну нас ввергли не политические учения Гитлера: в этот раз поводом стал успех его попытки создать новую экономику. Причины войны были зависть, жадность и страх». Американский судья ван Роден в газете «Чикаго трибун» (1949): «Для торжества справедливости следовало бы вернуть всю американскую армию в США и осудить её там». И та же газета от 13 сентября 1948 года: «Даже Аттила и тот отказался бы от массированных бомбардировок беззащитных городов».

Проигранная в 20 веке «Тридцатилетняя война» ознаменовалась для Германии не

только потерей трети её отечества и изгнанием 18,5 млн. человек с родных мест, но и разграблением германской промышленности и технологий. Следствием военной победы союзников над Германией и её оккупации явились также конфискация и безвозмездное присвоение победителями, в первую очередь американцами, сотен тысяч немецких патентов, изобретений и опытных образцов. Этот грабительский поход был запланирован Вашингтоном ещё за несколько лет до войны на уровне генерального штаба. Противник уже тогда осознал, что немцы на годы опережают западные державы в теоретическом изучении основ и развитии новых идей почти во всех областях современной науки и техники. Только украв немецкие знания и принудив немецких учёных и инженеров к многолетней работе на них, США смогли перевести свою экономику и вооружение на новую основу и выйти на первые места в мире.

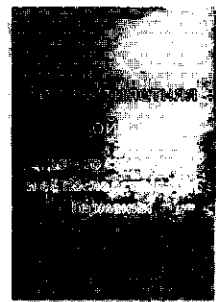
Весной 1945 года тысячи американских специалистов прибыли в рейх и занялись прочёсыванием германских предприятий в поисках новых машин, способов производства и технических изобретений. Вывоз новейших видов технологий – это беспримерное в истории ограбление Германии, продолжавшееся в течение многих лет. – имел целью революционизировать американскую экономику и предотвратить сползание в новую депрессию, как заявил в 1946 году американский министр экономики. Сегодня ясно, что все современные новшества, такие как цветное телевидение и транзисторная техника, космонавтика и ракеты, сверхзвуковые полёты и компьютер, подводные лодки и ядерное оружие, базируются на немецких изобретениях и открытиях. Стоимость этих трофеев можно определить, когда узнаёшь, что концерн Microsoft приговорили к возмещению убытков в размере 1,5 миллиарда евро за незаконное использование одного-единственного патента для плеера МПЗ.

Перевод Игоря Думлера

Der Dreißigjährige Krieg des 20. Jahrhunderts – und seine Folgen für Deutschland
Hardcover

22,80 €

Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии

11,40 €

исследования

О причинах живучести коммунистических воззрений в России

Возможная логика исследования (печатается в сокращении)

Россию захлестнула волна сталиномании. Нужно что-то делать, это очевидно. Но кому и что? Нельзя сказать, что вопросы остаются без ответа — дискуссия в обществе идёт, и очень интенсивная, однако поклонение Сталину нарастает. Почему? Что дальше?

Думаю, не случайно значительная часть населения сегодняшней России восхищается «мудрым руководителем, который привёл СССР к могуществу и процветанию». И дело не только в ностальгии по временам величия СССР. В нашей посткоммунистической стране жива вера в историческое торжество светлых идеалов коммунизма, а в соответствии с ней — убеждение, что во имя идеалов и гибель людей, своих же соотечественников, не страшна. Сталиномания происходит от непреодоленных коммунистических воззрений, следствием чего является атрофия чувства сострадания, неспособность впустить в свою душу чужую боль. Поэтому я согласен с философией программы «Об увековечивании памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» (в феврале нынешнего года на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека её изложил в присутствии Дмитрия Анатольевича Медведева профессор С. А. Караганов): речь должна идти не о десталинизации, а о декоммунизации. Ибо нам

важно прежде всего избавиться от мировоззрения, которое способствовало созданию сталинского режима, оправдывало его преступления и вело к самоистреблению нации.

В принципе иллюзии, связанные с коммунистической идеей, вряд ли представляют, как мне кажется, реальную угрозу нашей нынешней власти. Но ей всё же надо отдавать себе

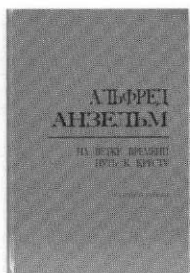
отчёт в том, что упрочение этих иллюзий прямо или косвенно ослабляет её легитимность, подрывает духовные опоры с трудом достигнутой стабильности. Если при Сталине, при коммунистах было лучше, чем сейчас, как полагает добрая половина населения новой России, то, следовательно, в 1991 году была совершена ошибка и враг КПСС Ельцин повёл страну куда-то не туда. В массе-то своей россияне мало знают об объективных причинах распада советской экономики, о её коренных изъянах и изначальной неконкурентоспособности, о подлинных причинах краха СССР.

Это, что называется, внутреннее отражение проблемы. Есть и внешнее: сталиномания наносит удар по престижу России, побуждает сомневаться в моральной состоятельности современной российской нации. Представляете, как выглядит в глазах современного европейца государство, где до сих пор в почёте лидер, по вине которого пошла под нож не только национальная элита — миллионы прошли через муки Гула-

га, миллионы вымерли от искусственного голода! Нельзя считать себя частью Европы, говорить о своей принадлежности к христианской культуре и славить человека, рассылавшего разнарядки на отстрел невинных людей. Преклонение перед палачом свидетельствует о сохранении в обществе настроений ненависти, из которых и выросла на самом деле советская репрессивная система.

Сталиномания — однозначный признак нравственного кризиса современной России. Невозможно понять поразительное равнодушие к гибели, к мукам не только соотечественников, но даже прямых предков, своих же родных, расстрелянных, раскулаченных, сидевших в Гулаге, умиравших от организованного голода. «Почти половина (46 %) тех, чьи родственники были репрессированы в 1930-х — 1940-х годах, утверждают, по результатам исследований ВЦИОМ, что десталинизация — это миф и пустые слова, которые коверкают историческое сознание россиян, и только каждый третий (30 %) считает такую меру своевременной, без которой наша страна не сможет двигаться дальше и успешно развиваться» («Независимая газета», 2011, 15 мая, с. 10).

Да, в нынешней России много злобы, много зависти, но самое страшное — безразличие. Безразличие к тому, что будет со страной, что будет после нас. Может быть, вообще невозможно активно жить душой, сохранять в чистоте нравственные чувства, когда у тебя нет веры в будущее, в то, что мы, русские, в состоянии устроить свою жизнь по

На ветке времени. Путь к кресту.

Альфред Анзельм:
жертвую журналу мои книги.

Все пройдет

Проходит все, пройдет и это.
Пройдет и жизни жалкий миг.
Цветы весны и зелень лета,
Всего живого дивный лик.

Проходит мыслей вдохновенье,
Зовущий ввысь живой мой дух.
Ничтожно вдаль мое стремленье,
Притуплен к жизни сердца слух.

Уделом стало наблюденье
Без критики, без колких слов.
Не муж любви, а привиденье
Кряхтит в ночи, не зная снов.

Уж чувствами не изолюется
В пути уставшая душа.
Уж в неизвестное не рвется,
На хрупкость жизни чуть дыша.

Устремлено в окошко око,
Обняв листья игривый шум.
Но сердцу нудно-одиноко,
Вид неба облачно угрюм.

Проходит все. Пройдут дороги
До финиша недалёкий путь.
Пройдут волнения и тревоги,
И не упрется ветер в грудь...

А жизнь кипит и не сдаётся,
И дух зовет идти вперед.
И в гущу споро сердце рвется,
Хотя рассыплется вот-вот!

Оно привычно до предела
Свою натягивать струну,
Чтоб в чьем-то сердце радость пела,
Посеяв новую весну.

И не утихнут песни света
И путь свой песенный пройдут
И помянут добром поэта –
Его нелегкий светлый труд.

Книгу Альфреда Анзельма «На ветке времени. Стихи и поэмы» заказывайте в редакции.

10,00 €

Alemannia Media Verlag

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) -601

E.: info@hapen.de

разуму, без бесконечных абсурдов? Что-то с нами происходит опасное, невообразимое.

II

Понятно, что говорить всерьёз о какой-либо декоммунизации невозможно, пока всесторонне не изучены причины столь поразительной живучести коммунистических воззрений в сознании россиян.

Мы ведь в идейном плане существенно отличаемся от жителей как бывших соцстран Восточной Европы, так и бывших советских республик Прибалтики. Для поляков, венгров, эстонцев, латышей, литовцев Сталин – убийца, кровавый маньяк. Поляки ненавидят его так же люто, как евреи Гитлера. У нас же практически во всех теледебатах народное голосование в пользу Сталина и иже с ним десятикратно перекрывает голосование в пользу любого оппонента. Но и в отношении к пролетарским революциям, к большевикам вообще наши соседи-европейцы позиционируют себя иначе, чем мы. За несколько лет работы в Институте философии и социологии Польской академии наук (1978–1981) я так и не встретил адепта марксистского учения о коммунизме. А мы, покончив в 1991 году с детищем Октября, продолжаем смотреть на мир глазами комсомольской юности... На чьей, скажите, стороне остаются, по сути, наши симпатии при просмотре фильмов о Гражданской войне?.. Даже наш президент, отстаивающий либеральные ценности, по старинке говорит о своём родном городе как о столице «трёх славных революций». Если Октябрь до сих пор в нашем представлении не переворот, обернувшийся для России катастрофой, самоистреблением, а праздник, может, не стоило отказываться и от советской системы?

<...> Страны Восточной Европы в принципе легко уходили от советской системы, ибо полагали, что после сорока лет хождения по тупииковой дороге они легко вернутся на магистраль многовекового национального развития, что им будет легко восстановить историческую преемственность с прошлым. Ведь, скажем, в Польше ещё в конце 1970-х – начале 1980-х годов оставалось много представителей старой досоциалистической интеллигенции, которые воспринимались в обществе как хранители национальных ценностей. И опыт «бархатных революций» в странах Восточной Европы показал, что именно эти потомки консервативной интеллигенции создают основу для устойчивости общества после краха коммунистической системы. Конечно, в Польше к тому же связь времён обеспечил костёл. Русская православная церковь – единственный институт, сохранившийся от старой России, – по объективным причинам не смогла бы возглавить процесс декоммунизации в нашей абсолютно атеистической постсоветской стране. (Даже сейчас, спустя двадцать лет после распада СССР, у нас не более шести процентов воцерковленных, живущих активной религиозной жизнью русских.) Сама же новая русская нация есть результат всей репрессивной классово-социальной политики семидесяти лет правления Советов, то есть в большинстве своём мы – потомки бывшего беднейшего крестьянства и рабочего класса. Может быть, и поэтому у нас так мало

тех, кто бы сочувственно относился к жертвам красного террора, сопереживал гибели русского офицерства, дворянства, сословия священнослужителей. С этим обстоятельством, наверное, тоже надо считаться, когда мы ищем причины живучести коммунистических воззрений в России.

Но главное в том, что у нас не было самой антикоммунистической революции в точном смысле слова. Мало кто в 1991 году понимал глобальный смысл происходивших тогда событий – того, что осуществляется смена общественно-экономической формации. Слом советской государственной машины у нас стал результатом неудачных попыток реформировать социализм. В Конституции РФ 1993 года ничего не говорится о связи «новой России прав и свобод личности» с дооктябрьским прошлым. Новая, якобы демократическая Россия не подчёркнула свою преемственность даже с вполне демократически избранным Учредительным собранием, разогнанным большевиками в январе 1918 года. И это ещё одно доказательство того, что демократическую революцию у нас творили советские люди, лишённые национальной памяти и на самом деле предполагавшие и дальше исповедовать советские, коммунистические ценности.

Надо видеть правду. Население РСФСР никогда бы не пошло ни за Ельциным, ни за «Демократической Россией», если бы вожди антиаппаратной оппозиции честно сказали людям, что хотят реставрировать рыночную экономику, покончить с социальными гарантиями советской системы, распустить колхозы и совхозы, закрыть нерентабельные промышленные предприятия, возродить безработицу и т.д. Ельцин и его команда опрокинули Горбачёва, власть партийного аппарата потому, что критиковали советскую систему не с правых, а с левых позиций, с позиций уравнительного коммунизма. И Ельцин, и многие вожди «Демократической России» обрели популярность прежде всего благодаря критике так называемых привилегий партийного аппарата. Правда

состоит в том, что антикоммунистическую, антисоветскую революцию мы совершили под коммунистическими лозунгами. После подобного рода революции вообще, наверное, трудно говорить о какой-либо декоммунизации.

Но надо!

III

Это только некоторые причины укоренённости в сознании нынешних россиян советских, стереотипных, пропагандистских представлений и о собственной национальной истории, и о деле Ленина – Сталина. Своими мыслями и взглядами на мир значительная часть населения осталась в советском прошлом, поскольку у нас не было не только субъекта антикоммунистической революции, но и идущей снизу потребности населения в формационных изменениях, реставрации рынка, частной собственности, того, что принято называть капитализмом.

Но парадокс нашей ситуации состоит не только в том, что, чем дальше мы уходим от советского прошлого, тем больше у простого человека появляется причин вспоминать о нём с теплотой. Нынешняя постсоветская власть усиленно воспроизводит все те настроения недовольства, которые успешно эксплуатировали в 1917 году большевики. Никогда так не были зримы причины победы большевиков в России, как сейчас, в условиях чудовищного роста различий в доходах населения, зашкаливающей за все разумные пределы поляризации общества. В «Размышлениях о русской революции» (1927) Николай Бердяев писал, что всему виной «раскол между верхним и нижним слоем... какого не знали народы Запада», раскол между «русским народным слоем» и «русским культурным слоем и русским барством». Но ведь сейчас раскол между офшорной олигархией, у которой и деньги, и дома, и дети в Лондоне, и санитаркой, живущей на семь тысяч рублей в месяц в Тамбове, куда больше, чем между сахарозаводчиком и его рабочим в царской России.

Мне думается, что нынешняя власть всё же должна всерьёз заняться анализом причин живучести коммунистических воззрений в современной России, ибо это отражается на политической стабильности в стране.

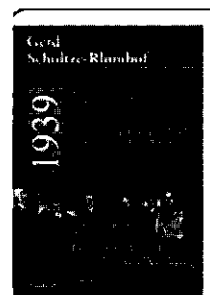
<...> Всё это даёт мне основание утверждать, что современная сталиномания является формой политического протеста. И равнодушие к самому факту сталинских репрессий вызывается в одних случаях неполноценным духовным развитием, дефицитом национальной памяти. Но в других – за ним стоит элементарная злость как выражение недовольства своей жизнью в своей стране. С точки зрения многих нынешних россиян, равная нищета эпохи Сталина, и вообще советских времён, была справедливее и комфортнее, чем удручающее неравенство в сегодняшней России, стране, лидирующей по числу миллиардеров. На быденном уровне до сих пор справедливость связывается с уравнительностью, а потому не исключено, что некоторые россияне из сегодняшнего дня воспринимают равную, массовую бедность как рай на земле. Хотя, как я помню, во времена Сталина никто не восторгался своей равной бедностью. За популярность

Сталина (здесь я имею в виду в первую очередь настроение так называемых убеждённых сталинистов, прежде всего старшего поколения) стоит тоска по порядку, по улицам, свободным от преступников, по школам, где не продавали наркотиков и не соврачали детей.

И снова, как в дореволюционной России, классовые чувства сильнее чувств национальной общности (что, как объяснял Антон Иванович Деникин, и было одной из главных причин победы большевиков). Потому потомков тех, кто выиграл от реальных или мнимых успехов социализма, трудно разжалобить рассказами о муках кулаков и середняков, которых лишали нажитого добра и ссылали в Сибирь. Но формальное равенство рабочих и крестьян, даже характерное для советской власти исходное стартовое преимущество детей рабочих и крестьян, на самом деле было достигнуто страшной ценой – уничтожением на корню наиболее сильной, хозяйственной, самостоятельной, предприимчивой части российского крестьянства, ядра нации. А для того чтобы это понять, надо думать не только о преимуществах предков, полученных в результате большевистской борьбы с сильной и самостоятельной частью российской нации, но и о перспективах, о будущем своего народа. Чтобы понять, как много потерял твой народ от большевистского эксперимента, необходимо не классовое, а национальное сознание, необходимы органический, глубинный патриотизм, забота о сохранении своей Родины.

Но беда в том, что национального сознания и органического патриотизма нет у тех, кто выиграл в результате смены общественного строя. Все видит, что те, кто наверху, озабочены прежде всего своими личными, семейными интересами. И этот обнажённый эгоизм нашего правящего класса свидетельствует, что и у него на самом деле нет веры в будущее своей страны.

Марксизм, зовущий к классовой борьбе, к насилию и агрессии против врагов рабочего класса, лёг в дореволюционной России на благодатную почву закоренелой ненависти потомков бывших крепостных к высшим сословиям. В новой России, особенно в последние годы, и классовое сознание, и классовая ненависть растут уже как результат осознания чудовищного имущественного расслоения теми, кто оказался вследствие реформ начала 1990-х внизу. Да, в 1990-е годы нуждавшихся, живших за чертой бедности людей было намного больше (по крайней мере в два раза), чем сейчас, но тогда не было активной классовой позиции. Сегодня же изо всех углов слышно: коммунисты хотя бы уважали нас, рабочих и крестьян, а для новой власти мы не люди. Население в массе возмущено не только новой элитой, у которой всё самое главное в жизни – дети, дома, деньги – «за бугром», но и тем, что наши СМИ, прежде всего телевидение, откровенно игнорируют жизнь простого россиянина. Именно по этой причине в сознании нового поколения и советский строй, и лежащие в его основе коммунистические идеалы выглядят куда более привлекательными, чем новая Россия с её разговорами о том, что свобода лучше

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage
2007, Hardcover
608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeeoberbefehlshaber belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergegangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch – und das nicht unerheblich – die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

несвободы. А нарастание в новой России классовой неприязни успешно эксплуатируют неоккоммунисты, защитники красных звёзд и сталинской индустриализации, которые утверждают: «Красные звёзды и Сталин напоминают им (простым людям. — А.Ц.) об эпохе, когда приходилось хотя бы ритуально уважать рабочих и крестьян» (Замостьев А. Искоренители переживаний. — «Литературная газета», 2010, № 51).

<...> Когда речь идёт о Сталине, о большевистской эпохе в целом, нынешние коммунисты-патриоты говорят, что общечеловеческой морали нет места при оценке свершений нации. Но, заговаривая об эпохе Ельцина, наши марксисты-ленинцы становятся яростными гуманистами и обращают внимание прежде всего на демографические потери шоковой терапии, подчёркивая: сколько бы людей у нас в России могло родиться, если бы не нищета, не деградация села и производства, вызванные распадом промышленности и аграрного сектора, если бы не взрыв алкоголизма и наркомании. При оценке 1990-х годов они признают моральную ценность не только сограждан, погибших в хаосе того лихолетья, но и тех, кто мог бы родиться и жить, если бы не скачок аборт, спровоцированных неуверенностью мам в будущем своих детей. Но те же политики с хладнокровием профессиональных садистов говорят, что если бы Сталин не забрал у крестьян выращенное ими зерно (если бы не голодомор, унёсший в СССР шесть миллионов людей), то мы бы не построили Днепрогэс.

IV

<...> Строго говоря, наша Конституция не требует никакой декоммунизации. Народы имеют право на самостоятельный политический и идейный выбор. Надо, однако, понимать, что невозможно долго жить во взаимоисключающей системе ценностей. С одной стороны, исповедовать ценности православной по своей природе великой русской культуры, а с другой — оставаться при марксистском убеждении, что без революции и революционного насилия нет прогресса, что нет преступления, а есть только борьба классов.

И наша политическая элита, и наше периодически «возбуждаемое» телевидением население не понимают, что до тех пор, пока мы сами в своей оценке национальной истории не перейдём на гуманистические ценности, пока будем оставаться на позициях марксистской классовой морали, классового расизма, у нас нет права критиковать и прибалтов, и украинских националистов за возвеличивание героев антисталинского сопротивления, тех, кто сотрудничал с гитлеровской армией. Надо понимать, что Нюрнбергский процесс, осудивший фашистские преступления, был основан на ценностях христианской морали, европейского гуманизма, учения о моральной равноценности каждой человеческой личности. Но вся проблема в том и состоит, что наша политическая элита (а вместе с ней и управляемое большинство) использует двойные стандарты морали. В оценке своей, советской истории остаётся на позициях классовой

морали, оправдывая и насилие Октября, и насильственную коллективизацию, и голодомор интересами социалистической индустриализации, а прибалтийских и украинских националистов, возвеличивающих «лесных братьев», судит на основе морали Нюрнберга.

V

<...> И ещё одно кричащее противоречие нынешней идеологической ситуации. С одной стороны, в публичных выступлениях наших лидеров присутствует активная антикоммунистическая, анти тоталитарная позиция. В своей первой статье «Россия на рубеже тысячелетий» («Независимая газета», 1999, 30 декабря).

В. В. Путин как преемник Б. Н. Ельцина назвал избранный в 1917 году путь «тупиковым», из-за которого мы больше потеряли, чем выиграли. В дальнейших его оценках и большевизма, и сталинской эпохи присутствует убеждение, что мы имеем дело с «историей народа России, судьбу которого исковеркал тоталитарный режим». Путин говорил и о том, что успехи сталинской индустриализации привели к уничтожению «русского крестьянства». Д. А. Медведев не раз заявлял, что никакими экономическими соображениями нельзя оправдать преступную практику массовых репрессий. Но! И тот же Путин, и тот же Медведев, как только речь заходит о 9 Мая, вопреки своим убеждениям, практически не говорят о том, как Сталин сорил людьми, двигаясь к Победе в Великой Отечественной войне.

Так мы и живём. С одной стороны, публичное осуждение преступлений сталинского тоталитарного режима, а с другой — сближение понятия «победа» с понятием «социализм», с именем Сталина. Декоммунизация невозможна, когда новая российская идентичность накрепко привязывается к совершённой под руководством Сталина Победе в Великой Отечественной войне. Если послушать, как многие наши СМИ комментируют Победу, то в сознании всплывает старое: «за ценой не постоим», «русские бабы снова нарожают нам солдат». Обращает на себя внимание тот факт, что рост год от года (за последние десять лет с 31 до 35 %) количества россиян, считающих, что «какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное, что под его руководством наш народ вышел победителем в Великой Отечественной войне» (Каменчук О.

Страну лишили исторической памяти. — «НГ-Политика», 2011, 17 мая), как раз и вызван политикой гламуризации Победы.

Существуют, конечно, объективные причины, в силу которых новая, антикоммунистическая власть празднует юбилей Победы 1945 года в два раза чаще, чем даже во времена Брежнева, — раз в пять лет, и бросает все свои медийные ресурсы на возвеличивание её блеска в глазах новых поколений. Запрос на гламур Победы, от которого отказался ещё Хрущев в середине 1950-х годов, идёт и снизу и сверху. В условиях нынешнего идеологического кризиса, когда старые идеологические мифы потускнели (в возможность построения коммунизма не верят даже лидеры КПРФ), а новые, типа «русской идеи», не приживаются, когда нет никаких реально ощутимых побед в жизни, единственно твёрдой, достоверной точкой опоры для пробуждающегося национального сознания становится непререкаемая историческая истина решающей роли СССР в разгроме фашистской Германии во Второй мировой войне. Новой власти весь этот гламур 9 Мая, все эти посиделки с ветеранами необходимы для укрепления своей легитимности, для зримого утверждения своей связи со всем, что свято для народа. Власть кажется, что в условиях постоянного празднования больших и малых юбилеев великой Победы ей легче доказать свою связь с народом.

За нежеланием новой России знать и страшную правду о сталинской эпохе, и трудную правду о войне 1941—1945 годов стоит страх потерять веру в последнее, на что может опереться пробуждающееся национальное сознание. И чем ниже уровень исторической, гуманитарной культуры общества, тем выше этот страх, тем больше людей раздражает правда о сталинизме, о моральной и экономической несостоятельности советской системы в целом. Стихийно, прежде всего снизу — и в этом я тоже вижу новизну складывающейся идеологической ситуации — возникает запрет не только на критику, но и на исследование природы большевизма (и сталинизма как его разновидности), на исследование того, что характерно для всех тоталитарных систем. Покушение на достоинство сталинской эпохи стало восприниматься как покушение на великое, на Победу. Вот почему с каждым новым празднованием очередного юбилея Победы возрождается и получает всё более широкую поддержку в обществе старая советская, закреплённая в учебниках истории

КПСС вера, что только социализм как «передовой общественный строй» мог обеспечить условия для Победы 1945 года. Вот почему выходит из идеологического оборота, так и не укоренившись в обществе, точка зрения, согласно которой мы победили не благодаря, а вопреки системе, благодаря тому, что война из сражения во имя «сохранения завоеваний социализма» превратилась в национально-освободительную, в Отечественную войну.

<...> Думаю, нынешней власти надо ещё раз взвесить все плюсы и все минусы гламуризации Дня Победы. Преступно предавать забвению великий подвиг народов СССР, внёсших решающий вклад в разгром фашистской Германии. И действительно, никогда в истории России не проявлялись так мужество, жертвенность и отвага русского солдата, как в годы Великой Отечественной войны. Но преступно и скрывать от новых поколений страшную правду об этой войне, о подлинных ошибках и просчётах Сталина, поставивших страну на грань поражения в 1941 году, приведших к гибели миллионов людей, о том, что часто мы воевали не умением, а числом, что русское, сталинское «за ценой не постоим» обошлось нам страшными, невиданными потерями. Надо в конце концов понять, что нынешняя политика гламуризации 9 Мая ведёт к ещё большему укоренению описанных выше ментальных особенностей, которые мешали и до сих пор мешают очеловечиванию нашей русской жизни. Вы никогда не убедите в самодостаточности человеческой жизни общество, в котором люди отвыкли – не хотят! – думать о страшной, апокалиптической цене сталинской Победы. Не менее опасно и то, что нынешняя сакрализация Победы, забвение оной правды о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов мешает формированию естественного для духовно развитого человека отторжения от крови, от ужаса насильственной смерти, всего противоестественного, что несёт с собой война. Гламуризация Победы становится препятствием на пути не только нравственного развития современной России, но и её умственного развития. Гламуризация Победы закрепляет ту лень мысли, которая мешает декоммунизации и десовьетизации России, и прежде всего закрепляет безальтернативность нашего мышления.

И это ещё одно подтверждение исходного тезиса моей статьи, что смысл декоммунизации и десталинизации не в самом развенчании образа советской эпохи как эпохи великих исторических свершений, а в искоренении всех тех стереотипов нашего национального мышления, которые стали питательной почвой для победы большевиков и которые стоят за гибелью, муками, страданиями тех, кто стал жертвой нашего коммунистического эксперимента. Шопенгауэр говорил, что не может быть добрым человек, который жестоко обращается с животными. Но нельзя же не видеть, что поклоняться, восхваляться Сталиным могут только жестокие, лишённые сердца люди. Если бы в русской жизни не было разлито много жестокости, не смогли бы большевики развязать одну из самых кровавых в истории человечества гражданских войн.

Нельзя же не видеть, что человек, рабски, покорно воспринимающий и сталинизм, и ужасы его эпохи, мыслящий по принципу «иного не дано», не сможет развить в себе самостоятельность активного, критического отношения к власти, без чего невозможно становление гражданского общества.

Декоммунизация предполагает духовную революцию, переход от нынешнего патриотизма символов, не требующего ни мысли, ни работы души, к содержательному, сознательному патриотизму. Нынешний патриотизм символов целиком устремлён на факты и события национальной истории, которыми можно гордиться. Патриотизм ума, содержательный патриотизм, предполагает внесение созидательного содержания в те или иные события национальной истории, выяснение того, что они дали для сохранения нации, для укрепления её жизнеспособности, потенции самосовершенствования, саморазвития. Как только вы посмотрите на все успехи сталинской индустриализации глазами будущего с точки зрения жизнеспособности российской нации, то обнаружите, что избранный нашими предками вариант модернизации через насилие, путём насилия на самом деле подорвал жизненные силы русского народа. Неужели не понятно, что нынешняя умирающая русская деревня, массовый алкоголизм, уничтожающий мужское население Центральной России, – это результат насильственной коллективизации?! Моральный подход к национальной истории, заставляющий думать о человеческой цене прогресса, – это нормальный рациональный подход, ибо победа, подорвавшая жизненные силы народа, в долгосрочной перспективе может оказаться его поражением. Валентин Распутин (и не он один) считает, что русская нация не выдержала двух таких ударов, как сталинская индустриализация и огромные людские потери во время войны 1941–1945 годов, и в результате надорвалась.

Декоммунизация — прежде всего призыв любить и ценить себя, свой народ, беречь его таланты, жизненные силы. И понимание это уже растёт. Понимание того, что весь коммунистический эксперимент был ловушкой, которая высосала наши жизненные силы и оставила нас у разбитого корыта. Для того чтобы обезопасить социалистическую утопию от реальных и потенциальных врагов, большевики сначала выслали наиболее умных и одарённых людей, а потом постарались выкосить всех, кто обладал достоинством и способностью к самостоятельному мышлению. И чтобы сохранить власть утопии, право называться страной-первопроходцем, мы были вынуждены на протяжении семи десятилетий противостоять всей современной человеческой цивилизации, мучить миллионы людей дефицитом, государственным крепостным правом и тратить огромные, непомерные ресурсы на гонку вооружений.

Доктор философских наук
Александр ЦИПКО

(Журнал «Наука и жизнь», №10 2011-11-15)

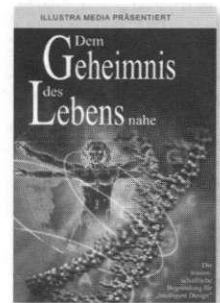
Geheimakte Heß

Geschichte und Hintergründe der deutsch-englischen Friedensverhandlungen.

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt.

19,95 €

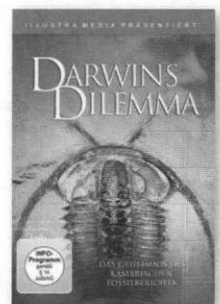

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design.

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life»
Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006, 58 Minuten

18,95 €

Darwins Dilemma

Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion.

Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung: Drei Linden Film, 2006 Dokumentarfilm, 72 Minuten

18,95 €

«Нечестная игра с Германией»

Автор И. А. Кофлер, 120 страниц.

Эта книга описывает настоящие причины Второй мировой войны и тем самым опровергает версию о единоличной вине Германии в её развязывании.

6,00 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J. A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges.

6,00 €

Heimat ist ein Paradies I und II

Roman von Viktor Streck, 568 Seiten

je 19,90 €

Ausländer

Isch Disch Messer!

Wer kennt ihn nicht, diesen Satz voll ursprünglicher Kraft, voller Selbstbewußtsein und voller Herzlichkeit, mit dem Zuwanderer unser Land seit vielen Jahren so unendlich bereichern. Es sind vorzugsweise Jugendliche der zweiten oder dritten Generation, die auf diese Weise die Kluft zu den Einheimischen überwinden und sich sogar redlich bemühen, eine für uns Einheimische verständliche Sprache zu sprechen.

Es ist ein Zeichen tief empfunderer Menschlichkeit, einer Kultur des Mitgefühls, die dem Gegenüber bereitwillig eine zweite Chance einräumt, jene Grenzen einzuhalten, die ihm gerade unmißverständlich aufgezeigt werden. Das geht weit über den alten Autoaufkleber «Ich brems auch für Kinder» hinaus, besagt es doch, daß man bereit ist, sogar ignorante Kartoffelfresser noch vorzuwarnen.

Das zeigt eine kulturelle Überlegenheit gegenüber deutschen Denunzianten, die nicht erst vorwarnen, sondern sogleich Anzeigen erstatten, vorzugs- und feigerweise anonym. Bei «Isch Disch Messer!» steht jemand dahinter, der für sein Anliegen eintritt, der sich zwar für überlegen hält, aber das Risiko auf sich nimmt, es nicht wirklich zu sein. Von einer solchen Zivilcourage können viele Landsleute etwas lernen.

Aus diesem Grund helfen unsere Behörden den Zuwanderern in diesem Land, wo immer sie können. Notfalls findet sich noch ein Dolmetscher für einen Dialekt, der nur in zwei verfeindeten Dörfern in Hinteranatolien gesprochen wird. Bei rechtlichen Problemen und zur Durchsetzung von Ansprüchen jeglicher Art gegenüber der BRD oder sonstiger beklagbarer Institutionen wird ein kostenloser Anwalt gestellt. Deutsche Krankenkassen zahlen großzügig für alle Angehörigen, auch jene in der Heimat, selbst wenn gar keine Bedürftigkeit vorliegt und die Verwandtschaft eher im Geiste als durch Blutsbande besteht. Sollten immer noch Probleme mit den Deutschen auftreten, helfen Integrationsbeauftragte, die Interessen der zugewanderten Mitbürger durchzusetzen.

Hin und wieder gibt es trotz allem Prozesse gegen jene Menschen, die durch ihre Offenherzigkeit uns so ungemein bereichern. Wenn beispielsweise ein uneinsichtiger Deutscher sich lieber in das dargebotene Messer stürzt, anstatt freiwillig seine Barschaft von 20 Cent herauszurücken. Staatsanwälte und Richter finden da immer mildernde Umstände, so gehört es zur Kulturtradition, das angedrohte Messer tatsächlich vorzuzeigen, denn ein richtiger Mann beweist, was er behauptet. Wenn nun ein ignoranter Deutscher diese offensichtliche und offenkundige Wahrhaftigkeit in Zweifel zieht und dabei tödliche Verletzungen erleidet, hat er sich das letztlich selbst zuzuschreiben. Er trägt folglich die Kosten seiner Beerdigung, die Kosten des Verfahrens, die Kosten für die Reinigung der Kleidung des ausländischen Mitbürgers von seinen Blutflecken und die Kosten für das Nachschleifen des abgenutzten Messers.

Nach dieser Beleuchtung des Ist-Standes möchte ich mich der Zukunft widmen. Hier gibt es drei mögliche Szenarien:

Islamische Republik Germanistan

Unsere vormaligen ausländischen Mitbürger haben gewonnen. Der Islam als Staatsreligion sorgt für grundlegende Vereinfachungen des Rechtssystems: Das Grundgesetz wird durch den Koran ersetzt, die diversen Gesetzbücher durch die Scharia und statt parlamentarischer Schwatzbuden werden rechtsverbindliche Vorschriften in Form von Fatwas erlassen, die ein Rat islamischer Religionsgelehrter anhand des Korans erarbeitet.

Frauen sind wieder dem Menschen untertan und dürfen sich in der Öffentlichkeit zumindest mit Kopftuch oder noch besser vollverschleiert bewegen. Das Autofahren und der Besitz eigener Konten ist Frauen verboten. Schwule und lesbische Umtriebe werden mit Auspeitschung und schließlich Hinrichtung bestraft. Kampfeinheiten erhalten die Prügelstrafe, Ehrenmorde und Blutrache sind dagegen von der rechtlichen Verfolgung ausgenommen. Bei Ehebruch verfällt die Frau der Steinigung.

Neben dieser sicherlich segensreichen Übernahme orientalischer Kulturtraditionen gibt es Bereiche, in denen sich wenig ändert: Deutsche als Nichtmuslime sind Bürger zweiter Klasse und minderen Rechtes. Freie Meinungsäußerung ist nur in Bereichen gestattet, die der vorherrschenden Religion nicht widersprechen. Deutsche haben zu arbeiten und Steuern zu bezahlen, insbesondere die Dschidzya, die nur von Ungläubigen zu entrichtende Kopfsteuer. Da Nichtmuslime gegen Rechtgläubige kein Zeugnis ablegen können, bleibt die Benachteiligung vor Gerichten wie bisher weiter bestehen.

Es gibt allerdings ein paar Änderungen, und die sind leider nicht so gut für die Umma (= Gemeinschaft der Gläubigen). Zwar stellen die Türken die Mehrheit unter den kulturellen Eroberern, doch diese sind nur teilweise Untertanen von Sultan Erdogan. Die hiesigen «Türken» sind zu einem großen Teil Kurden, hinzu kommen Muslime aus anderen Teilen der Welt. «Isch Disch Messer» geht auch auf libanesisch. Warum sollte also Germanistan Tribute an die Türkei bezahlen? Die großzügige Krankenversicherung wird demnach gestrichen.

«Die Türkei hat ein perfektes Sozialsystem, es heißt Deutschland.» Lesen Sie den Satz ruhig noch einmal, und wenn Sie ein paar Zeilen nach oben blicken, sehen Sie, daß dort nicht «Deutschland» steht, sondern «Germanistan». Die Islamische Republik hat keinerlei Veranlassung, Sozialhilfe für andere Völker zu leisten, von der «Zakāt», der Abgabe für Bedürftige, einmal abgesehen. Die Zakāt wird nicht an andere Staaten überwiesen, sie betrifft, wie Hartz IV, nur die Inländer.

Muslim ist nicht gleich Muslim, das erleben Pakistani, die als Gastarbeiter nach Saudi-Arabien gegangen sind, am eigenen Leib. Der Germanistaner wird eventuelle Zuwanderer als minderwertig behandeln, sie skrupellos als Arbeitssklaven benutzen. «Einheimische», also Angehörige der Eroberer, bilden die privilegierte Kaste, alle Anderen, ob Urbevölkerung oder Zuwanderer, haben sich dem unterzuordnen.

Neue islamische Staaten, wie der demokratisierte Irak, zeigen sich gegenüber religiösen Minderheiten recht rabiat. Juden und Christen leben nebenan, im ach so furchtbaren Iran, deutlich sicherer als im zerrütteten Irak. Unter Saddam Hussein war es für Christen leichter als unter US-Besatzung. Heute, unter dem «souveränen» Regime, wird es noch schlechter. Die Kopten in Ägypten hatten unter Hosni Mubarak ruhige Zeiten erlebt, die Revolutionsregierung brachte Ausschreitungen und Unterdrückung.

Falls Ihnen Kaiserdome und Basiliken etwas bedeuten - besuchen Sie diese heute, bevor Germanistan ausgerufen wird. Der tolerante Islam zerstört die Bauten fremder Religionen nicht, er verbietet nur, sie instand zu halten. Neubauten sind erst recht verboten. Wenn der Kölner Dom zur Moschee umgewidmet wird, bleibt er uns erhalten, so wie die Hagia Sophia. Synagogen und jüdische Gemeindezentren dürfen genauso verfallen. Für Holocaust-Gedenkstätten und «Stolpersteine» ist ebenfalls kein Platz mehr in Germanistan.

Die beliebten Meinungs- und Denkverbote werden beibehalten, statt der Greuelgeschichten aus der Zeit vor siebzig Jahren werden eben Greuelgeschichten aus der Zeit vor neunhundert Jahren erzählt, über die Kreuzfahrer. Da können sich die im Lande verbliebenen Angehörigen der Urbevölkerung wie gehabt fortlaufend schämen und entschuldigen. Allerdings nicht ganz so offiziell wie bisher, denn in höhere Ebenen der Politik darf ein Giaur nicht aufsteigen.

Stellen Sie sich jetzt bitte vor, Mitteldeutschland wäre unzerstört an die Sowjets gefallen. Eine hochindustrialisierte Region des Deutschen Reiches - es wird auch nichts demontiert, sondern nur die Arbeiter ausgetauscht. Statt der Deutschen arbeiten dort nun Russen, Kasachen, Kalmücken... Die DDR wäre schon nach 20 Jahren abgewirtschaftet gewesen, statt nach 40 Jahren. Die erste Version des VW Golf war zu ihrer Zeit revolutionär, ein echtes Erfolgsmodell. Würde sie heute noch immer vom Band laufen, wäre das Auto zwar billig, aber eben völlig überholt. Germanistan ist nicht mehr kreativ, die Wirtschaft würde nach und nach - nein, nicht untergehen, sondern abhängt.

Vergleichen Sie das muslimische Indonesien mit dem nichtmuslimischen Thailand - dann gewinnen Sie einen Eindruck, wie produktiv und innovativ islamische Staaten sind. Es ist richtig, daß der Islam vor rund tausend Jahren höher zivilisiert gewesen war als Europa mit seinem «finsternen» Mittelalter. Das war dem Erbe früherer Kulturen geschuldet, der griechischen und römischen Antike, dem sassanidischen Persien. Das Füllhorn antiken Wissens wurde nach 1453, nach dem Fall von Konstantinopel, über Europa ausgegossen, worauf die Renaissance einsetzte, der Auftakt zur Neuzeit. Ab dann hat Europa die islamischen Staaten abgehängt. Und als die Handelsströme dank der christlichen Seefahrt um jene Staaten herumflossen, schwand deren

Reichtum «aus tausendundeiner Nacht» dahin, bis das Öl neuen bescherte.

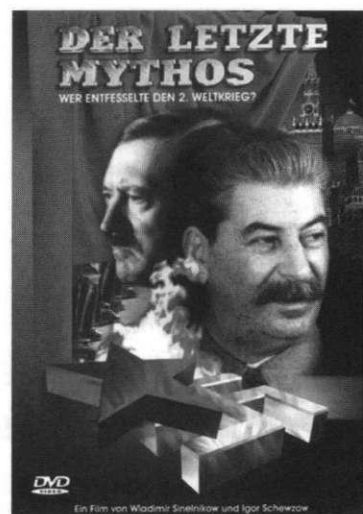
Al-Andalus, das fortschrittliche, tolerante Spanien unter maurischer Herrschaft, wird in Mitteleuropa nicht entstehen. Zum einen ist al-Andalus eine Schimäre jüdischer Autoren, die moralischen Druck auf Christen ausüben wollten. Den Juden ging es unter den Moslems besser als unter den allerkatholischsten Monarchen der Reconquista, deshalb wurde die Vergangenheit verherrlicht. Zum anderen war der Islam in Spanien launisch. In ein paar glücklichen Jahrzehnten wurden Kunst und Kultur gefördert, in weniger glücklichen Jahrzehnten, von denen die Propaganda-Abteilung nicht berichtet, wurde das Rad zurückgedreht, wurde gleichgeschaltet und reislamisiert. Stellen Sie sich einfach mal vor, 30 Jahre katholischer Barock werden von 30 Jahren sittenstrengem Calvinismus abgelöst, um dann wieder lebenslustiger Barock zu werden...

Mit der Islamischen Republik Germanistan haben die Mohammedaner gewonnen, zumindest vor der Geschichte. Ihre persönlichen Freiheiten, die Unterstützung, die sie in Merkeldeutschland erfahren, sind dann jedoch verschwunden. Muselmanen werden bevorzugt, doch wenn die Gegenpartei ebenfalls Muselmanen sind, nutzt diese Bevorzugung nichts.

Die Austreibung

Der folgende Abschnitt ist ganz gewiß fremdenfeindlich, zumindest in den Augen jener linksgrün angehauchten Gutmenschen, die als Staatsbeamte gleichartig parasitär ihren Unterhalt beziehen. Stellen Sie sich vor, ein paar Strafen weiter wohnt eine Familie, deren Ernährer schon lange arbeitslos ist. Die Kinder sind ein wenig schmuddelig, weil sie die Kleider der älteren Geschwister auftragen müssen. Sie bieten diesem Mann an, den Garten Ihrer Villa zu pflegen. Ein paar Wochen später quartiert sich die Familie in Ihrem Gartenhaus ein, und bei der Polizei, die Sie mit der Räumung beauftragen wollen, erfahren Sie, daß dies streng nach den Buchstaben des Gesetzes geschehen ist. Bei Ihrer nächsten Gehaltsabrechnung stellen Sie fest, daß Sie jetzt die Krankenversicherung Ihrer Mitbewohner bezahlen. Deren Kinder gehen bald darauf mit Ihren Kindern in die gleiche Schule und erhalten dort einen «Unterprivilegiertenbonus», also bei schlechteren Leistungen bessere Noten. Kürzlich wurde eines von deren Kindern bei einem Ladendiebstahl erwischt und die Polizei war bei Ihnen, um die Angelegenheit zu klären und Ihnen ein bißchen Geld abzunehmen, für die Verwaltung des Vorgangs, den entstandenen Schaden und als Strafe.

Bei solchen Verhältnissen entsteht eine gewisse Feindseligkeit, selbst wenn der betreffende Herr Ihr lieblicher Bruder ist. Die ersten «Gastarbeiter» wurden nach Deutschland geholt, um die Löhne im Wirtschaftswunder nicht überborden zu lassen. Der sich abzeichnende Reichtum Trizonesiens sollte von anderen Völkern abgeschöpft werden, damit das neue Deutschland nicht zu stark würde. Spanier, Italiener, Jugoslawen und schließlich Türken wurden ins Land geholt. Zunächst nur die Männer, dann wurde der «Familiennachzug» eingeführt, ein «Bleibe-recht» vereinbart, Neuvermählte durften ihre Ehepartner aus Anatolien nachholen, ihre Kinder, ihre Eltern... Und als die Arbeit so langsam

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?
Sensationeller russischer Film mit
Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

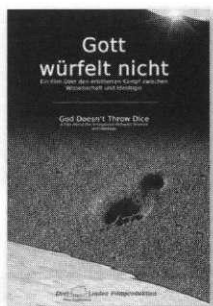
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

Gott würfelt nicht

Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.

75 Min. (2001)

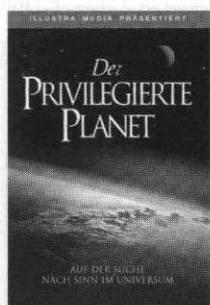
Eine kritische Betrachtung des geschichtlichen Werdegangs der Darwinschen Theorie erhärtet den Verdacht, dass die Evolutionstheorie keine naturwissenschaftliche Theorie ist, sondern ein pseudowissenschaftliches Gebilde, das als Grundlage materialistischer Weltanschauung bis heute benötigt wird.

Der Film belegt beeindruckend den Irrweg dieser Theorie - und er macht deutlich, dass die grundlegende Frage nach der Herkunft des Lebens nur dann sinnvoll beantwortet werden kann, wenn hinter den Dingen und dem Leben ein Bauplan und ein Schöpfer angenommen wird.

Zitat aus dem Film: «Der erste Trunk aus dem Becher der Naturwissenschaft macht atheistisch; aber auf dem Grund des Bechers wartet Gott.»

Werner Heisenberg, Atomphysiker

18,95 €

Der Privilegierte Planet

Auf der Suche nach Sinn im Universum Produktion: Illustra Media, USA 2005 Deutsche Bearbeitung:

Drei Linden Film, 2008
Laufzeit: 60 Minuten

18,95 €

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 - 655
F.: (02992) 655 - 601
E.: info@hapen.de

ausging, wurde «Asyl» eingeführt, als Zugang zur Vollkasko-Versorgung auf deutsche Kosten. Minderqualifizierte, die hier im Land keinen einzigen Handschlag geleistet haben, bekommen großzügig Wohnung und Geld, obwohl sie nichts anderes produzieren als die von Sarrazin angeführten Kopftuchmädchen.

Gebetsräume in Schulen, abgehängte Kreuze, Moscheen in jedem Stadtteil, «No-go-Areas» für deutsche Polizisten - Integration bedeutet, daß alles Einheimische zurückgedrängt und durch Sitten fremder Völker ersetzt wird. «Deutsch» ist zum Schimpfwort geworden, nicht nur bei den Eindringlingen, sondern auch bei den Gutmenschen, die lieber bunt sein wollen. Deutsche Obdachlose und Einödbauern wären keine Kulturbotschafter, doch vergleichbare Menschen aus Anatolien oder Schwarzafrika werden uns als solche vorgesetzt. Das Rezept für saures Kartoffelgemüse meiner Großmutter mag typisch deutsch sein, doch welches Kulturerlebnis würde damit vermittelt? Durch das Multi-Kulti-Gemisch wird vielleicht die Speisekarte bereichert, Kunstwerke, Musikstücke, Bücher - all das wird dadurch nicht geschaffen. Mit «Aida» wurde nicht Italien mit ägyptischer Kultur befruchtet, sondern eine italienische Oper wurde mit einem Schauplatz in Ägypten geschaffen.

Unabhängig von der Propaganda, die uns einreden möchte, es sei ganz selbstverständlich, daß wir alle Mühseligen und Beladenen der ganzen Welt bei uns aufnehmen und alimentieren müssen, wächst im Volk der Haß auf diese Parasiten. Hilfe ist in Ordnung, doch wer sich so auf den Empfang von Hilfe einstellt, daß er nicht mehr bereit ist, selbst etwas zu leisten, wird zum Parasiten, der ausgetrieben gehört. Die Probleme Anatoliens müssen in Anatolien gelöst werden, wer zu kriminell für Merkeldeutschland. Nordafrikaner sollen Nordafrika aufbauen, nicht in Deutschland sinnlos herumsitzen. Ghanaer werden in Ghana gebraucht, nicht in Duisburg.

Haß ist gefährlich, denn Haß läßt sich bei Bedarf anstacheln und gegen die Objekte dieses Hasses richten. Uns stehen eine Finanzkrise und eine große Depression bevor. Wir befinden uns bereits mitten in einer politischen Krise, bei der sämtliche Politiker abgewirtschaftet haben. Die Schlagzeilen über den Bundespräsidenten und die desolante Lage der FDP sind nur Symptome des Zustandes, in dem sich dieses Land befindet. Ich möchte an dieser Stelle nicht auf die Ursachen eingehen, das habe ich schon oft genug getan. Das Ergebnis ist, daß wir eine Währung haben, die demnächst unsere Ersparnisse vernichten wird. Außerdem haben wir eine Regierung, die allgemein als unfähig angesehen wird.

Eine neue Regierung muß davon ablenken, daß politisches Versagen zu diesen Zuständen geführt hat. Das bewährte Mittel zur Ablenkung ist ein Sündenbock. Früher hat man da einen Krieg organisiert, einen Waffengang gegen ein Nachbarland. Heute sind äußere Kriege zu unpraktisch, deshalb wird ein innerer Krieg vorgezogen. Was bleibt von der großen Herrlichkeit der Zuwanderer übrig, wenn die Schrauben angezogen werden? Eine beiläufige Überprüfung, welcher Eingebürgerte sich des neuen Passes als würdig erwiesen habe, um ihm dann das Dokument wieder zu entziehen, sorgt für Unruhe. Gerichte, die plötzlich von übertriebener Milde auf unbarmherzige Härte umschalten, verschlechtern das Klima zusätzlich. Dann muß nur noch

die Presse ausgiebig berichten, und schon ist Oberdeppendorf lieber deutsch statt multikulti.

Es bedarf dann nur noch einer kleinen Volksverhetzung, damit die Deutschen auf die Ausländer losgehen. Die Zuwanderer sind an allem schuld - das klappt wunderbar. Bisher wird gegen Rechts gehetzt, wenn dann jemand herausfindet, daß in der Zeit, in welcher die «braune Terrorzelle» 11 Menschen ermordet hat, unsere Zudringlinge sich 1161 Deutsche auf das Gewissen geladen haben (echte Morde), so werden damit nicht nur die Maßstäbe wiederhergestellt, sondern eben auch der Haß erzeugt. 30 Jahre hier, nie gearbeitet, kein Wort Deutsch und 14 Kinder? Gute Heimreise!

Das ist das Gegenstück zu den Gutmenschen-Beispielen, in denen Leute drei Jahre hier sind, perfekt Deutsch sprechen, deren Kinder Klassenbeste sind, und die jetzt abgeschoben werden. Ja, diese Art Zuwanderer gibt es, und sie sind keine Muslime. Deshalb hat die Staatsmacht in solchen Fällen jene Härte demonstriert, die sie bei der anderen, der parasitären Art vermissen ließ. Wenn die BILD in großen Lettern: «Treibt sie aus dem Land!» titelt, dann werden wir hier wüste Zustände erleben. Es wird Straßenschlachten und es wird Tote geben, doch jedes Opfer wird dazu benutzt, um den Haß und die Austreibung weiter anzuheizen. Genau jene Schafsmenschen, die sich «gegen Rechts» oder für «xxx ist bunt» auf die Straße treiben ließen, gehen dann mit «Ausländer raus!» auf die Straße. Die Parole ist dann nicht mehr rechts, sondern demokratisch - und wer immer dagegen anschreibt, wird Opfer der allfälligen Denunzianten.

Vernünftiger Abbau

Wir haben letztes Jahr 50 Jahre Türken in Deutschland «gefeiert». Da haben uns Volldemokraten vorgelogen, die Türken, die ab 1961 ins Land gekommen waren, hätten es wieder aufgebaut. Dabei war der Wiederaufbau damals zwar nicht abgeschlossen, doch der größte Teil der Arbeit war getan. Im Gegenteil, kurz darauf begann die erste Rezession der Nachkriegszeit, der Mauerbau, die Kuba-Krise, die 68er «Revolution», die erste und die zweite Ölkrise... Die wirklich guten Jahre des Aufschwungs waren 1961 bereits vorbei gewesen.

Die Rücksiedlung sollte nicht solange dauern. Administrative Maßnahmen verhelfen zur Freiwilligkeit, ohne daß eine Volksverhetzung nötig ist. Die oben geschilderten Zwangsmaßnahmen funktionieren genauso, ohne den Haß zu entfesseln. Überprüfung der Einbürgerung, kein Kindergeld für Nichtdeutsche, kein Hartz IV für Ausländer, Ende des Familiennachzugs - und bald werden die Herrschaften von allein gehen. Abschiebung als Strafe für das kleinste Vergehen, eine Justiz, die ihren Namen verdient und wirklich im Sinne des Volkes Recht spricht, auf das sie sich in ihren Urteilen beruft, tut ein übriges. Es ist zudem viel billiger, Gefängnisarrest im Herkunftsland zu bezahlen, anstatt im Schlaraffenland des deutschen Strafvollzugs.

Wer Angst vor Verfolgung hat, läßt sich im Fluchtland nichts zu Schulden kommen. Für das Geld, das ein Gefangener in Deutschland in einem Jahr kostet, kann er in Tunesien fünf Jahre einsitzen. Und wenn Tunesien die angelieferten

Straftäter als Zwangsarbeiter einsetzt, ist das die Angelegenheit eines anderen Staates. Wir müssen nur kreativ denken und einen Zeithorizont von fünf oder zehn Jahren einplanen. Für den baldigen Abwanderer stellt sich die Frage, ob er freiwillig geht und alles mitnimmt, was er hier geschenkt bekommen hat, oder ob er aufbegehrt und als verurteilter Straftäter ohne diese Beute im Heimatland abgeliefert wird.

Natürlich müssen die Propagandamedien sich an dieser Arbeit beteiligen. Berichte, wie gut es den Rückwanderern im Heimatland geht, dank ihrer großartigen deutschen Ausbildung, andere Berichte, daß wir es uns nicht erlauben dürfen, anderen Völkern die Besten abzuwerben, die sie für den Aufbau ihres eigenen Landes brauchen, Berichte, daß unsere früheren Gäste

Schlussbemerkung

Soll ich die Wahrscheinlichkeiten abschätzen, so halte ich «Germanistan» mit 30% für durchaus möglich. Die «Austreibung» bewerte ich mit über 60% und die Vernunftlösung mit unter 10% für reichlich unwahrscheinlich. Nach den Schauungen zur Zukunft Europas rechne ich mit der Austreibung. Kurz und prägnant ist das im «Lied der Linde» formuliert: Bunter Fremdling, unwillkommener Gast, Flieh die Flur, die du gepflegt nicht hast. Der Unwillkommene muß fliehen...

Wir dürfen jedoch bei alledem nicht übersehen, was Ursache und was Wirkung ist. Die Überschrift über diesem Artikel lautet «Isch Disch Messer!» Stellen Sie sich einfach einmal vor, was 1935 mit Fremden in diesem Land passiert wäre, die durch solche Drohungen auffallen. Und ehe jemand von «Verherrlichung des Nationalsozialismus» spricht - 1905 wäre Vergleichbares passiert, 1835 im Biedermeier und 1785 im Rokoko ebenfalls. Verrückte Zeiten haben wir heute, nicht in der Vergangenheit.

Das ist jedoch nicht der Fehler des Messerhelden. Der wird nur frech, weil er die Möglichkeit dazu hat. Das ist nicht anders als bei einem Kampfhund, der durch Zucht und Dressur «scharf» gemacht wird, als Produkt seines Herrn, nicht seines eigenen mißratenen Wesens. Es

sind die Gutmenschen, es ist die Politik, es sind Staatsanwälte und Richter, die uns diese Zustände beschert haben. Zöge ein Deutscher ein Messer (ohne zuzustechen!), würde er wegen versuchten Totschlags verurteilt, zieht der Ausländer nicht nur blank, sondern sticht sogar zu, wird er nach einer Ermahnung freigesprochen. Kulturtradition, Integrationsprobleme - Entschuldigungen finden sich immer.

Der Kampfhund wird am Ende eingeschläfert, sein Abrichter nicht. Bei der Aufhetzung gegen die Migranten wird gegen die Wirkung gehetzt, nicht gegen die Ursache. Jene, die uns das eingebrockt haben, werden alles tun, um von ihren eigenen Fehlern abzulenken. Wobei ich hier dahingestellt lassen will, ob diese Fehler selbstgemacht oder auf höheren Befehl erfolgt sind. Der Tenor von Politik, Medien und Justiz ist derzeit einheitlich, zu einheitlich, um zufällig zu sein. Diejenigen, die sich dazu hergegeben haben, müssen trotzdem zur Rechenschaft gezogen werden, denn sie haben sich durch diese Hintergrundmächte korrumpieren lassen.

Der Isch-Disch-Messer-Mann ist das Opfer dieser Politik, fremd in zwei Kulturen, verblendet von einer Religion, die sich auf die moderne Zeit eingestellt hat. Er wird zum Angstbeißer, weil er instinktiv spürt, wie leer sein Leben tatsächlich ist. Der äußere «Reschpeckt», den er für sich einfordert, täuscht nur begrenzt darüber hinweg, daß ihm der innere Respekt sich selbst gegenüber fehlt.

Insofern ist das heutige Regime weitaus verbrecherischer als ein Guido Knopp die Nazis darstellt. Diese hatten (angeblich) die Zukunft der eigenen Jugend auf dem Gewissen, die heutigen Politiker haben sich an der Zukunft der Jugend fremder Völker vergangen. Der Kampfhund, der zubeißt, ist so wenig verantwortlich wie der Ausländer, der sein Messer zückt. Bestraft gehören jene, die sie scharf gemacht haben, die jene schlechten Charakterzüge gezielt herausgearbeitet haben. Nein, das ist keine Fremdenfeindlichkeit - es ist Feindseligkeit gegen die Verursacher, gegen jene, die im Namen des deutschen Volkes diese Verbrechen begangen haben.

Michael WINKLER
www.michaelwinkler.de

Hat die Bibel doch Recht?

Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise
Filmdokumentation, 44 Min.,
deutsch, englisch, russisch
Ein Film von Fritz Poppenberg

18,95 €

Der in Gemeinschaftsproduktion mit dem SFB hergestellte Film ist eine kritische Auseinandersetzung mit der Evolutionstheorie, die von Dr. Henning Kahle, dem Genetiker Dr. Lönning und dem Molekularbiologen Prof. Dr. Scherer wissenschaftlich begleitet und unterstützt wurde.

Das Ergebnis: Bis heute gibt es keinen einzigen Beweis für die Darwinsche Theorie. Die kontinuierliche Höherentwicklung der Lebewesen - verursacht durch Mutation und Selektion - ist bisher wissenschaftliche Spekulation geblieben.

Für diejenigen, die an die Darwinsche Evolutionstheorie wie an eine Religion glauben, mag dieser Film durchaus wie eine Provokation erscheinen; doch für alle diejenigen, die sich unvoreingenommen der Frage nach dem Ursprung des Lebens stellen, bildet der Film eine Bereicherung.

Auch für Jugendliche, die in unserem Zwangsschulsystem ausschließlich den «Argumenten» der Evolutionslehre ausgesetzt sind, bietet dieser Film eine gut brauchbare Orientierungshilfe.

Schön ist die Jugend ... bei frohen Zeiten

Wohl kaum ein anderes Buch enthält eine solch umfassende Darstellung der Geschichte der Russlanddeutschen in erzählter Form. Für die Betroffenen eine Wiederbegegnung mit ihrer Historie, für den bundesdeutschen Leser eine fesselnde Auseinandersetzung mit der ihnen zumeist unbekanntem Geschichte der Russlanddeutschen über zwei Jahrhunderte.

Ida Bender Biografischer Roman 608 Seiten.

20,00 €

ГОСТЬ

Визит президента Турции в Германию

Мы знаем по опыту, что турецкие сановники при посещении Германии всегда имеют в своем багаже поучения для немцев и наставления для своих соотечественников. Стоит вспомнить, например, указания и мультикультурную проповедь нашим «народным избранникам» премьер-министра Турции Эрдогана, который ясно сказал, что ассимиляция турок в Германии означает геноцид, и недвусмысленно подчеркнул, что настоящей родиной турок навсегда остается Турция. Так было и на этот раз, когда с 17 по 21 сентября прошлого года в ФРГ с четырехдневным визитом прибыл президент Турции Абдулла Гюль.

демографические проблемы Германии можно было бы решать и другим способом: например, лучше финансировать поддержку семьи и материнства в самой Германии и способствовать тем самым повышению рождаемости у немцев.

Президент Турции критикует немецкую интеграционную политику

Еще в преддверии своего визита президент успел выразить свое раздражение по отношению к Германии и недовольство её иммиграционной политикой. В своем интервью газете «Süddeutsche Zeitung» президент Турции резко критиковал ужесточение иммиграционного законодательства от 2007 года, а именно – введение обязательного теста для импортированных из Восточной Анатолии женихов и невест на знание немецкого языка, который им необходимо сдать на их родине еще до прибытия к своей второй половине в Германию. Обязательные языковые курсы, по мнению президента Гюля, нарушают права человека. Это нововведение противоречит понятиям демократии, сказал он в субботу в интервью ZDF: «Я воспринимаю такую политику как несправедливую». Она, дескать, не согласуется с идеей прогрессивной демократии. «Государство не должно вмешиваться в «сердечные» дела граждан», – продолжал он отстаивать свою позицию в понедельник, 19 сентября, в беседе с президентом Германии Кристианом Вульфом. Думаю, что Абдулла Гюль в этом абсолютно прав. Языковые курсы для иностранцев, оплачиваемые из налоговых денег немцев, – это действительно нарушение прав человека, а именно, прав немцев. Курсы изучения языка стоят немалых денег и оплачиваются немецкими налогоплательщиками. При этом их никто не спрашивает, хотят ли они, чтобы заработанные ими деньги были потрачены таким образом. Ведь за счет средств немецких налогоплательщиков

Абдулла Гюль требует интеграции и хвалит футболиста Озила

Одновременно Гюль призвал своих земляком учить немецкий язык, но уже на немецкой земле. «Они должны владеть немецким языком бегло и без акцента. Язык является ключом к успешной интеграции в общество», – читаем дальше в субботнем выпуске газеты «Süddeutsche Zeitung». То есть турецкий президент требует создания для турок таких условий, чтобы они могли легко и беспрепятственно проникать в Германию и затем крепко и надолго в ней укореняться, но непременно оставаться турками. То, что мы, этнические немцы, которые, наоборот, хотят слиться с местными немцами, но которым правительство ФРГ создало почти непреодолимые препятствия для въезда на историческую родину, смотрим на такую политику ФРГ и на такие требования президента Турции с возмущением, должно быть, наверное, всем понятно.

Президент Турции требует от правительства Германии, чтобы интеграция началась уже с детского сада. В прошлом, считает он, были допущены ошибки, как с немецкой, так и с турецкой стороны, что создало проблемы для обеих стран. Лучшим примером успешной интеграции, по его мнению, является футболист Месут Озил (Mesut Özil), который, будучи турком (с немецким гражданством), играет за национальную сборную Германии. Гюль похвалил президента Германии Кристиана Вульфа за его спекулятивное и нашумевшее высказывание: «Ислам является частью Германии». За эту фразу, произнесенную им в речи ко Дню единства Германии, Вульф подвергся резкой критике, и прежде всего со стороны политиков ХДС.

Гюль озабочен растущим антиисламским настроением в Германии, а также в других странах Европы. Он призывает политиков и интеллектуалов этих государств предпринять меры против исламофобии.

Берлин отверг критику Анкары в связи с иммиграционной политикой

В федеральном правительстве сочли критику Гюля на иммиграционную политику Берлина необоснованной. «Эта критика не имеет ничего общего с реальностью», – заявил представитель официального Берлина Штеффен Зайберт (Steffen Seibert) в понедельник, 19 сентября. Министр внутренних дел Баварии Йоахим Германн (Joachim Herrmann) также отклонил критику обнаглевшего гостя. В интервью «Passauer Neuen Presse» он сказал: «Это очень необычный стиль, когда глава государства непосредственно перед визитом осуществляет лобовые критические нападки на страну, которую он собирается посетить». Зайберт считает: «Иммигранты должны с самого начала владеть немецким языком. Недостаточные знания языка – бесспорно, основная проблема для успешной интеграции». При этом от российских немцев, показывающих на языковом тесте знания литературного, то есть выученного, языка, требуют, наоборот, знаний народной речи, то есть диалекта, – на том основании, что литературный язык они, дескать, выучили по учебникам, а не получили в семье от родителей. Но парадокс в том, что и те, кто говорит на диалекте, тоже часто получают отказ, так как экзаменаторы этого диалекта не понимают.

У Марии Бёмер, уполномоченной по вопросам интеграции, тоже «нет понимания» позиции Гюля. Она призвала Турцию не усложнять германскую интеграционную политику чрезмерной критикой. «Такие высказывания сбивают с толку, – добавила она, – языковые и интеграционные курсы не препятствуют воссоединению семьи. Курсы имеют большое значение для овладения языком. Они формируют осознание их участников, что они действительно иммигрировали, а не только прибыли с визитом к своим родственникам». Возможно, именно здесь и лежит проблема. К своему удивлению, Мария Бёмер обнаружила, что Анкара недавно создала собственный орган попечительства

турок, живущих за границей. Ответственно-му министру, Бекиру Боздагу (Bekir Bozdag), который является одновременно и заместителем премьер-министра Эрдогана, Мария Бёмер сказала, что цель совместной работы может быть только в том, чтобы их служебные позиции в будущем были не нужны: «Из гастарбайтеров они превратятся в иностранцев, потом в иммигрантов и когда-нибудь станут немцами», – подчеркнула политик ХДС. Но за таким развитием в Турции наблюдали бы с большим недоверием. Удивительно, что эту сказку придумали, казалось бы, серьезные, взрослые люди, и сами в нее верят. И хочется попросить их, чтобы они привели хоть один пример, как из турок получаются немцы. Я, например, такого в жизни не встречала.

Гюль недоволен визовым режимом и требует лучше оценивать достижения турок

То, что германская интеграционная политика якобы нарушает права человека, не единственный пункт, который вызвал недоумение в Берлине. Президент Турции посоветовал также на то, что турецкие граждане до сих пор вынуждены получать визы для поездок в Германию. «Это уже никак не вписывается в формат наших тесных взаимоотношений», – отметил он. По мнению Гюля, наличие визового режима препятствует развитию экономических отношений. В свою очередь, Кристиан Вульф высказался за облегчение визового режима для этой категории граждан.

Кроме того, Гюль считает, что нужно призывать немцев лучше оценивать «достижения» турецких иммигрантов. В совместном интервью еженедельной газете «Die Zeit» и турецкой газете «Zaman» он пожаловался на то, что вклад турок в экономику Германии не находит достаточного признания. «Турки помогли Германии после 1945 года подняться на ноги», – сказал он. Они, по его мнению, внесли весомый вклад в то, чтобы Германия снова стала одной из самых сильнейших экономических держав мира. Какие «достижения» турок в Германии конкретно имеются в виду, Гюль не уточнил. Хотя и ему известны факты, что его земляки здесь чаще других групп населения совершают тяжёлые преступления, чаще других иммигрантов бросают школу, не получая какой-либо квалификации, и непропорционально часто к их общему числу зависимы от социальной помощи, ни разу не заплатив при этом ни одного евро в фонды германского социального страхования. Согласно опросу студии Исследовательского института информации (der Forschungsinstitut Info und Liljeberg Research) в Берлине, 42% живущих здесь турок вернулись бы на родину, если бы они здесь, будучи безработными, не получали социальную помощь.

Вульф благодарит турок за вклад в экономику Германии

В унисон Абдулле Гюлю прозвучали в эти дни и слова Кристиана Вульфа, который незадолго до визита своего турецкого коллеги благодарил турок за то, что они способствуют благосостоянию Федеративной Республики и за прошедшие пятьдесят лет сделали возможным германское экономическое чудо. «Иммигранты из Турции сделали Германию разнообразнее и более открытой миру», – сказал Вульф в интервью газете «Süddeutsche Zeitung». Прежде всего он похвалил первое поколение иммигрантов: «Я благодарен туркам, которые приехали к нам 50 лет назад и помогли нам достичь благосостояния и экономического чуда. Они энергично взялись за дело и вывели нашу страну в передовые. Уже давно стали они нашими дорогими согражданами, производительными работниками и предпринимателями и таким образом способствуют дальнейшему успеху Германии».

То, что турки «помогли Германии после 1945 года подняться на ноги», – это явно лживый миф, о котором у нас в журнале уже писали. Экономика Германии уже в 50-е годы снова расцвела, а соглашение между Турцией и Германией о вербовке рабочих произошло, между прочим, по инициативе Турции и впервые было заключено только в 1961 году. С первыми турками и начался конец западногерманского экономического чуда. Уже в 1965 году, когда число иностранцев в Германии перевалило за 1 млн, тогдашний канцлер Людвиг Эрхард в правительственном заявлении от 10 ноября сказал: «Привлечение все большего числа иностранной рабочей силы достигло своего предела. Не в последнюю очередь именно оно привело к дальнейшему увеличению расходов и дополнительной нагрузке на наш бюджет». И в дальнейшем, на протяжении десятилетий немецкие политики выражали тревогу по поводу растущего числа иммигрантов. Так, в 1999 году, когда число иммигрантов достигло 7.344.000, министр внутренних дел Отто Шили в «Süddeutsche Zeitung» от 3 ноября призвал: «Наши возможности нести бремя иммиграции перешли границы». Это положение в стране нынешнему президенту Германии, который с юных лет занимается политикой, должно быть известно, но ради дорогого гостя и его «паствы» он снова и снова позволяет себе лицемерить.

Меркель сказала «нет» полноправному членству в ЕС

Абдулла Гюль в очередной раз заявил о стремлении Турции войти в Евросоюз. «Мы не откажемся от этой стратегической цели», – приводит слова турецкого президента агентство дра. Турция не только не станет для Евросоюза обузой, но и «поможет вывести его в лидеры». Формулировку «стратегическое

партнерство», предложенную канцлером Германии Ангелой Меркель, Гюль отклонил. По его мнению, у Турции должен оставаться шанс продолжить переговоры по этому вопросу. При этом он игнорировал очевидные факты, например, то, что только 3% турецкой земли относится к Европе, что мусульманских турок с западными европейцами абсолютно ничто не связывает и что экономика Турции, как и ее геополитические конфликты, стану для Европы дополнительным взрывчатый материалом. Уже в эти дни, как сообщает ИА REGNUM, ситуация в Средиземном море между Турцией, Грецией, Израилем и Кипром на грани взрыва.

По словам Кристиана Вульфа, для вступления Турции в ЕС Анкаре «надо приложить больше усилий, однако и Европе тоже». Ангела Меркель считает, что Турции еще рано становиться полноправным членом Евросоюза. Об этом она заявила вечером в понедельник, 19 сентября, накануне встречи с турецким лидером. «Но мы не хотим терять такую важную страну», – отметила канцлер Германии и подчеркнула, что Брюссель должен найти средства и пути для того, чтобы выстроить тесные политические отношения с Анкарой. «Турция важна для нас, нам нужны тесные с ней отношения», – приводит слова главы немецкого правительства агентство DAPD.

Расширение германо-турецких отношений желательно

В целом, как отметил глава турецкого государства после встречи с федеральным президентом Германии Кристианом Вульфом, отношения между двумя государствами в настоящее время очень хорошие. Вульф, в свою очередь, назвал своего турецкого коллегу «хорошим другом Германии». Вульф видит в дальнейшем расширении германо-турецких взаимоотношений «большой потенциал» для обеих стран. Министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле заверил Анкару в том, что Берлин будет занимать конструктивную позицию при переговорах с Евросоюзом, а также отметил важную роль, которую играет Турция в регионе. Глава Совета евангелической церкви в Германии Николаус Шнайдер призвал положить конец преследованию христиан в Турции. «Уже заметны существенные улучшения, но случаи дискриминации все еще существуют», – сказал Шнайдер.

Светлана ПАНКРАТЦ
Т.: (0211) 70 90 697

Мнение

Скованные одной цепью

Германия: между реальной оккупацией и формальной независимостью.

Известный американский специалист по России Стивен Коэн как-то заметил, что к числу кошмарных снов, мучающих по ночам американских политиков, принадлежит возрождение самостоятельной единой Германии с ее ведущей ролью в Западной Европе. Нынешний мировой экономический и политический кризис, пожалуй, может подтолкнуть процесс материализации этих страхов.

Наверное, за все послевоенные десятилетия в сегодняшней Германии недовольство Америкой, как ведущим партнером, достигло исторического максимума. Конечно, на уровне официоза обнаружить его непросто. Однако в глубине сознания элит – политической, экономической и военной – оно укрепляется как никогда раньше.

Первым сигналом к пробной «атаке» стала книга бывшего генерала и начальника военной контрразведки ФРГ Герда Комоссы «Немецкая карта. Скрытая игра секретных служб», изданная в 2007 году в Австрии. Он раскрыл сведения о секретном договоре, подписанном ФРГ с Соединенными Штатами в 1949 году, в котором зафиксированы жесткие условия будущего «суверенитета», а по существу, колониальной зависимости Западной Германии от Америки.

Сам факт издания такой книги говорит о том, что немецкое общество испытывает дискомфорт от отведенной ему униженной роли вассала США (такой термин применяет по отношению к Европе Збигнев Бжезинский) и созрело для восприятия правды о том, в какие условия поставлен немецкий народ западными победителями во Второй мировой войне.

В те послевоенные годы поверженным немцам на срок в 150 лет (до 2099 года) были навязаны три обязательных условия, они в силе до сих пор.

Во-первых, каждый новый канцлер ФРГ обязан в обязательном порядке подписать в США так называемый «канцлер-акт». Что написано в этом сверхсекретном документе, неизвестно. Однако об этом нетрудно догадаться в контексте остальных двух условий и самого факта наличия секретного договора.

Во-вторых, США осуществляют полный контроль за германскими средствами массовой информации: радио, телевидением, печатными изданиями (газеты, журналы, издательства), кинопродукцией, театром, музыкой, школьной воспитательной программой и учебными планами.

В-третьих, США «хранят» весь государственный золотой запас ФРГ на своей территории.

То есть договор поставил под тотальный контроль США все жизненно важные процессы в Германии – от формирования мировоззрения новых поколений до хозяйственной

жизни и политики. Именно послевоенной немецкой молодежи настойчиво прививали вину за гитлеровский период истории своей страны и комплекс стыда за то, что их угораздило родиться в Германии. Какой разительный контраст с порядком вещей, бытовавшим в ГДР. Несмотря на идеологический пресс марксистско-ленинской идеологии, главной установкой СССР все же было иное: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». То есть «Советы» не стремились «переформатировать» душу народа.

В послевоенном мире для США было важно другое: адаптировать и абсорбировать Германию в свою систему – от экономики и военной мощи до единомыслия в системе «политических и культурных ценностей». В первые послевоенные годы существенных позиций в экономике ФРГ добились американские ТНК, дорогу которым проложила американская помощь по «плану Маршалла». Из 30 крупнейших компаний ФРГ почти треть сегодня контролируются иностранным капиталом. Это «Опель», «Юнилевер», «Дойче Шелл», «Ай-Би-Эм Дойчланд» и ряд других.

В эпоху «холодной войны» Америка считала крайне важным усилить НАТО за счет немецких солдат, которые были бы переодеты в новую форму и максимально денацифицированы, а по своим боевым качествам не уступали бы немецким солдатам времен Второй мировой войны. Такой солдат был нужен западным союзникам не только для войны с советским блоком, но и для более широкой экспансии. При этом бундесверу отводилась роль «пушечного мяса» в возможном конфликте с СССР и странами Варшавского договора.

Западногерманская армия имела полумиллионную численность. Но при этом, что примечательно, её основой были танковые и механизированные дивизии, то есть соединения, которые несут основные потери в крупномасштабной войне. Авиацию бундесвера намеренно держали в «черном теле». Она никогда – с момента своего создания и до наших дней – не имела самолетов завоевания превосходства в воздухе, а лишь самолеты непосредственной поддержки сухопутных войск. До сих пор единственным типом самолета, который, мягко говоря, обладает весьма ограниченными возможностями ведения воздушного боя, остается машина американского производства F-4 «Фантом» 1970-х годов выпуска. А, к примеру, ВВС Бельгии и Голландии имеют на вооружении истребители F-16 «Файтинг фалкон», а ВВС Испании – F-18 «Хорнет», то есть машины следующего поколения. Это означает, что Соединенные Штаты никогда до конца не доверяли своему главному военному союзнику в Европе.

Германский общественный деятель Генрих Гроут (в 90-е годы председатель Всесою-

ного общества советских немцев «Возрождение»), сейчас живущий в Германии, отметил, что книга Комоссы – это, по существу, первый открытый бунт против американского всевластия над Германией. По его словам, «всеми политическими партиями ФРГ руководит специальный контрольный орган из Вашингтона, а созданная американцами в Германии лицензионная пресса является еще более унифицированным средством промывания мозгов, чем при нацистском режиме».

«Бунт» Комоссы прямо указал на то, о чем думает и чем возмущается молчаливое большинство немцев: «Полагаю, что немецкий народ не может дальше оставаться в американской удавке на виду у всего человечества. Ведь если остальные народы пассивно согласятся с таким исходом, то этот прецедент может быть тиражирован... Тогда нужно будет признать банкротство самой системы демократического устройства человеческой цивилизации и доминанту закона джунглей. Патриотически настроенные граждане Германии связывают желанное освобождение своей страны от оккупации США с восстановлением веса России в международной политике. Россия, как основной победитель во Второй мировой войне, давно вывела свои войска из Германии и отказалась от любых форм дальнейшего давления на побежденный народ. Сделано это было в достойной форме при объединении Западной и Восточной Германии, при условии, что и другие страны победительницы сделают то же самое. Но США, воспользовавшись развалом СССР и ослаблением России, проигнорировали соответствующие договоренности и сохраняют оккупационный режим».

Последние двадцать лет американцы стремятся навязать Германии вооруженное участие в своих военных действиях в разных точках земного шара. Однако давление на Берлин с целью добиться присоединения немцев к операциям в Сомали, Боснии, принять участие в войне против Сербии, Афганистана, Ирака дало обратные результаты и привело к зарождению новых подходов к этим вопросам в германских общественно-политических кругах.

Внутреннее неприятие американской политики и принципиальные расхождения между Берлином и Вашингтоном по поводу роли и места немецкого народа в современном мире достигло критической точки. Из Вашингтона тем временем все громче звучит призыв: «Немцев на фронт!» Да, Берлину пришлось-таки отправить войска в Афганистан. Но и это не удовлетворило американских союзников. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер обвинил подразделения бундесвера в Афганистане в том, что они отсиживаются на относительно спокойном севере, в то время как другие воюют,

мнение

Мнение нашего читателя из Украины о книге Иоахима Ноливайки

потребовал расширения миссии бундесвера, а также проявления «оперативной гибкости», под которой понимается направление боевых подразделений бундесвера в южные районы Афганистана.

Но более всего США опасаются устояния тесных партнерских связей между Германией и Россией. В этом смысле сигнал тревоги для Штатов прозвучал 5 июля 2010 года. По многим немецким оценкам – это важнейшая дата в истории геополитики: фактом стал топливный российско-германский проект «Nord Stream». Не случайно верные клиенты США – поляки – отнеслись к нему с какой-то иррациональной злобой. Министр иностранных дел Польши неоконсерватор Сикорский сравнил «клин» между Россией и Германией с советско-германским пактом «Молотов – Риббентроп» 1939 года.

После распада Советского Союза политика Вашингтона состоит в поддержке Польши в роли разделяющего клина, блокирующего наращивание российско-немецкого экономического и политического сотрудничества. В эти действия входит и решение о размещении элементов американской системы противоракетной обороны, а ныне ракет «Пэтриот» в Польше. Запуск же «Nord Stream» устраняет «клин» между Россией и Германией, и не только в формате Польши. А некоторые аналитики уже обозначили новую реальность как «третий российско-германский союз».

Новый «сигнал» из Германии прозвучал на днях. «Немецкие экспортеры готовы обойтись без единой европейской валюты», – так заявило Объединение немецких экспортеров. Его руководитель Антон Бернер отметил: «Для нас важен свободный рынок, а единая валюта не обязательна. Есть ли жизнь в Германии после евро? Да, есть!»

Вопрос о выходе из еврозоны в Германии поднимался уже неоднократно. Согласно опросу, проведенному в сентябре 2011 года, больше половины немцев хотели бы вернуться к национальной валюте. Кроме того, из утечки посланий американских дипломатов в Берлине стало известно, что эту тему уже обсуждали на высшем уровне, – во время прошлогоднего саммита ЕС. Главным экономист «Дойче банка» Томас Майер в разговоре с американцами на той встрече напомнил о решении конституционного суда ФРГ 1990-х годов, согласно которому возвращение к марке возможно в случаях, если еврозона станет источником инфляции или немецкие налогоплательщики будут вынуждены стать «фактическими спасителями» единой валюты.

...В Германии отдают себе отчет в том, что США стараются использовать глобальный финансовый кризис для усиления влияния на ЕС и, в первую очередь, для давления на Германию. Поэтому на разных «этажах» немецкого общества всё чаще критически отзываются о необходимости сохранения таких наднациональных структур как НАТО и Евросоюз. А среди части политиков Германии вырос интерес к политическому наследию генерала Де Голля, который ещё в 1960-х годах пришёл к выводу о том, что безопасность и независимость Европы несовместимы с наличием НАТО.

Александр КОРШУНОВ

В книге представлено мнение другой стороны, голос которой постоянно глушился всеми, кто хотел «дожать» Германию до положения второстепенной страны и не дать немцам возродить свой национальный дух. Если ты человек честный и мнение твоё непредвзято, чтение этой книги вызывает горечь и досаду, если же ты немец, на твоих глазах выступают слёзы и сжимаются кулаки.

Ненависть за все несправедливости, вроде бы тут естественная, всё же должна быть удержана в берегах немецкой души, потому что она может испелить душу и привести к новым бедам. Да и изменить без войны что-либо в устоявшемся мировом порядке нереально. Надо, чтобы гражданские общества всех стран сами взялись и заставили свои правительства пересмотреть итоги 30-летней войны – в нравственном плане, сняв все неза заслуженные обвинения с Германии и немцев, извиниться перед несколькими поколениями немецкого народа, которые подверглись преступным деяниям победителей и пережили такие же беды и страдания, как и другие жертвы войны. Надо извиниться и за тот моральный ущерб, который был нанесен немецкому народу правительствами и международным общественным мнением, а также немецким солдатам, которых в значительной степени оклеветали победители.

Книга Иоахима Ноливайки «30-летняя война 20-го столетия и её последствия для Германии» необходима ещё и потому, что многие европейцы – простонародье и интеллигалы – живут, увешанные пропагандистской лапшой, которую им навешивают на уши победители и те, кто из спокойных и красивых уголков Земли, из своих вилл руководят мировыми процессами через своих слуг на постах лидеров государств, партий, движений. Государство нельзя разделить на две части, не нанеся боль великому народу. Такую мысль высказал Рене Мартель, говоря об отделении от Германии Восточной Пруссии. А сколько ещё земель было отрезано от Германии после Второй мировой войны!.. Читаешь книгу и ужасаешься, какой чудовищный заговор был задуман и осуществлен против Германии! Против родины великого народа – немцев, которых победители заставили в течение десятилетий «мочиться» на могилы солдат, отречься от них, снова и снова славить победителей, принимать их нормы морали, образ жизни и мыслей, становиться манкуртами, продаваться палачам своего, немецкого Духа за сладкую жизнь и разрушающие личность утеху.

Та история, которую пишет И. Ноливайка, может служить для новых поколений политиков учебником, с помощью которого мож-

но изучать пример построения успешного государства. При желании можно откинуть идеологию, но нельзя отрицать, что немцы в 30-е годы совершили трудовой подвиг и экономическое чудо. Вдохновленные верой в то, что они строят великое общество, немцы проявляли огромное трудолюбие, мастерство, изобретательность, самоотверженность! Как тут не поверить тезису автора, что враги и конкуренты Германии решились на всё, чтобы уничтожить на века такого конкурента, не желающего быть с ними в одной своре. Ради реализации этой идеи они стряпали военные провокации и организовали две мировые войны, чтобы потом обвинить немцев в разных преступлениях, которые те не совершали, в том числе и в тех преступлениях, которые совершили сами. Они бомбили мирные города, чтобы уничтожить как можно больше носителей немецкого языка и культуры. Они фабриковали фальшивки, чтобы ими забивать головы новым поколениям немцев и делать из них манкуртов, лишая их немецкого национального самосознания, немецкого духа, которым восхищались одни и которому завидовали другие, который хотели вытравить третьи – победители Второй мировой войны и владыки послевоенного мира.

Желая устранить конкурента, враги Германии делали все, чтобы загадить как самих немцев, так и их идеи. Помню, когда-то читал, как сегодня выясняется, в одной из гадких германологических статей, что членам гитлерюгенда давали в качестве домашнего задания убийство домашних животных – своих собственных любимцев... В книге И. Ноливайки показано, чем занимались эти «изверги» на самом деле – строили домики для жертв войны. Чем дальше читаешь эту книгу, тем всё более осознаешь, что у тебя перед глазами учебник совсем другой, до этого тебе незнакомой европейской истории, написанный теми, кому не давали и слова пискнуть в ответ на обвинения Нюрнберга и кулленных пропагандистов стран-победительниц. Для тех, кто глубоко изучали историю и знают, что так все и было, как это описывает И. Ноливайка, что все это правда, книга становится источником надежды на то, что истина всё же когда-нибудь восторжествует. И немцам не надо будет стыдиться своего прошлого, своих предков, своей национальности, своей Родины.

Чем больше я познаю немцев, тем больше не верю тому, что они были способны на те злодеяния, которые им приписывают их завистники и враги. Книга Иоахима Ноливайки вселяет веру в мои чувства к немцам.

Александр МАТВЕЕВ
Украина

Германия

Освободительная война немецкого народа против наполеоновской Франции

«Das Leben gilt nichts, wo die Freiheit fällt» (Там, где нет свободы, жизнь прожита зря)

Поэт Карл Теодор Кёрнер, «Letzter Trost» (1813)

Наполеон в Германии

«Патриотизм - это первейший признак цивилизованного человека, качество, которое отличает человека от раба». Эти слова принадлежат не «наци», а французскому императору Наполеону I Бонапарту. И хотя он еще в 1788 году, будучи поручиком, был готов за повышение в чине служить и в русской, и в прусской армиях, имел он в виду, надо полагать, только себя и французоз. «У французоз, - говорил он, - чувство национальной чести всегда тлеет под пеплом. Достаточно лишь искры, чтобы разжечь его». Другим народам он в этом чувстве отказывал, взяв на себя роль военного диктатора европейского материка. Всякий протест против французского ига строго преследовался и карался. От своих братьев, посаженных на престолы Неаполя, Голландии и Испании, и от государей, находившихся под его протекторатом или в союзе с ним, он требовал безусловного повиновения и советовал им держать своих подданных в страхе. Везде вводились французские административные нравы и полицейские порядки, шпионство и доносы, вскрытие частных писем, подслушивание разговоров, цензура, стеснения книжной торговли. Франция подчиняла союзные с нею государства всем тягостям континентальной системы, запрещавшей торговые отношения с Англией, для которой Европа была основным рынком сбыта английских и колониальных товаров. Строгое выполнение континентальной блокады было мыслимо лишь при неослабном полицейском надзоре и при помощи целой системы обысков, конфискаций, штрафов и других нар.

Еще до прихода к власти (1799) Наполеон начал передел политической карты Европы. Его историческим предназначением было разрушение существующего порядка в Европе, устранение национальных правительств и установление господства Франции на суше и на море. Этим он и занимался почти 20 лет, не забывая о собственных интересах: провозгласил себя императором французоз (1804) и провёл через сенат декрет о пожизненности своих полномочий; в корне изменил государственное устройство Франции и наполнил все созданные им учреждения льстившими ему креатурами; распространил свою власть на

всю западную Европу, посадив на европейские троны своих близких и дальних родственников, не имевших ни малейшей самостоятельности. Во имя укрепления интересов династии Бонапартов Наполеон развелся с первой женой Жозефиной, от которой не имел детей, и женился на дочери австрийского императора Марии-Луизе (1810). «Самое важное в политике - следовать своей цели: средства ничего не значат», - считал он и не жалел ни солдат французской армии, ни, тем более, порабощенные им народы. Только в Европе с 1800 по 1815 гг. в «наполеоновских войнах» было убито 3,2 - 3,6 миллионов солдат и мирных жителей (1). «Что значит для такого человека, как я, какой-нибудь миллион человеческих жизней?» - это тоже одно из его изречений.

Уже в 1796 году французские войска вступили в Верхнюю Германию. Вся территория на левом берегу Рейна, швабы, франки, затем Бавария были оккупированы. Вражеские войска «напали на немецкое население, как стая голодных волков. Контрибуции и конфискации были ужасающими». «Солдаты до предела истязали страну, я краснею от того, что возглавляю людей, которые ведут себя таким недостойным образом...», - писал французский генерал Жюрдан (Jourdan). В результате перераспределений земельных владений (1805) Бавария и Вюртемберг были возведены в степень королевства, а Баден стал великим герцогством. Король Баварии выдал свою дочь замуж за усыновленного пасынка Наполеона, на вюртембергской принцессе женился брат французского императора, Иероним, а внук великого герцога вступил в брак с племянницей императрицы Жозефины. Из баварского Берга и прусского Клёве Наполеон создал новое великое герцогство для своего зятя Мюрата, а дядя Наполеона, кардинал Феш, был объявлен коадьютором и преемником архиепископа майнцского.

Эти и другие перемены сопровождалась повсюду крупными изменениями и во внутренних отношениях: устранением средневековых земских чинов, отменой многих дворянских привилегий, ограничением власти духовенства, уничтожением массы монастырей, разного рода административными, судебными,

финансовыми, военными и учебными реформами. 12 июля 1806 г. в Париже между Наполеоном и германскими правителями Баварии, Вюртемберга, Бадена, Дармштадта, Клёве-Берга, Нассау и др. был подписан договор, по условиям которого они вступали между собой в союз, получивший название Рейнского, и обязались держать для него 60-тысячное войска. Большие

области (Эльзас) должны были отойти к Франции, а мужчины рекрутированы во французскую армию.

Солдаты из Бадена воевали в Пруссии (1806), в Испании (1808), в Тироле (1809). В 1812 году 6.000 человек были отправлены в Россию и прикрывали отступление «Великой армии». Также Вюртемберг страдал и нес жертвы под французским господством. Войска вюртембергцев участвовало в походах в 1806 и 1807 годах против Пруссии, особенно в Силезии, в 1809-м против Австрии, в 1812 против России, в 1813 против Пруссии, России и Австрии. Из 15.800 вюртембергцев, отправленных в поход на Россию, вернулись только 150 человек, и только 130 человек из 17.000, набранных в Мекленбурге-Шверине. Чтобы избежать военной службы, молодые мужчины покидали родину. Не только расходы на содержание оккупантов и ведение войн, но также расточительная жизнь князей Вюртемберга и Гессена требовали высоких, едва переносимых налогов. «Не удивительно, - пишет Карл Штумпп, - что именно из этих мест состоялось наибольшее переселение в Россию» (Carl Stumpp: Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Jahren 1763 bis 1862. - 2009, S. 26-27).

После поражения Прусской армии в октябре 1806 года власть Наполеона распространилась на всю Германию до Эльбы. Французские войска вошли в Берлин и Данциг. Победив русскую армию под Фридрихсдорфом, они заняли Кенигсберг и стали угрожать русской границе. Царь Александр I заключил с Наполеоном союз (Тильзитский мир, 1807), по условиям которого у Пруссии были отняты все её владения между Рейном и Эльбой. Присоединив к ним курфюршество Гессенское, Брауншвейг и южный Ганновер, Наполеон образовал королевство Вестфальское, а во

главе его поставил своего брата Иеронима. Кроме того, Пруссия должна была выплатить огромную контрибуцию, содержать до окончательной расплаты за свой счёт французские гарнизоны, предоставить Наполеону 16.000 солдат для участия в возможной войне с Австрией и соблюдать разные стеснительные условия, выгодные для Франции. По условиям Тильзитского мира, Пруссия была вынуждена сократить свою армию в 6 раз, и агенты Наполеона зорко наблюдали, чтобы резервисты не привлекались на учебные сборы, чтобы не создавалось никаких скрытых войсковых организаций. Наполеон стал полным властелином Германии.

Национально-освободительное движение

Деспотизм Наполеона и местных правителей, мародёрство и насилие, чинимое французскими войсками, постоянные наборы в армию, высокие налоги для финансирования оккупационных войск тяжело отзвались на немецком народе, чувствующем своё унижение перед завоевателем. В немецких землях, захваченных французами, уже начиная с 1806 года вспыхивали народные восстания (Гессен, 1806; Тироль и северные районы Пруссии, 1809). В 1809 году произошло самое крупное из них, которое возглавили генерал Вильгельм фон Дёрнберг и прусский офицер Фердинанд фон Шилль, бывший руководителем добровольческого корпуса в освободительных войнах 1806-1807 годов. Также немецкие интеллектуалы и литераторы, несмотря на преследования инакомыслящих, все настойчивей призывали к всеобщему сопротивлению чужеземному засилению. По их новаторскому для того времени заключению, восстание может быть успешным лишь тогда, когда оно выйдет за границы династийной политики и станет общим предприятием для всех немцев. Освободительную войну они рассматривали как шаг к воссозданию единого государства немецкой нации. Мысли об изгнании французов слились с мыслями о свободе вообще.

История сохранила имена многих патриотов, выступавших против оккупации и эксплуатации германских земель. Среди них Йоганн Филипп Пальм, который опубликовал в своем издательстве в Нюрнберге в марте 1806 года памфлет «Германия в своем глубоком унижении» («Deutschland in seiner tiefen Erniedrigung»). Неизвестные авторы памфлета призывали к восстанию против французского императора и его баварских союзников. Пальм был арестован, помещен в крепость, приговорен к расстрелу и 25 августа того же года казнен. Йоганн Готтлиб Фихте, воспитатель и философ, видный представитель немецкого идеализма, будучи поначалу сторонником Французской революции и ее идей, после того как Наполеон стал императором и перечеркнул все ее достижения, связывал его в своих работах по политической философии со Злом. Зимой 1807-1808 гг. в Берлинской академии он произнес «Речи к немецкому народу», в которых открыто призывал к вооруженному сопротивлению. Идеологами освободительной

войны были писатель, профессор истории Йенского университета Эрнст Моритц Арндт и его друг Фридрих Людвиг Ян. Особое внимание они обращали на язык как фактор формирования нации и неустанно призывали немцев оберегать свое мышление, традиции и характер от французского влияния. Это было весьма актуально, так как в XVIII в. интеллектуальная жизнь в Германии, Италии, России, как и во всей Европе, была заражена идеями французского Просвещения, а французский язык был всеобщим языком европейского образованного общества.

С 1810 года Арндт и Ян настоятельно убеждали высокопоставленных персон прусского двора приступить к подготовке войны против Наполеона. Ян основал тайный «Немецкий союз», чтобы таким образом распространять идеи освобождения и объединения Германии и в то же время создать надежную команду для проведения восстания. «Немецкий союз» насчитывал до 50 членов, имел контакты в Берлине, Кенигсберге и опорные пункты в других немецких городах. Ян вместе с Фридрихом Фризенем был основателем современной спортивной гимнастики и инициатором немецкого спортивного движения, которое ставило своей целью патриотическое воспитание молодежи для подготовки к такому восстанию. В январе 1813 г. Ян и Фризен призывали прусского канцлера Карла Аугуста фон Харденберга создать корпус добровольцев для поддержки регулярной армии в освободительной войне и в Бреслау (Силезия, с 1945 г. - Вроцлав), не дожидаясь официального разрешения, приступили к его формированию. Корпус возглавил майор Лютцов, который уже в 1809 году вместе с Фердинандом фон Шиллем участвовал в дерзких рейдах его конницы. Барон Людвиг Адольф Вильгельм фон Лютцов, бывший уже из-за многочисленных ранений в отставке, в 1811 году возвращается на действительную службу и в начале 1813 года просит разрешение прусского короля на создание собственного корпуса, созвав добровольцев со всех немецких земель.

Королева Пруссии Амалия Луиза (1776—1813), мать десяти детей, наряду со своими представительскими обязанностями, принимала также живейшее участие в политической жизни и активно поддерживала патриотические настроения. В память о «Битве народов» (под Лейпцигом, 16-19 октября 1813) и преждевременно скончавшейся королеве в день её рождения 10 марта 1813 королём был утверждён наиболее почитаемый орден за личную храбрость - «Железный

крест». Амалия Луиза была награждена им посмертно.

Добровольческий корпус майора фон Лютцова

Официально освободительная война началась 16 марта 1813 г. с объявления прусским королём, Фридрихом Вильгельмом III, войны Наполеону. Днем позже он издал воззвание «К моему народу» и «К моей армии», а также положение к созданию ландвера и ландштурма. Текст воззвания, составленного государственным советником Восточной Пруссии Теодором Готлибом фон Хиппелем и его другом, писателем Эрнстом Теодором Вильгельмом Гофманом, содержал призыв «Либо почетный мир, либо славное поражение». К этому времени вся территория Пруссии (исключая несколько блокированных крепостей на Висле и Одере) вплоть до Эльбы была освобождена от французских войск. За Эльбой и к югу от неё начинались германские земли Рейнского союза, сохранявшего верность Наполеону. Уже 3 февраля 1813 года Фридрих Вильгельм III призвал к созданию добровольческих корпусов егерей, а 17 февраля назначил майора Лютцова командиром «Королевского Прусского добровольческого Корпуса» («Königlich-Preussisches Freikorps»). В него могли быть приняты добровольцы из всех немецких государств, в том числе входящих в Рейнский союз, то есть французские подданные. Поэтому корпус Лютцова присягал не королю Пруссии, а «за Отечество».

Добровольческие корпуса были созданы как небольшие военные части без строгого подчинения крупным войсковым соединениям. В их задачу входило ведение «малых войн» в тылу врага. Добровольцы, вступавшие в корпус, находились на самообеспечении: они сами заботились о своем снаряжении и провианте. Так как прусские военные чиновники не предоставили униформу прибывшим из областей, не входивших в Пруссию, было решено выкрасить их повседневную одежду в черный цвет, чтобы создать единую униформу. Фридрих Вильгельм III распорядился, что «они должны носить черные мундиры с красными воротничками и золотыми (латунными) пуговицами». После войны участники добровольческого корпуса Лютцова, вернувшись для продолже-

ния учебы в университет Йены, продолжали и дальше носить эту униформу. Они основали в 1815 году первое студенческое братство, и это движение распространилось от университета к университету. Так цвета «Schwarz - Rot - Gold» с 1815 года стали цветами студенческого братства и символом борьбы за свободу и единство Германии.

Благодаря цвету своих мундиров «охотники Лютцова» вошли в историю также под названием «Черные охотники» или «Чёрная стая» (Schwarze Schar). Поэт Теодор Кёрнер в своем стихотворении «Песня черных охотников» («Lied der schwarzen Jäger») называет униформу корпуса Лютцова «черная одежда мести». Для Наполеона корпус Лютцова был крайне ненавистным. Он называл их «черными разбойниками», которые должны быть уничтожены повсюду, где только можно их найти. Лютцовский корпус состоял из 2900 пехотинцев, 600 кавалеристов и 120 тирольских стрелков. В корпус вступали преимущественно студенты, но также профессора, врачи, государственные служащие, художники, учителя, священники, мастеровые, крестьяне, горняки, на вооружение которых их коллеги собирали деньги. В призыве Теодора Кёрнера «К народу Саксонии и ее друзьям!», сочиненном им 5 апреля 1813 года, звучат слова: «В нашем отряде нет различия по рождению, положению и подданству ... Мы не наемники!».

Симпатия к добровольцам Лютцова привела к подъему патриотического движения, которое охватило все германские земли и все слои населения. В газетах сообщалось о жертвованиях деньгами на обмундирование и вооружение добровольцев, частные лица оплачивали им дорогу в Бреслау, крестьяне дарили им своих лошадей, многие на содержание корпуса отдавали золотые украшения и даже обручальные кольца. Позже тысячи из них получили взамен железные кольца с надписью: «Золото я отдал за железо 1813 года». Католическая община Мариенбурга в Западной Пруссии пожертвовала церковную серебряную утварь. Как писалось тогда в «Книге для чтени о Померании» («Lesebuch für Pommern»), «Воззвание короля ... вместе со всем тем, что ему предшествовало, произвело такое действие, которое невозможно описать. Последующие поколения будут иметь об этом лишь очень слабое представление. Нужно пережить это время» (Цит. из: «Carl Theodor Kömer und die Lützower» von Karl-Heinz Höfs, Beiträge zum 200. Geburtstag des Dichters, Rastow, 1991).

Как и где должен был действовать корпус Лютцова, во многом определял оперативный план генерала Герхарда фон Шарнхорста для партизанской войны легкого корпуса, в котором значилось: «Очень важно наводнить Саксонию на левом берегу Эльбы, Тюрингию, Нижнюю Саксонию и Вестфалию многими патрульными корпусами». HYPERLINK «http://pics.livejournal.com/nika_el/pic/001r20p2/» «Черные егеря» Лютцова приняли участие в многочисленных сражениях в Саксонии, Тюрингии и Баварии, брали вместе с казаками Бремен, воевали в Голландии и северо-восточной Франции. После поражения Наполеона и вступления союзных войск в Париж в 1814 году корпус был расформирован и преобразован в пехотный и уланский полки. Но когда Наполеон в марте 1815 вернулся

из ссылки, «черные охотники» Лютцова снова выступили вместе. Они участвовали в битве при Ватерлоо 18 июля 1815, которая стала окончательным поражением Наполеона. В битве при Линьи (Ligny) 16 июня 1815 года Лютцов был тяжело ранен и попал в плен. Наполеон допрашивал его лично. Освобожден он был через два дня после битвы при Ватерлоо. Военная карьера фон Лютцова продолжилась и после войны, он вышел в отставку в чине генерал-майора, скончался 6 декабря 1834 года и был похоронен на Старом гарнизонном кладбище в Берлине.

Людвиг Адольф Вильгельм фон Лютцов – национальный герой Германии. Его именем были названы военные подразделения и корабли, среди них большой крейсер «Лютцов» в кайзеровском флоте, а во время Второй мировой войны – линкор «Лютцов» и тяжелый крейсер «Лютцов». В Мюнстер-Хандорфе и в Аахене (Вестфалия), а также в Шваневеде (Бремен) имеются казармы, названные в его честь. С 1980 по 1990 годы именем Лютцова назывался боевой вертолет эскадрильи армейских воздушных сил Народной армии (с 1956 до 1990 – армия ГДР). К 150-летию со дня смерти Лютцова, в 1984 г., в ГДР была выпущена памятная монета «5 марок». Имя Лютцова носит площадь в Берлине, а в Лейпциге – один из мостов через Плейсу и центральная улица.

В 1838 году на празднике, посвященном добровольцам Лютцова, поэт Карл Иммерманн, сам участник освободительной войны, выразил настроение, царившее в то время в германском обществе, следующими словами: «Молодость и свежесть всей немецкой жизни была болезненно затронута чужим наслоением; немецкие мысль, чувства и поэзия были в опасности, они должны были уступить дорогу заимствованным или навязанным психологическим формам, чуждым звукам в родном языке. Потому цвет молодежи из аудиторий, церквей, учебных кафедр и залов суда с таким этузиазмом боролся с этим засильем. Эта молодежь чувствовала, что все наследство наших великих предков и будущее нашего духа поставлены на карту. Освежающее дыхание этого юношества проникло в армию, повсюду были посажены их ростки, но нигде не стояла молодая, зеленая поросль так густо, как в добровольческой «Стае» Лютцова. ... Они носили черный цвет, который был знаком того, что все краски немецкой жизни должны снова пробудиться. Наши мысль и менталитет в их различнейших формах были компактно и ясно зримы в одной этой группе. Мужественный, свободомыслящий вождь при тяжелейших условиях, в победе и в поражении держал эти своеобразные личности, это замечательное сообщество вместе» (Friedrich Hofmann: Die Wöbbeliner Festgräber, Die Gartenlaube, Heft 35, S. 549–551, 1863).

Добровольческий корпус Лютцова был одним из многих, но именно ему было суждено обрести романтический, героический ореол, стать символом освободительной войны. Своей известностью «черные охотники Лютцова» в немалой степени обязаны выдающимся личностям, служившим в корпусе: уже упомянутым здесь «отцам гимнастики» Фридриху Фризену и Фридриху Людвигу Яну, известному поэту немецкого романтизма Йозефу фон Эйхендорффу, педагогу и осно-

вателю детских садов Фридриху Фрёбелю. В рядах «черных охотников» с самого начала его формирования находился поэт Теодор Кёрнер – «немецкий Денис Давыдов», который воспел героические подвиги корпуса Лютцова в известной песне «Lützows wilde Jagd». За пять месяцев своей службы в добровольческом корпусе он сочинил 12 песен, которые его боевые товарищи исполняли на известные мелодии. 26 августа 1813 г., незадолго до своего 22-летия, он погиб в бою. Пройдут десятилетия, но поэт останется для многих поколений примером патриотизма и служения Отечеству, а его стихи включат в школьные хрестоматии.

Патриотический подъем немецкого народа в годы освободительной войны и после ее окончания вылился в национальное движение. Оно нашло свое выражение в стремлении сохранить и развивать национальную культуру через школу, посредством книг, искусства, реставрации старинных зданий, сооружения памятников великим немцам и устройства праздников в их честь, а также через такие организации, как гимнастические и певческие союзы и студенческие корпорации.

(Информация из Википедии. Автор статьи «Наполеоновские войны» приводит данные из шести источников.)

Светлана ПАНКРАТЦ
Т.: (0211) 70 90 697

Major von Lützow

Wer ist ein Mann

Wer ist ein Mann? Wer beten kann
Und Gott dem Herrn vertraut;
Wann alles bricht, er zaget nicht:
Dem Frommen nimmer graut.

Wer ist ein Mann? Wer glauben kann
Inbrünstig wahr und frei;
Denn diese Wehr bricht nimmermehr,
Sie bricht kein Mensch in zwei.

Wer ist ein Mann? Wer lieben kann
Von Herzen fromm und warm:
Die heil'ge Glut giebt hohen Mut
Und stärkt mit Stahl den Arm.

Dies ist der Mann, der streiten kann
Für Weib und liebes Kind;
Der kalten Brust fehlt Kraft und Lust,
Und ihre That wird Wind.

Dies ist der Mann, der sterben kann
Für Freiheit, Pflicht und Recht:
Dem frommen Mut deucht alles gut,
Es geht ihm nimmer schlecht.

Dies ist der Mann, der sterben kann
Für Gott und Vaterland,
Er läßt nicht ab bis an das Grab
Mit Herz und Mund und Hand.

So, deutscher Mann, so, freier Mann,
Mit Gott dem Herrn zum Krieg!
Denn Gott allein kann Helfer sein,
Von Gott kommt Glück und Sieg.

Ernst Moritz Arndt, 1813

очерк

От Сумы до тюрьмы

Меткое изречение про суму и тюрьму маленький Лео понимал по-своему. Сума была в те годы для семьи Шмидт, что твоя дорожная сумка. «Wir sind die ewigen Zigeuner (Мы вечные цыгане)», - говорила мать, оставшись одна с пятерыми детьми. Куда только не бросала их война! В 45-м советские оккупационные власти обещали вернуть их из Германии, куда они попали в 44-м при отступлении немцев, в родное Причерноморье. Но с наступлением зимы телятник «репатриантов» отцепили в Сибири, где матери чудом удалось уберечь детей от голодной смерти. В тех болотах ходить с протянутой рукой смысла не имело, но многие местные сочувствовали ссыльным и кое-чем делились. Особый смысл пословица приобрела потому, что прозябали они в совхозе Суминском, названном по речке Сума. Конкретное значение получило и слово «тюрьма». Грозилась она матери за самовольную отлучку из места поселения.

— Каждая о своем... - ответила старшая, Ирма Штукерт...

Потом письма последовали одно за другим. И скромные посылки. В первой были среди прочего так называемые чуни - шахтерская обувь из литых галош, с брезентовыми голенищами. Лиде, черпавшей из колодца воду для скота, они были очень кстати. Осенью смог пойти в школу и младший

- Лео: была у него теперь собственная обувь - брезентовые тапочки, шитые умельцами из транспортерной ленты. Прислал ему отец и маленькие блестящие галоши. Лео помнит, как оставался в перештопанных носках, а галоши заботливо ставил в парту. Отец написал, что им разрешили вызывать к себе семьи, и появилась надежда на скорое воссоединение.

Весной 48-го из областного управления внутренних дел сообщили, что на имя Лидии Шмидт пришел вызов от мужа. Предстоял дальний пеший путь до станции Чулым, от туда поездом до Новосибирска. Лидия спросила у знакомых дорогу, поинтересовалась у девушки, недавно вернувшейся с вызовом, нужно ли разрешение на отлучку. Та ответила отрицательно. Уточнять было не у кого: появлялся на отдаленной ферме комендант только раз в месяц, и женщина с легкой душой отправилась около шести утра в путь. Рассчитывала преодолеть эти семь десятков километров до наступления темноты. Легкой на ноги, помогали ей и крылья надежды, что наконец-то семья объединится и они опять заживут как жили до этой проклятой войны в родном селе Потемкине.

Послал Михаил вызов и нашедшейся под Архангельском старшей дочери Эльвире. Следы ее затерялись в 45-м, с приходом русских. Разыскали Эльвиру тоже через родственников. Ей уже 20 лет, собирается замуж. Захочет ли ее избраннык перебраться на московские угольные шахты? Он мастер по ремонту ткацких станков. Далековато от горной техники... С такими мыслями оставляла за собой Лидя версту за верстой. Лишь на полпути съела ломоть хлеба и запила водой из бутылки. Из единственной в домашнем хозяйстве стеклянной бутылки, которую дети наполняли вечером горячей водой, чтобы мать могла отогреть в холодной постели промокшие за день ноги. На последнем участке пути Лидя прошла около двух десятков километров, не встретив жилья. Вот наконец показались дома. Что это станция Чулым, объявленная в прошлом году городом, сомнения не было: селение большое, с телеграфными столбами. Они бросались в глаза, потому что на ферме не было ни электричества, ни радио.

Вокзальные часы показывали четверть девятого. Поезд будет только утром. Лидя отыскала свободное место, оставила свою

котомку, сходила за кипятком и запила им оставшийся хлеб. Потом вытянула ноги, надеясь тут же заснуть. Но еще долго она будто порхала над раскисшей местами дорогой, взлетала над зыбкой гатью болот. Казалось, она и сидя мчит к цели, и, когда уже стали путаться мысли, Лидя неосознанно ринулась вперед, уронив с колен котомку. Съездившись, погрузилась наконец в сон. Снилось ей, как они с Михаилом строят свой дом, но не из сырцового кирпича, как оставленный на Украине, а рубят пятистенку, какие она видела сегодня в полупустых селах.

Поженившись в 1926-м, молодая чета с детьми долгие годы жила в доме Михайлова старшего брата Андреаса, у которого коренастый Михаил с 13 лет был молотобойцем. Там же, у наковальни, в 37-м брата арестовали и поставили к стенке. Племянники выросли, Лидя ждала пятого ребенка - Лео, и Шмидты решили строиться. Глину брали прямо во дворе, месили ее всей семьей босыми ногами, сдабривая рубленой соломой. Только по воскресеньям председатель колхоза давал Михаилу лошадь. В отличие от своего младшего брата, Густава, муж Лиды не был весельчаком и балагуром. Скорей, наоборот: домовитый, сдержанный, скупой на похвалу. Сантиментов не разводил и с молодой женой, но всякую живую тварь жалел и трогательно заботился о домашних животных. Куда там самому, как другие хозяева, заколоть откормленного кабанчика! Даже зарубить курицу Лиде приходилось просить соседа.

Проснувшись на вокзальной скамье от утренней прохлады, Лидя долго не могла заснуть, и ей вспомнилось, как она, уже на сносях, вела колхозного мерина по глиняному месиву, и вдруг Михаил ее резко остановил, чтобы уберечь от конских копыт залетного жука. Мазанка получилась аккуратной, как всё из-под рук Михаила. Он любовно разбил при ней сад, но плодами его теперь пользоваться неизвестно кто. Летом 41-го Михаила забрали «рыть окопы», в село вступили немцы, а 31 октября 43-го родные места вынуждены были покинуть все «фольксдойче»... Незаметно Лидя опять уснула и сон видела радужный.

Но в Новосибирском управлении МГБ ее благостные ожидания будто смыли ушатов ледяной воды. Едва она сказала, зачем пришла, военный за окошком бросил:

— Разрешение на выезд с места поселения!

— Нет его... Сказали, что не нужно... - не сразу нашла Лидя слова.

— Кто сказал?

— Женщины из поселка.

— Ага! Одна бабка сказала...

Сникую Лиду проводили к военному чиновнику. «Вот свежее, от 21 февраля текущего года, Постановление Совета Министров СССР о спецпереселенцах: за самовольный выезд из места поселения - лишение свободы сроком 10 лет. Вы арестованы»,

Почти шесть лет не было вестей от главы семьи - трудармейца Михаила Шмидта. С окончанием войны распыленные по Союзу «советские» немцы стали искать близких. Любую службу поиска тогда захлестнула бы лавина писем тех, кто отчаялись найти свои семьи, мужей, детей. Оставалось уповать на земляков. Писали всем, чьи новые адреса были известны, опрашивали любого, кто попал в миллионный поток мобилизованных, депортированных, эвакуированных, беженцев. Первое известие о Михаиле Шмидте обещало мало: кто-то где-то встретил его в 42-м на базаре. Значит, был он тогда не за колючкой! - только и успокоила себя Лидя. Но за пять лет утекло много воды... Летом 47-го стало наконец известно, где обретается муж Лидии Шмидт: Московская область, Донской район, шахта №17. Добыл адрес муж ее младшей сестры, который сошелся с русской паспортисткой. Его частное письмо имело вес чуть ли не официального: адрес был написан на машинке.

Скоро от Михаила пришел ответ. С ним 9-летний Ромка тут же понесся на болота, где женщины заготавливали по колёно в воде сено. Дрожащими руками Лидя вскрыла письмо и пробежала его глазами. Затем, переведя дыхание, сбивчиво прочла отдельные места вслух, и окружившие ее женщины одна за другой стали вытирать потные лица и шмыгать носом. Когда вдруг показался бригадир, все сидели на ворохе накошенной травы и рыдали.

— Что случилось?

— Нашелся муж Лиды Шмидт...

— Живой?

— Слава богу...

— Чего ж вы тогда, дуры, ревете?

- был короток начальник. У Лиды отобрали деньги, платок, гребешок, булавку, шнурки от ботинок и даже огрызок карандаша, которым она хотела тут же написать мужу, что вызов получен. Камера, куда ее заперли, была лишь на ширину зарешеченного окна: топчан, табурет и откидной, как в вагоне, столик у стены.

Из-за своей оплошности Лида и правда готова была наложить на себя руки. Ведь знала же, что запрещено отлучаться за пределы района! Дальняя родственница из того же Суминского совхоза жила в полутора километрах от соседнего, Воздвиженского, района. Когда она пошла туда обменять на картошку что-то из одежды, продержали Амалию в каталажке 15 суток. Почему же Ганна, чья семья теперь сидит на узлах, сказала, что не нужно никакого разрешения? Не знала охмелевшая от счастья Лида, что эта увядшая девушка еще не состоит на комendantском учете. Если и правда посадят, что будет с детьми? Смогут ли выехать к отцу без нее? Что они подумают, когда она не вернется ни завтра, ни послезавтра? Пусть им, по крайней мере, сообщат, что жива.

Кажется, на третий день старший сын Лиды, Йозеф, узнал в конторе, что мать арестована. В эту нелепицу не хотелось верить. Неужели и правда забитую женщину сочтут за беглянку? Заложниками ведь остались голодные дети! Скоро прибыл в поселок комендант Сапрыкин. Йозеф был на работе, и Лиза, его сестра, схватила младших братьев и побежала с ними в контору. «Что же вы задержали лучшую нашу работницу?» - спросил между тем управляющий отделением. «Да вернется ваша стахановка-дура!..» - отмахнулся от него Сапрыкин. Увидев на пороге увечную Лизу с маленькими братьями, процедил: «Ишь, в Москву захотели! Никуда отсюда не денетесь, сибиряками будете! Отец ваш приедет сюда...»

Лиза теперь убивалась, что, надеясь на скорый отъезд, съели оставленную на семена картошку. Как только уехал комендант, показывая управляющему: «Нам бы ведра три на семена. Полведра еще осталось...» «Доедайте. Комендант мне шепнул, что мать вашу выпустят. Не звери же там, в МГБ!..» Лиза не хотела зря обнадежить братьев, но про обещание коменданта все же сказала. С этого часа Лео стал вечера проводить за околицей и возвращался искусанный комарами.

Затеплилась надежда и у матери. В первый день эти люди нарочито громко, как ей показалось, говорили в соседней комнате о пяти годах тюрьмы, а на другое утро она услышала из приоткрытой двери, как один из них, собираясь в командировку, велел другому вернуть ей при освобождении отобранные вещи. Не пять же лет будет длиться его поездка! Видать, и в «органах» далеко не все находили сталинско-бериевские меры к спецпереселенцам оправданными и поступали по своему разумению. Через пять дней Лиде вернули вещи и деньги, вручили вызов и отпустили на все четыре стороны.

И опять у Лидии Шмидт словно выросли крылья. Обратный путь она прошла еще быстрее. Лео издали увидел ее, и все четверо готовы были донести мать на руках. Дома Лида бережно развернула вызов, затем достала пышную буханку белого хлеба с чулым-

ского рынка. Хотя карточки были отменены еще в конце прошлого года, пшеничного хлеба еще не видели...

Как их отвезли в Чулым, как добирались до Москвы, Лео забыл напрочь. Но врезалось в память, как ехали в переполненном трамвае с Казанского вокзала на Павелецкий и как его нещадно сдавили чужие колени. Павелецкий вокзал он даже узнал, когда через полтора десятка лет вновь попал в столицу. На холодном полу зала ожидания они пережили тогда, в 48-м, не лучшее трое суток. Мать никак не могла законпостировать билеты до конечного пункта - станции Бобрин-Донской. Давка у касс была жуткая, и робкую Лиду каждый раз из толчеи выталкивали. И снова семью выгоняли из занятого на ночь угла. То уборщицы, то какие-то мужчины в штатском, возможно дружинники. Насушенные в дорогу сухари были съедены еще в поезде, закончились деньги. С голоду подбирали объедки, в основном головы вяленой воблы. В них были мозг и жабры, а иногда любители пива оставляли и немного мякоти. От соленого то и дело хотелось пить... Еще Лео подбирал пустые спичечные коробки под ногами, строил из них поезда и домики. Таких игрушек в Сибири не было. Неизвестно, как долго мать еще давилась бы у кассы, если б новому дежурному по вокзалу не попалось на глаза голодные дети. Он помог с билетами.

Когда грузовик с «коробкой» для пассажиров привез семью в поселок шахты №17 треста «Красноармейскуголь», приезжих направили в «зону». Это лагерное слово тогда слух не резало, а уголовное словечко «попка», услышанное позже от отца, Лео принял за детское. Михаил знакомил их с окрестностями: «Тут была натянута колючка, а вот спиленные сваи вышек. На них стояли «попки» с автоматами...»

В первом же людном бараке отца знали. Одни шахтеры готовились заступать во вторую смену, третья смена уже отоспалась, а у некоторых была длинная «пересмена». Забойщик Беккер, с мыльной пеной на одной щеке и подбородке, отложил опасную бритву:

«Я, я знаю, где он работает. Мигом слетаю!». «Куда ж ты, выбритый наполовину!» - оставили его. «Я тоже знаю, где стройдвор!» - раздалось еще голоса. Многим хотелось сообщить счастью эту новость... «Можете гордиться своим мужем, - шепнул матери пожилой маркшейдер Фоттелер. - Не связался ни с одной женщиной. Мне можете верить...»

И вот к ним подошел невысокий, но крепкий мужчина. Внешне спокойный, в брезентовой робе, с рабочими рукавицами в накладном кармане. Лео, которому не было и двух лет, когда отца забрали, да и Ромка, не нашли в его лице ни одной знакомой черточки. И старшим, Йозефу и Лизе, трудно было узнать в начинающем лысеть человеке того красавца на сохранившихся фотографиях... Когда отец степенно, одного за другим поцеловал домочадцев, последышу Лео его жесткие ладони и двухдневная щетина все же отдаленно о чем-то напомнили. Отец подхватил два узла и повел семью между рядами коек в конец барака. Там для них была отгорожена горбылем клетушка. На месте дверей зиял проем, который на ночь приходилось завешивать одеялом.

Едва Михаилу удалось рассадить детей, как старший по бараку велел зайти к коменданту. Там поставили на учет мать, 18-летнюю Лизу и Йозефа, которому только исполнилось 16. «Как и всем прибывшим в рабочую колонну женщинам, вам завтра же ехать в совхоз «Большевик» на уборку картофеля», - сказал комендант матери. И опять семья стала неполной, но, слава богу, лишь на месяц. Старшая дочь Эльвира изредка приезжала из-под Котласа только в гости...

Сума и призрак тюрьмы... Они остались в прошлом. Грядущее - это Дон и... нет, еще не воля. Еще долгих семь с избытком лет предстоит ежемесячно отмечаться. Но Лео судьба избавит от унизительной процедуры: отметили ее будто нарочно в день его 16-летия - 13 декабря 1955 года. «Это добрый знак, - сказала мать. - Останешься свободным человеком»...

А. ОБЕРДЕРФЕР

30. Januar 1933

Der 30. Januar war der Jahrestag der Machtergreifung der Nationalsozialisten 1933 in Deutschland. Ein schwarzer Tag der deutschen Geschichte, wie es in den Medien heißt.

Wie kam es dazu? Einige wenige Rückblicke in das erste Drittel des 20. Jahrhunderts.

Zum Anfang des Jahrhunderts schreitet die Industrialisierung in Europa voran. Alte Machtstrukturen, die teilweise noch aus dem Feudalismus stammen, bröckeln. In Russland bricht 1905 eine Revolution aus. Es bilden sich Arbeiterräte, die versuchen, die Macht an sich zu reißen. Der Arbeiterrat in der Hauptstadt Sankt-Petersburg wird von Leo Trotzki (Lew Bronstein) geleitet. In Russland leben zu dieser Zeit zirka 7 Millionen Juden, mehr als die Hälfte der gesamten jüdischen Weltbevölkerung. Die Revolution scheitert. Trotzki entkommt in die USA, Lenin in die Schweiz.

Im zweiten Jahrzehnt des Jahrhunderts ist der wirtschaftliche und industrielle Wettbewerb gegen die Mittelmächte Deutschland und Österreich-Ungarn seitens Englands, Frankreichs und Russlands nicht mehr zu gewinnen. Der Weltkrieg wird entfesselt.

1917. Russland ist erschöpft. Die zaristische Regierung scheitert. Die provisorische Regierung lässt eine gesetzgebende Versammlung wählen. Trotzki trifft aus den USA ein, mit einem Dampfer, voll beladen mit Waffen, Geld und Freiwilligen. Lenin wird aus der Schweiz eingeschmuggelt*. Ein Putsch bringt die beiden an die Macht. Eine Weltrevolution von Russland aus wird angestrebt, Organisatoren und Geld werden ausgesandt. Das erste Ziel ist Deutschland. Karl Radek (Karol Sobelson), ein enger Vertrauter von Lenin, reist dort illegal 1918 ein.

1918. Deutschland steht das vierte Jahr im Krieg. Im Osten wird Frieden geschlossen (Brest-Litowsk). Im Westen wird auf französischem Boden gekämpft, aber seit dem Eintreten der USA in den Krieg hat sich die Lage verschlimmert. Die Verluste sind groß. Die kaiserliche Regierung ist unpopulär.* Die revolutionäre Propaganda macht ihre Arbeit.

Anfangs 1918 verbreitete der amerikanische Präsident einen Friedensplan, - den Wilson 14- Punkte Plan. Im Oktober entschloss sich die deutsche Führung, diesen Plan anzunehmen, der natürlich für Deutschland nicht attraktiv war, aber annehmbar. Anfang Dezember wurde ein Waffenstillstand auf der Grundlage der 14 Punkte unterschrieben, der Kaiser hat abgedankt, eine neue Regierung unter dem Sozialdemokraten Scheidemann war angetreten, hatte aber keine reale Macht. Matrosen meuterten, es bildeten sich Arbeiter- und Soldatenräte. Die Armee löste sich auf.

1919. Die Alliierten nutzten die Gunst der Stunde. Nach mehrmonatigen Verhandlungen mit dem sich entwaffnenden Deutschland war

von den 14 Punkten Wilsons keine Rede mehr. Deutschland wird zum alleinigen Kriegsschuldner erklärt, zerstückelt und beraubt. Um den Forderungen Nachdruck zu verleihen, werden viele Gebiete besetzt. Die Voraussetzungen für eine sozialistische Revolution waren geschaffen, aber mit der «Revolution» klappte es nicht so ganz. Der Januaraufstand 1919 des Spartakusbundes unter Rosa Luxemburg und Karl Libknecht wurde von Freikorps niedergeschlagen. Radek-Sobelson landete im Moabit (Gefängnis in Berlin). In München putschte sich eine Räte Republik mit einer «Roten Armee» an die Macht. Diese konnte sich aber nur einen Monat halten.

Das Kräftemessen zwischen linken «Internationalisten» und rechten «Nationalisten» ging so mit wechselnder Intensivität bis 1933 weiter. Mal ein Putschversuch von Links, mal von Rechts. Straßenschlachten waren fast alltäglich. Die dauerhaft schwache Regierung fühlt sich in Berlin bedroht und wick aus in die Provinzstadt Weimar. Von 1918 bis 1933 wechselten sich 22 Regierungen ab.

1933 war der Kampf entschieden. Im November 1932 bekam die NSDAP bei der Wahl des Reichstags die Mehrheit der Sitze. (Nicht die absolute). Am 30. Januar wurde Hitler vom Reichspräsidenten zum Kanzler ernannt und bildete eine Koalitionsregierung. Unruhen hörten noch nicht auf. Am 27.02.1933 ging nach einer Brandstiftung der Reichstag in Flammen auf. Ein holländischer Kommunist wurde festgenommen und verurteilt. Am 28.02.1933 hat der Reichspräsident eine «Verordnung zum Schutz vom Volk und Staat» erlassen. Diese Verordnung erlaubte Hitler, energische Maßnahmen und Repressalien gegen Kommunisten vorzunehmen. Viele wurden in den nächsten Wochen inhaftiert.

Am 05.03.1933 bei der Reichstagswahl gewann die NSDAP deutlich Stimmen hinzu. Die neue Regierung hatte jetzt eine stabile Mehrheit.

Am 12.03.1933 kam die Reaktion aus dem Ausland. Der Amerikanische Jüdische Kongress kündigte eine massive Protestveranstaltung im Madison Square Garden für den 27.03.1933 an.

Am 23.03.1933 protestieren 20000 Juden vor dem Rathaus in New York und verlangen Boykott gegen deutsche Waren.

Am 24.03.1933 wird im Daily Express ein wirtschaftlicher und finanzieller Krieg von Juden an Deutschland erklärt.

Die jüdische Zeitung «Nascha Retsch» schrieb: «Der Krieg gegen Deutschland wird von allen jüdischen Gemeinschaften, Konferenzen, Kongressen... von jedem einzelnen Juden geführt werden. Deshalb wird der Krieg gegen Deutschland eine ideologische Belebung und Förderung sein für unsere Interessen, die die völlige Zerstörung Deutschland

verlangen. Die Gefahr für uns Juden liegt im ganzen deutschen Volk, in Deutschland als Ganzem, wie auch im Einzelem.» Zitat Ende.

Und das alles, obwohl die neue deutsche Regierung zu diesem Zeitpunkt Repressalien oder Maßnahmen gegen die Juden weder unternommen, noch angekündigt hat. Das einzige was geschehen war - die Kommunisten

als reale politische Macht waren ausgeschaltet. Also Deutschland sollte zerstört werden, nur weil das Volk die «falsche» Partei gewählt hat.

Der jüdische Boykott traf die deutsche kriegsgeschüttelte Wirtschaft empfindlich. Der Export schrumpfte. Die Regierung versuchte dagegen zu steuern. Erst mit der Peitsche:.

Am 1.04.1933 wurde als Antwort ein eintägiger Boykott jüdischer Geschäfte in Deutschland angekündigt.

Eine weitere Maßnahme mit Zuckerbrot: Im August wurde dem Gesuch der Zionistischen Vereinigung nachgegangen und ein Abkommen unterschrieben, das den Juden erlaubte, im Falle einer Auswanderung nach Palästina Kapital in Höhe bis zu 3 Mio. Reichsmark zu transferieren (was die vorige Regierungen nicht erlaubten), das Haavara Abkommen. Den anfänglichen Umgang der neuen deutschen Regierung mit der jüdischen Bevölkerung schildert die Tatsache, dass die Gesamtzahl der Juden in Deutschland in den folgenden Vorkriegsjahren sich nicht verringerte. Aus Polen wandern in den Jahren von 1933 bis 1938 557000 Juden ein, während in dieser Zeit aus Deutschland 170000 auswandern. Unter den polnischen Nationalisten ging es den Juden wohl schlimmer, als unter den deutschen. Zum Boykott oder Krieg gegen Polen wurde aber nicht aufgerufen.

Soweit zum 30 Januar 1933. Ich liste hier nur chronologisch mehr oder weniger bekannte Fakten auf. Der Leser möge die Geschehnisse um den 30. Januar 1933 in Deutschland selber versuchen zu beurteilen. Für mich ist auch noch vieles unerklärlich. Nur eines ist klar. So, wie die offizielle Geschichtsschreibung den Weg in die Katastrophe 1939-1945 darstellt, kann es nicht gewesen sein. Das widerspricht der menschlichen Logik und die vielen beigebogenen Lügen sind zu offensichtlich. Weitere Geschehnisse der deutschen Geschichte, die heute munter in den offiziellen Medien und Schulbüchern mit einer Farbe (oft mit falscher, weil unter fremden Besatzern) beschrieben werden, lohnt es sich immer unter die Lupe zu nehmen.

V. BORGER,
Frankfurt am Main

* Die kaiserliche Regierung wurde von der Presse unpopulär gemacht. Es war genau wie heute: die Medien machten damals auch die Volksmeinung.

открытое письмо

Господину Е. Гамму

по поводу статьи, направленной в Саратовский сборник, с критикой коллег - «любителей стереотипов»

Уважаемый господин Гамм, одно дело быть певцом Миролубовки и очаровывать читателя повествованиями о том, как Вам лично там вольготно жилось и как прекрасно Вы лично себя чувствуете при каждом Вашем посещении тех краёв и просторов, и совсем другое - быть певцом «доблестных» деяний большевистского Кремля. На этой стезе Вы в полном, как говорится, пролёте. Сама история своим эволюционным ходом распорядилась судьбою большевистской империи - СССР. Именно - эволюционным ходом, поскольку насквозь военизированную громадину в 1/6 часть планеты не посадишь на скамью подсудимых. Хотя на пиковом «погребальном» событии - многодневном массовом пикетировании Белого дома в Москве во время августовского путча (1991) переполненная площадь скандировала: «Долой КПСС!!!», а в страстных выступлениях ораторов звучало как раз и требование: подвергнуть суду нюрнбергского подобию преступные деяния партии большевиков-коммунистов, и, в частности, именно за депортацию целых народов. Вы же защищаете это деяние большевистского Кремля как вынужденную меру военного времени, к которой, мол, прибегали и другие державы. Но: «ВЫСЕЛИТЬ С ТРЕСКОМ» (Сталин) с

последующим массовым отлучением (для каторжных работ!) матерей от малолетних детей в сплошь многодетных семьях - это же уникальный в мировой истории феномен изошёренной жестокости. Чего стоят на этом фоне какие-то мелкие неточности в статистических данных, в чём Вы упрекаете «любителей стереотипов»?..

Если уж говорить о пристрастиях к клише и стереотипам, так в этом же заоблачных вышей достигли как раз советские историки, нагородившие монбланы лжи, особенно о Второй мировой войне. Виктор Суворов, в Вашем лексиконе предатель, является если не первым, то одним из немногих, кто на весь мир заявил: хватит врать о миролюбивом, слабо вооружённом СССР, подвергнувшемся вероломному нападению и т.д. Не пару тысяч устаревших типов танков, а стальную армаду в 24 тысячи в основном совершенных типов танков заготовила до зубов вооружённая держава для молниеносного смерча по Европе во исполнение стратегических устремлений Всемирной организации коммунистов - Коминтерна - по экспансии коммунизма по планете. Понятно, что совершить этот свой подвиг Суворов мог только будучи за пределами СССР, что Вами трафаретно штемпелюется приговором - «предатель». За это он

пребывает в постоянной опасности быть в любой момент приконченным кремлёвскими мстителями, как это в своё время случилось с Троцким в далёкой Мексике и с нашим современником Литвиненко в Англии. Виктор Суворов несёт этот крест за всех тех, кто категорически не приемлет насквозь фальсифицированной победителями истории обеих мировых войн.

Этот прорыв Суворова к ПРАВДЕ не есть «глас вопиющего в пустыне», как это может показаться при чтении Вашей статьи. Сегодня есть уже целый ряд работ историков, публицистов, несущих людям святое слово правды. Взять хотя бы известного российского публициста и историка Игоря Бунича. В своём фундаментальном труде «Полигон сатаны» он прямо пишет, что упреждающий удар июня 41 года спас Европу от большевизации и что этим была создана предпосылка для погребения замыслов Кремля по созданию всемирной советской системы.

В заключение прокомментируем Вашу глубокомысленную сентенцию: «Никакой народ не прельщала жизнь под нацистским режимом». От бесконечного повторения победителями этого утверждения оно успело превратиться в истрёпанный «постулат». А вот то, что под большевистско-советским режимом жить никого не прельщало, оказалось доказанным самим эволюционным ходом истории. «Ложь, подлость и насилие» правили в советской зоне бал, как об этом пишет Н. Жермаль (ОВП, 2010, №4), которого Вы строго раскритиковали. И из этого и следовало бы исходить историкам по мере удаления от тех трагических времён, тогда бы не требовалось самодеятельным самоучкам брать заботу летописцев на себя.

Эдмунд Шюле, Виктор Фраш

Problem

Das Problem sind die Gehirngewaschenen Politiker

Die Dezember-Ausgabe unserer OWP war besonders gut, vor allem der lehrreiche Leitartikel, der humorvolle und doch ernstzunehmende Artikel über die deutschen Seeräuber und der kämpferische Bericht von Lydia Odenbach. Gut wäre es den auch noch in Deutsch zu veröffentlichen! Auch ich schweige nie und gebe den Verleumdern immer Paroli.

Außer den beeindruckt hat mich der Beitrag über den geistigen Zustand der Deutschen, S. 18-20, diesen habe ich wie einen Bericht aus dem Gruselkabinett gelesen. Mit gesundem Menschenverstand kann man sich so etwas Verbrecherisches kaum vorstellen, da sind selber Psychopaten aus dem Übersee am Werk.

Es ist ja bekannt, dass seit Jahrzehnten in Deutschland Umerziehung und Gehirnwäsche in unvorstellbarem Ausmaß betrieben wird, besonders empfänglich dafür sind unsere linken Ideologen. Traurig nur, dass viele von ihnen in Ausbildung und Erziehung der jungen Menschen tätig sind. Ich glaube jedoch, die intakten Familien es schaffen, die von diesen linken und grünen Lehrkräften verursachten Schäden an ihren Kindern ins richtige Licht zu rücken.

Allerdings unterziehen sich vermehrt dieser Gehirnwäsche in amerikanischen Denkfabriken auch die christlich-konservative Politiker. Jetzt lässt sich zu Gutenberg, unser Transatlantiker, sein Scheindoktorgehirn waschen als Vorbereitung für eine Kanzlerschaft. Dafür wurde er als Berater der EU-Kommission berufen, wohl auf Empfehlung seiner USA-Herren. Nach ihrem Handeln zu urteilen wurde Kanzlerin Merkel von der Gehirnwäsche nicht verschont geblieben. (dazu ist die Broschüre von Hinrich Rohbohm «System Merkel» zu empfehlen)

Dagegen ist unser bunter Bundespräsident äußerst islamfreundlich, dazu noch seine gar nicht christlich-katholische Zweitehe. Auch kein Vorbild für das Volk! Herr Gabriel von der SPD meint, man dürfe nicht seinen Rücktritt fordern, denn es würde an einer Staatskrise grenzen. Es ist doch glasklar, kein Sozialdemokrat könnte «linker» sein als dieser angeleglicher Christdemokrat, hinsichtlich der Islamliebe überholt er sogar die «Grünen».

Trotzdem sind alle Bemühungen dieser Überseegiftmischer umsonst. Die Deutschen

genießen nach wie vor hohes Ansehen und Respekt in der Welt, dagegen werden die einstigen Siegermächte weltweit gehasst, denn mit Waffen und Ausbeutung kann man keine Liebe erzwingen. Das konnte ich bei vielen meinen Reisen in Erfahrung bringen.

Die Mehrheit der Deutschen ist geistig gesund und Widerstandsfähig gegen die Gehirnwäsche, das stellen sie durch ihre Erfolge in allen Bereichen, außer Politik, trotz ständiger und allseitiger Ausplünderung, unter Beweis. Das wissen die angelsächsischen Ausbeuter, darum fürchten und beneiden sie immer noch die Deutschen. Das Problem des deutschen Volkes sind die Gehirngewaschenen, daher vom Onkel Sam abhängigen etablierten Politiker und Medienvertreter.

Es ist schon ein Phänomen, Generationen ziehen ins Land, aber die Hetze gegen die Deutschen wird immer schlimmer. Das kann kein gutes Ende nehmen!

Eugenie Goljako
Berlin

взгляд с бывшей родины

«Что-то абсолютно ненормальное творится в Германии»

Получил и, как всегда, на одном дыхании прочитал декабрьский номер «Панорамы». Получилось основными впечатлениями.

Понравилась в целом статья Дауба «О гражданском мужестве». Очень хорошо и уместен пример с обезьянами. По сути речь идет о том же, о чем говорят многие политики России – о зомбированности, политическом инфантилизме, «быдлизированности» народа. Правда, предновогодние события в Москве и по всей России (митинги протеста) показали, что, кажется, в России появился средний класс, который начинает предъявлять свои права, в том числе право на реальное, а не имитационное участие в управлении страной с помощью реальных, а не имитационных демократических процедур. Жаль, что статья Генриха носит несколько чрезмерно умозрительный характер. По-моему, не хватает одного-двух ярких, убедительных примеров. В публицистике ведь порой один многозначительный факт бывает убедительней длинных рассуждений.

Корреспонденция «Кто они, «Консервативные российские немцы?»» Гайгера дала глоток оптимизма. Это, конечно, всего лишь маленький ручеек осознания этими немцами своего места в стране, своей роли и значения (без крика и шума, но с большим достоинством), но из таких ручейков получаются большие, бурные реки.

Статья Ригольфа Хеннинга «Наведенное помешательство». Очень точно терминологически названо явление: «национальный мазохизм». Интересно, поймет ли когда-нибудь мыслящая часть немцев, что принуждение народа к роли вечно кающейся нации – это способ безропотного его подчинения чужим и чуждым интересам. К сожалению, как мне

кажется, этой статье тоже не хватает конкретики: хочется все-таки узнать, кто именно «наводит», зачем, с какими конкретно целями «наводит»?

«Я не-на-ви-жу ненависть!» – статья Лидии Оденбах. Читаешь ее и думаешь: что-то абсолютно ненормальное творится в Германии: студенты-немцы в стенах какого-то учреждения безбоязненно и безнаказанно распространяют листовки и плакаты анти-немецкого содержания! Если исходить из трюизма, что, дескать, студенты – это будущее страны, то, извините, какое будущее стране готовят такие вот студенты?..

Всё это очень непростые и нелёгкие темы, но как раз поэтому и нужно их поднимать. И открыто обсуждать. Желая вашему коллективу успехов на этом пути.

Юрий Ковхаев
журналист
Казахстан

Наш комментарий

Мы понимаем недоумение автора обзора Ковхаева по поводу того, что статья Ригольфа Хеннинга «Наведенное помешательство», по его мнению, «не хватает конкретики». «Хочется, – пишет он, – все-таки узнать, кто именно «наводит», зачем, с какими конкретно целями «наводит»?» (на немецкий народ помешательство). Но мы даже деликатно, как он, не можем упрекнуть в этом д-ра Хеннинга, так как, живя в Германии, видим многое из того, чего не может видеть человек на расстоянии, даже такой опытный журналист, как он, и что просто отказывается воспринимать здравый рассудок. Ну в самом деле, где ещё найдётся человек, призывающий бомбить свою

страну? Или гражданин уринирующий на государственный флаг своей страны? Или возмущающийся теми, кто ликует в связи с победой своей футбольной команды? Или борющийся против внедрения в жизнь передовых достижений своей науки и техники? Или... или... или... Такие «кили» можно перечислять долго. А у нас, в Германии, есть не только такие свои «граждане», но и целые общественные организации и даже эстаблированные политические партии, находящиеся у власти! Вот это и есть тот самый «национальный мазохизм», о котором опытный журналист Ковхаев пишет, что автор статьи Хеннинг «очень точно терминологически назвал (это) явление». Понятно, что нормальному человеку Юрию Ковхаеву это совершенно непонятно – откуда растут ноги у этого «национального мазохизма», откуда такое неестественное, прямо скажем, дегенеративное чувство могло появиться в народе, пусть даже хотя бы у части его. Поэтому-то и хочется ему узнать это. Поэтому и видит он тут некую недоговорённость, «отсутствие конкретики». Поэтому и спрашивает он совершенно логично, «кто же именно «наводит», зачем, с какими конкретно целями «наводит»?»

Так и хочется на это ответить: многого ты захотел, мил человек... Не вина это Хеннинга, а наша общая беда – что не пришло в нашей стране ещё время называть вещи своими именами... А потому и недостаёт порой «конкретики». За неё и боремся. Всё же хочется надеяться, что те, кто читает наш журнал постоянно, на многие из подобных вопросов ответы имеют.

Р. Гайгер

рассуждение

Брюзжания старого ворчуна

Считается, что это проект европейского масштаба. Планируется «сделать тупиковый вокзал Штутгарта транзитным, причем убрать все сооружение под землю, в том числе многочисленные подъездные пути с улиц города, освободив дефицитные городские территории. Сейчас все поезда, следующие через Штутгарт, должны иметь два локомотива – один для заезда в тупиковый вокзал (на одном конце поезда), другой – на другом конце, для выезда из тупика. Если проект осуществится, то сократится путь через Штутгарт, время в пути, высвободятся городские территории и расходы на перевозки. Кроме того, трасса до Ульма частично пройдет по туннелю, и время в пути сократится почти вдвое. Об этом доложили проектировщики, представители «Дойче Бан» и администрация Штутгарта. Против выступили «Зеленые». Кро-

ме невразумительных криков, были выдвинуты и аргументы. В ходе стройки подлежали сносу несколько деревьев, и «Зеленые» опасались, что стоимость модернизации превысит запланированные германской железной дорогой суммы: кто, мол, будет платить? Выставлялись «зеленые» пикеты, устраивались шумные митинги, повсюду вывешивались транспаранты с призывами бойкотировать строительство. Скандалы достигли уровня, при котором начатые работы были вынужденно приостановлены. В конце концов было решено провести всеобщее голосование в земле Баден-Вюртемберг, чтобы выяснить, нужно ли модернизировать тупиковый вокзал Штутгарта? (В скобках заметим: ах, как далеко шагнула демократия! То, что должны решать инженеры, финансисты, архитекторы, теперь, оказывается, можно решить всена-

родным голосованием. Нет сомнения: если дело так пойдет и дальше, то скоро вопросы оперативного лечения того или иного пациента тоже будут решаться на митингах и голосованием родного коллектива!)

27 ноября 2011 г. состоялось такое голосование по всей территории Баден-Вюртемберга. Несмотря на плакаты на каждом столбе и публичные призывы «Зеленых» голосовать против проекта «Штутгарт-21», только 50% жителей федеральной земли приняли участие в голосовании, из них 65% высказались «за» проект, а 35% – «против». Отрадное явление! Те, кто голосовали «за», явно руководствовались рассудком, а не «зелеными» заблуждениями. Те, кто не пришли голосовать (50% жителей), очевидно, тоже руководствовались рассудком, правильно считая себя некомпетентными в строительных вопросах. И не последовали призывам «зеленых», поведение которых вызывает непонимание и протест не только в вопросах инженерии и архитектуры, но и в таких деликатных, как марши памяти жертв англо-американских бомбардировок Дрездена.

Герман Алеман

Обращение

Что произошло с российскими немцами

К обращению Президента Международного союз общественных объединений немцев В. Ф. Баумгертнера и Председателя Совета Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Содружество» И. И. Келлера

В указанном обращении говорится, что в наступающем 2012 году будет проведена серия юбилейных мероприятий, приуроченных к 250-летию Манифеста Екатерины Второй о приглашении немцев в Россию, на что будут потрачены изрядные суммы из бюджета России и Германии. Поскольку практика предыдущих лет по взаимодействию служб обоих государств в решении проблемных вопросов по российским немцам оставляла желать лучшего, высшие наши представители решили обратиться к нам с просьбой откликнуться по поводу намечаемых чиновниками мероприятий – радоваться нам этому или горевать?

Возникает прежде всего вопрос: предвидятся ли в этих запланированных чиновниками акциях подвижки в сторону действительного решения судьбоносных для нашего народа вопросов, а именно, восстановления отобранного у нас и порушенного, что было бы логично, если ответственно относиться к содержанию Манифеста императрицы? Или мы как народ, положившись на гарантии Манифеста, были изначально обречены, попадая с нашей безупречной трудовой этикой в страну с этикой, отражённой в народных пословицах: «работа дураков любит», «работа не волк – в лес не убежит» и т. п., что со временем сформировало и ущербные межнациональные отношения в духе: «что немцу хорошо, то русскому смерть» – и наоборот?

Объяснения того, что произошло с российскими немцами, военной катастрофой июня 1941 года насквозь лживы, поскольку виток антинемецких репрессий начал раскручиваться в России уже со времён Первой мировой войны, а тотальная депортация всего народа осенью 41 года и её губительные последствия явились результатом доведённой до критической массы антигерманской ненависти.

На приведенной в обращении констатации, что руководители России и её элита в уходящем году никак не отреагировали на трагическую дату – 70-летие депортации российских немцев, вновь проигнорировав требование о реальной и полной реабилитации нашего народа, есть основание остановиться поподробнее, и прежде всего сказать о корректности формулировки «реабилитация народа». Ведь реабилитация, хотя и вымученная, позтапная, формально состоялась: ею признаётся, что мы всё же не являемся преступным народом, не являлись «шпионами и диверсантами, пособниками фашистов», как это нам инкриминировалось известным указом. Но почему-то ничего из отобранного и порушенного российская власть не собиралась и не собирается нашему народу возвращать и восстанавливать. То это оправдывают тем, что мы проявили себя очень хорошими работниками в местах ссылки, а потому и должны там оставаться, чтобы не лишиться тамашнее хозяйство прилежных и умелых рабочих рук, то тем, что волжане, вселившиеся

в наши дома, угрожающе выступают с плакатами «Лучше СПИД, чем немцы на Волге!» и подобными. Такое положение вещей не исправит бутафорным фольклорным суррогатом – плясками и песнопениями художественных ансамблей, организуемыми чиновниками, на этом фоне можно лишь дискредитировать в глазах мировой общественности саму идею реабилитации.

Не уместнее было бы при таких обстоятельствах принять предложение наших сторонников из духовной миссии при ООН М. Моргулиса и Т. Вестер-Титовой, а именно: совместными стараниями сформулировать обоснование геноцида российских немцев при сталинском режиме и обратиться с требованием к правительству России, наследнице СССР, признать эти реалии и приступить, наконец, к поэтапному восстановлению исторической справедливости – в соответствии с международными положениями и собственными постановлениями и законами довести до логического конца полную и реальную реабилитацию народа, восстановив его былую государственность?

С пожеланием успехов, здоровья, счастья к Вашему, Виктор Фридрихович, 60-летнему юбилею и с новогодними поздравлениями всех наших коллег и читателей

д-р Эдмунд Шюле, д-р Виктор Фраш,
члены Всегерманского интеграционного
совета немцев из России

Закон

Воссоединение семей поздних переселенцев: Новый закон проблем не решает

Бундестаг по рекомендации парламентской комиссии по внутренним делам 29 сентября одобрил законопроект, согласно которому потомкам поздних переселенцев в некоторых (особо тяжелых) случаях может быть облегчен переезд в ФРГ для воссоединения с родственниками. Однако уже сегодня можно сказать, что новый закон дает возможность для въезда в ФРГ очень немногим. Решение о приеме может быть принято, если, например, проживающие в ФРГ родители нуждаются по старости или состоянию здоровья в уходе со стороны своих детей. Разумеется, степень «уважительности» причины будет определять всё те же чиновники. Поэтому действие нового закона может иметь вообще нулевой эффект.

Достаточно сказать, что почти в то же самое время, когда бундестаг одобрил но-

вый законопроект, на странице МВД ФРГ, на которой в феврале 2011 г. был представлен проект нового закона, опубликовано заявление, в котором говорится, что, в связи с тем, что поток немцев переселенцев и их потомков иссяк, власти ФРГ вынуждены увеличить прием иностранцев – как рабочей силы, так и специалистов.

Это циничное заявление на фоне тысяч разорванных немецких семей, многие из которых годами добиваются воссоединения, есть не что иное, как попытка наших политиков-мультикультураллистов ввести в заблуждение немецкую общественность и, закрыв ворота в Германию для людей немецкого происхождения, еще шире открыть их для выходцев из горных аулов турецкой Анатолии и африканской Сахары.

Если бы политики ФРГ действительно желали облегчить въезд в страну немцев-переселенцев, то им не нужно было бы принимать новых законов, достаточно было бы отменить все те поправки к действующему закону (§116 BVFG), которые они наприносили с конца 1992 года.

Мы не раз заявляли, что готовы понять ограничение в приеме немцев-переселенцев, но только в том случае, если вместе с этим будет прекращен прием в страну других групп иммигрантов. Но если за весь прошлый (2010) год в страну было принято 2 тысячи немцев переселенцев, в то время как каждый месяц этого года только по линии «Asyl» (беженцы) из Ирака, Турции и Северной Африки принимается от 4-х до 5-ти тысяч, то есть ежемесячно в два раза больше, чем немцев-переселенцев за год, то мы рассматриваем это не иначе, как умышлен-

«Es bleibt nur einen Ausweg – Kaliningrad»

Der Vorsitzende der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V., Adolf Fetsch (auf dem Bild), hat in der Zeitschrift der Landsmannschaft «Volk auf dem Weg» Nr. 11. 2011 zugegeben, dass das neunte Gesetz zur Änderung des Bundesvertriebungsgesetzes das Problem der Russlanddeutschen nicht löst.

Fetsch: «Wie wir in unserer ausführlichen Stellungnahme in VadW 1/2011 erläutert haben, nützen die Änderungen nur einem sehr kleinen Kreis von Ausreisewilligen. Insbesondere ist es, wie bereits ausgeführt und sämtlichen in dieser Angelegenheit maßgeblichen Politikern zugeleitet, bei der generellen Forderung von Grundkenntnissen der deutschen Sprache beim Einzelbeziehenden geblieben, die wir ablehnen. Jeder, der sich ernsthaft und ohne Vorurteile mit der Geschichte der Deutschen in der Sowjetunion befasst, weiß, dass es massive Gründe gegeben hat, die bei ihnen zum Verlust der deutschen Sprache geführt haben. Dieser Sprachverlust ist wesentlicher Bestandteil ihres kollektiven Kriegsfolgenschicksals, und er sollte nicht dafür hergenommen werden, ausreisewillige Deutsche an der Rückkehr in die Heimat ihrer Vorfahren zu hindern» – so A. Fetsch.

Zum diesen Thema äußert sich Andrej Triller von den «Russlanddeutschen Konservativen»:

«Wir müssen sagen, dass das Tor nach Deutschland für Russlanddeutsche geschlossen ist, unabhängig von Sprachkenntnissen des Antragstellers. Viele junge Russlanddeutsche, die z.B. in Kasachstan extra Germanistik studieren in der Hoffnung, den Spracherwerb zu bestehen um nach Deutschland ausreisen zu dürfen, wo ihre Großeltern wohnen, bekommen aber eine Ablehnung, weil ihren Eltern

schon vor Jahren der Aufnahmeantrag abgelehnt wurde. Die gute Ausbildung in der Sowjetunion (z.B. in Moskauer Universitäten) ist auch der Grund für die Ablehnung (§5) des Aufnahmeantrags der Russlanddeutschen. Auch die Kinder und Enkelkinder von diesen qualifizierten Spezialisten bekommen automatisch eine Ablehnung.

Wenn heute für die Volksdeutschen das Tor nach Deutschland geschlossen ist, sollen wir unseren Volksgenossen sagen, dass es für sie noch einen Ausweg gibt: KALININGRAD.

Aber für viele sind die Russlanddeutschen in Kaliningrad nicht willkommen: vor allem für die BRD-Regierung, genauso wie für die Regierung von Polen und Litauen, wie auch für die hinter denen stehenden West-Alliierten Siegermächte. Das ist auch verständlich: wenn Russland die Deutschen rehabilitiert hat und jetzt ihnen auch noch erlaubt, in den Gebieten zu siedeln, wo sie vor dem Kriegsausbruch gewohnt haben – wie sehen dann die Siegermächte aus, die etwa 14 Millionen Deutsche vertrieben haben und bis zum heutigen Tag nicht bereit sind, die Gerechtigkeit herzustellen? Damit ist ihre Bemühung zu erklären, mit allen Mitteln die Ansiedlung der Volksdeutschen in dieser Region zu verhindern.

In die 90-er Jahren haben sich die BRD-Politiker mehrmals gegen die Ansiedlung der Deutschen in Kaliningrad ausgesprochen: «wer für sich keine Zukunft in den heutigen Wohnorten sieht, d.h. in den Verbannungsorten in Kasachstan und Mittel-Asien, für den ist das Tor nach Deutschland offen.»

Aber heute ist das Tor nach Deutschland für die Deutschen geschlossen, obwohl jährlich über 700.000 Ausländer in der BRD aufge-

nommen werden und die Politiker nicht müde werden zu behaupten: «Wir brauchen die Ausländer».

Nein, wenn die BRD das Tor für die Volksdeutschen geschlossen hat, dann braucht Deutschland auch keine Ausländer. Für sie soll das Tor genau so geschlossen sein wie für die Volksdeutschen.

Eine Aufnahme von Ausländern in der Zeit wo die Aufnahme der Volksdeutschen nicht stattfindet, ist ein Verbrechen gegen das Deutsche Volk. Das ist die Fortführung des Morgenthauplans – Austausch des Volkes.

Heute haben wir leider kaum Einfluss auf die bestehende politische Situation. Darum soll unsere wichtigste Aufgabe sein, den Bestand unseres Volkes zu erhalten, im ethnischen Sinne, ihn zusammenführen und vereinigen.

Wenn die BRD-Regierung unsere Forderungen ignoriert (und wir haben uns in mehreren Briefen an die Regierung gewendet), dann bleibt uns nur noch eins übrig: mit allen Mitteln den Deutschen aus Mittel-Asien zu helfen, nach Kaliningrad umzusiedeln und Flüchtlingslager zu gründen.

Flüchtlingslager der Deutschen in Kaliningrad können als ein Symbol und ein guter Grund für alle heimattrauen Kräfte in Deutschland sein, den Widerstand gegen die Überfremdungspolitik in unserem Land zu aktivieren und die deutschen Interessen zu schützen. Nur so können die Russlanddeutsche in Kaliningrad sich selbst und auch Deutschland helfen.»

Lydia Walz
Berlin

Pressedienst «Die Russlanddeutschen Konservativen»

ное и планомерное уничтожение немецкого народа, то есть как современный план Morgentau.

Этому должен быть положен конец. Молодежь российских немцев в республиках Средней Азии также должна знать: ваше право на возвращение на историческую родину записано в Основном законе Федеративной Республики (§116 BVFG). За это право вы должны бороться, а не пассивно наблюдать, как вместо вас в Германию принимают африканцев из лагерей средиземноморского острова Лампедуза.

В начале 90-х большая группа российских немцев из Таджикистана организовала лагерь беженцев в Московской области, и в короткий срок они были приняты в Германию. Сегодня времена другие, однако и сегодня такой лагерь беженцев заставил бы решить проблему. Тем, кто не видит своего будущего в местах сегодняшнего проживания, нужна решительность и целеустремленность. Поэтому стоит вспомнить и опыт 70-х годов: тогда не выпускали из СССР, и немецкие семьи оставляли свои добротные дома в Киргизии и Казахстане и переселялись в Прибалтику или Молдавию, где часто приходилось жить в худших условиях, но откуда было легче добиться выезда на историческую родину. Каждый решает для себя сам, на что

он готов ради достижения своей цели. Мы рекомендуем нашим землякам не надеяться на чудо, которого не будет, а уже сегодня начать организацию инициативных групп, особенно молодежи, с тем, чтобы весной-летом 2012 г. создать лагерь беженцев в Калининграде.

Почему в Калининграде? Этот регион дает возможность тесной связи с родственниками в Германии. Калининградская область – это единственный регион, где правительство ФРГ, если бы даже и хотело закрыть глаза на приток сюда людей немецкого происхождения, ему этого просто не позволят. Лагерь немцев-беженцев в Калининграде имеет только два варианта решения проблемы: или размещение и обустройство его обитателей в Калининградской области, или прием в Германию. Наиболее вероятным, на наш взгляд, является второй вариант. Именно поэтому лагерь в Калининграде мы видим на сегодня единственным реальным шансом для тех, кто готов бороться за своё право возвращения на историческую родину.

Андрей Триллер

пресс-служба «Die Russlanddeutschen Konservativen».

Deutschland, / Postfach 10 18 48, / 52318 Düren.

E-Mail: Volksdeutsche-Stimme@web.de

Всем, кто любит петь!

В настоящем песеннике (248 стр.) представлены немецкие народные, духовные и рождественские песни, а также уникальные песни, созданные российскими немцами. Особый интерес представляют разделы «Русские песни» и «Русские романсы», в которых тексты даны на двух языках. Теперь вы можете любимые «Подмосковные вечера», «Ехали на тройке с бубенцами», «Я встретил Вас», «В лесу родилась ёлочка» и многие другие песни петь как на русском, так и немецком языках.

19,95 €

СТИХИ

«Если стану вдруг свободным...»

Переводы Виталия Киллера

Виталий Киллер снова перевёл два патристических стихотворения, которые мы в своё время публиковали на последней обложке журнала. «Меня до глубины души тронул стих Генриха Георге (Heinrich George) «Wenn ich einmal frei sein werde...», опубликованный в OWP, Nr. 08 (170) за 2011 год, – пишет он, – и я решил его перевести. Немного удручает, что не смог уложиться в количество строф, но ритм, а главное, дух постарался сохранить. Я ведь родом из совхоза МВД. Это подсобное хозяйство при лагерях военнопленных немцев и японцев, и в моей детской, цепкой памяти сохранились смутные образы опятно одетых в многократно стиранные военные мундиры людей с изможденными, но гордыми лицами». Мы охотно публикуем переводы Виталия Киллера и сами стихи, чтобы вы, уважаемые читатели, могли оценить работу поэта-переводчика.

Редакция

Wenn ich einmal frei sein werde...

Wenn ich einmal frei sein werde,
frag ich mich, wie wird das sein?
Grabe dann in deine Erde,
Heimat, tief die Hände ein.

Gehe einsam durch die Straßen
wie in einem stillen Traum.
Kann die Freiheit noch nicht fassen,
lehn den Kopf an einen Baum.

Wenn mich jemand wollte fragen,
wo ich denn gewesen bin,
werde ich verhalten sagen:
War in Gottes Mühlen drin.

Sah die Müller Spuren mahlen
in der Menschen Angesicht,
mußte mit dem Herzblut zahlen
wie in meinem Leben nicht.

Wenn ich einmal frei sein werde,
frag ich mich, was mir verblieb:
Du – oh Deutsche Heimateerde,
Dich hab ich von Herzen lieb!

(Heinrich George, geboren 9. Oktober 1893
in Stettin - gestorben am 25. September 1946
im sowjetischen Speziallager Nr. 7 Sachsenhausen)

«Если стану вдруг свободным...»

Если стану вдруг свободным
После всех жестоких дней,
Погружу свои ладони
В землю родины моей,

Улицей пройду зелёной,
Как в волшебном сладком сне,
И, свободой опьянённый,
Я щекой прильну к сосне.

Если кто-то тихо спросит,
Где я эти годы был –
Так отвечу на вопрос я:
«В божьих жерновах судьбы.

И за то, что Вечный Мельник
Всем нам судьбы исказил,
Заплатил я полной мерой –
Кровью сердца заплатил.»

Дай мне, Бог, немного жизни,
День и ночь о том молю,
Ты дожись меня, Отчизна, –
Я как мать тебя люблю!

Если стану вдруг свободным...
Одного тогда хочу:
Я к тебе босой, голодный,
Как на крыльях прилечу!

Генрих Георге (родился 9 октября 1893
года в Штеттине – умер 25 сентября 1946
года в советском концентрационном спец-
лагере № 7 в Заксенхаузене, по некоторым
данным в лагере для военнопленных в Рос-
сии.)

Schwarz-Rot-Gold

Трёхцветный флаг - свободы символ,
Что реет гордо над страной.
Звучат цвета победным гимном -
Он чёрно-красно-золотой!

Где чёрный цвет - предупрежденье
Всем тем, кто рабством нам грозил,
А красный - память о сраженьях,
О тех, кто кровь за нас пролил.

Свободы цвет - в него окрашен
Пшеницы колос летним днём,
И этот цвет на флаге нашем,
Сияет золото на нём.

И сердце полнится восторгом
От сопричастности святой,
Когда над нами вьётся гордо
Флаг чёрно-красно-золотой!

Карл Генрих Шнауффер (1823-1954). -
(OWP, Nr.2., 2011)

Перевод Виталия Киллера

Schwarz-Rot-Gold

Schwarz, Rot und Gold, das sind die Farben,
Die stolz der deutsche Bürger trägt;
Schwarz, Rot und Gold, das sind die Farben,
Für die er sich im Kampfe schlägt.

Das Schwarz, das ist die Warnung denen,
Die Deutschlands Freiheit noch bedrohn.
Das Rot, das ist das Blut von jenen,
Die für die Freiheit fielen schon.

Das Gold, das ist der Freiheit Segen,
Wenn Männer ihre Pflicht getan,
Dum schlägt auf Wegen und auf Stegen
Die heiligen drei Farben an.

Schwarz, Rot und Gold, das sind die Farben,
Drauf stolz das deutsche Auge sieht;
Schwarz, Rot und Gold – das sind die Farben,
Darin die Ernte Deutschlands blüht!

Karl Heinrich Schnauffer (1823-1954). -
(OWP, Nr. 2, 2011)

Die Heimat blutet

Die russische Revolution von 1917 haben die achtjährige Anja und der zehnjährige Philipp miterlebt, indem sie sich weniger auf den Straßen von Neulaub blicken lassen durften. Es gab so oft Schießereien, dass man Angst hatte vor die Tür zu gehen. Mit der Macht ging es jahrelang hin und her. Mal waren die Roten (so nannten sich die Revolutionäre) an der Spitze, mal die Weißen – die Zarensoldaten, obwohl es schon längst keinen Zaren mehr gab.

Die erwachsenen Deutschen hätten sich am liebsten in keine Politik eingemischt, aber sie wurden ungewollt von beiden Mächten mit hineingezogen. Die Roten nannten den Dorfrat Dorfsowjet. Als sie den Dorfsowjet gründeten, wurde auch Johannes Welsch, Anjas Vater, in den Vorstand gewählt.

Er war als sehr ruhiger und bescheidener Mensch in Neulaub bekannt, der jedem hilfsbereit zur Seite stand und für jeden da war, wenn man ihn brauchte. Darum haben die Neulauber darauf bestanden, auch ihn im Dorfsowjet zu haben, obwohl die Roten es nicht zulassen wollten, weil sie wussten, Johannes ist ein gläubiger Christ. Er handelte auch christlich: «Sei untertan der Obrigkeit» war seine Einstellung, denn so steht es in der Bibel.

Die Macht wechselte 2-3 Mal am Tag: Zum Beispiel wehte am Morgen die rote Flagge über dem Dorfsowjet, am Mittag schon die weiße und manchmal am Abend schon wieder die rote.

Um keiner dieser Mächte dienen zu müssen, haben sich viele junge Männer versteckt. Alle, von 18 bis 55 Jahren, mussten in die Armee, ob Weiße oder Rote – wer sie nur erwischt hat. Und so geschah es oft, dass leibliche Brüder oder Vater und Sohn auf verschiedenen Seiten kämpfen mussten. Manche desertierten, denn die Menschen wussten nicht, wie sie sich verhalten sollten, um kein Blut vergießen zu müssen.

Darum sagte auch Lisbeth zu ihrem Mann, «Johannes, ich bitte dich, geh doch auch irgendwohin. Suche dir ein Versteck, wo dich keiner vermutet und wenn es auf dem Feld im Steppenhäuschen ist. Dort sucht dich bestimmt keiner.»

«Aber Lisbeth, man kann sich doch nicht ein Leben lang versteckt halten!» Er lächelte wie immer.

«Schau mal, Johannes, man sieht kaum noch einen Mann im Dorf. Alle haben sich aus dem Staub gemacht, nur du willst es nicht begreifen, in welcher Gefahr du dich immer wieder befindest, so oft sich die Mächte die Köpfe einschlagen.»

«Ich bin doch schon aus diesem Alter, wo man mich in den Wehrdienst einzieht. Obwohl nach dem neuen Gesetz ein Mann bis 55 dienstpflichtig ist, nehmen die so alte doch nicht mehr. Alle Männer in meinem Alter sind noch zu Hause.»

«Aber den Peter Stutz hat man doch auch verhaftet, obwohl er schon 53 Jahre alt ist.»

«Na ja, verhaften ist doch kein Wehrdienst. Das ist was ganz Anderes. Da war was mit seinem 14-jährigen Sohn, mit dem Philipp, gewesen. Ich mache doch nichts Böses, warum soll ich denn flüchten?»

Doch gerade diese Einstellung wurde dem Johannes Welsch zum Verhängnis. Obwohl ab dem Jahr 1917 die Sowjetmacht an der Spitze war, konnte sie in Wirklichkeit diese Macht nicht richtig halten. Sie hatte keine Möglichkeit, in jedem Dorf ein Regiment von Soldaten zu halten, so dass es den Weißen immer wieder gelungen ist diese zu vertreiben. Dabei richteten sie oft viele von den Roten hin, die es nicht geschafft hatten zu flüchten. Bis jedes Mal aus den näheren Dörfern oder aus der Kreisstadt Engels Hilfe eintraf, waren die Weißen schon über alle Berge.

Dieses Hin und Her ging bis 1921. In diesem Sommer kamen wieder einmal die Weißen ins Dorf. Sie kamen ganz unverhofft. Keiner bemerkte, wie sie sich dem Dorf näherten, und keiner schaffte die Flucht...

Es war genug Zeit für die Weißen um ein Blutbad anzurichten. Sie erschossen alle im Stab und im Dorfsowjet. Darunter war auch eine schwangere Frau. Es waren 19 Menschen, die von den Weißen einfach hingerichtet wurden.

Johannes hatte sich an diesem Tag nicht gut gefühlt und war zu Hause geblieben, sonst wäre er bestimmt als 20. erschossen worden.

Die Welsch's wohnten fast am Ende des Dorfes. Als man die Schüsse fallen hörte, wusste Johannes nicht sogleich, was man davon halten sollte, bis der 13-jährige Nachbarnjunge, der kleinwüchsige Heini Mull, der immer am besten über alles informiert war, zu

Welsch's kam und erzählte, «Feder Johannes! Die Weißen haben 19 Leute erschossen, auch Wes Frieda Weber ist darunter.» Er holte kurz Luft und eiferte weiter, «Jetzt haben sie noch die Geschwister Röckling verhaftet. Die Weißen haben es irgendwie erfahren, dass die beiden Komsomolzen sind. Die werden die doch auch bestimmt erschießen wollen.» Heini konnte die Tränen nicht mehr zurückhalten.

Die Schwestern Frieda und Milda Röckling waren Vollwaisen und sehr beliebt im Dorf.

«Heini, sei bitte so gut und hilf mir meinen Gaul satteln. Ich muss unbedingt dahin!» Dabei fing Johannes an sich anzuziehen. «Schnell, Heini!»

«Gut, Feder Johannes, ich kann schon ganz allein satteln! Nur den Sattelgurt müsst Ihr dann selbst nachziehen.» Heini lief los, er wusste, dass das Pferd hinter dem Garten graste.

«Johannes, um Gottes willen! Willst du denn selbst deinem Tod entgegen eilen?.. Bleib doch bitte zu Hause! Schau mal, was die mit allen, die zum Dorfsowjet gehören, gemacht haben...» weinte ihm seine Frau entgegen, als sie ihn in der Tür sah...

«Lisbeth, aber die wissen doch nicht, dass ich Mitglied im Dorfrat bin. Ich muss doch versuchen, den Mädels zu helfen, man kann diese Kinder doch nicht einfach aufgeben! Verstehe doch, die haben niemand, der ihnen hilft. Den anderen kann man nicht mehr helfen, aber die zwei sind vielleicht noch zu retten.»

«Wenn die Weißen aber merken, dass auch du zum Dorfsowjet gehörst, was dann?, meinte sie.

«...Beruhige dich schon«, und er ging raus. Im Hof wartete schon Heini mit dem gesattelten Pferd.

Johannes hatte den Gurt schnell festgezogen, stieg auf und ritt im Galopp davon, die Gasse entlang. Als er am Dorfsowjet ankam, band er den Zaum an den Sattel und ließ das Pferd nach Hause laufen. Da sah er die 16 und 18 Jahre alten Röcklings-Mädchen die Treppe herunterkommen. Sie waren beide so blass wie Kreide. Hinterher kamen vier Soldaten mit Gewehren in den Händen.

«Na, um Gottes Willen, wo wollt ihr denn hin? Wartet mal, wartet doch bitte», sagte Johannes Welsch eifrig. «Wartet!»

«Wir haben einen Befehl und den müssen wir ausführen, sonst ...» Der Soldat sagte nicht, was sonst passiert, aber was er damit meinte, konnte man sich schon denken.

Da kam auch der Kommandeur raus und fragte ganz streng: «Was ist denn hier los?»

«Warten Sie, bitte! Wohin sollen diese Bur-schen denn mit den Mädels?» Johannes zeigte auf die beiden.

«Was geht dich das an, Alter?» Er war ganz zornig und redete Johannes mit «du» an.

«Wohin wohl? Erschossen werden sie, dahin!»

«Wollen Sie diese zwei unschuldigen Wesen ums Leben bringen? Können Sie diese

Seelen auf Ihr Gewissen nehmen und ihr Blut vergießen? Ihr seid doch bestimmt Christen? Wie könnt ihr denn so was tun!» Johannes schaute dem Offizier direkt in die Augen.

«Wartet mal», rief der Befehlshaber seinen Soldaten zu. «Hier kommt anscheinend noch einer dazu!» Diese blieben stehen, die Mädchen auch.

Einer der Soldaten fragte: «Hat sich etwas geändert, Herr Kommandeur?»

«Noch nicht, aber mal sehen, was dieser Alte hier will.» Da hörte man ein kurzes «Ach». Alle drehten sich um und sahen Milda auf dem staubigen Boden liegen.

Frieda neigte sich über ihre Schwester: «Milda, meine Kleine», rüttelte sie die Bewusstlose an beiden Schultern. «Was ist denn nur mit dir?», redete sie auf ihre jüngere Schwester ein, als ob sie nicht die große Schwester, sondern ihre Mutter wäre. Sie fühlte sich auch immer für die Jüngere verantwortlich, seitdem beide, Milda mit 10 und Frieda mit 12 Jahren, Vollwaise geworden waren. Die Eltern waren beide bei einem Brand ums Leben gekommen.

Die Soldaten wussten nicht, wie sie sich weiter verhalten sollten, als sie Milda bewusstlos da liegen sahen. Das blasse, magere Gesicht sah so kindlich aus, als sei das Mädchen nicht älter als 13-14 Jahre. Es kamen auch andere Soldaten aus dem Nebengebäude und schauten zerstreut auf Frieda, auf Milda, dann auf ihren Befehlshaber und aufeinander. Es wurde auf einmal ganz still, bis der Offizier sagte:

«Bringt sie hinein auf die Bank. Gebt ihr Wasser, da wird sie schon zu sich kommen.

Und Sie kommen auch mal mit hinein!» Damit meinte er Johannes, schon per «Sie».

Als sie in einem Kabinett waren, sagte er zu Welsch: «Meinen Sie, es macht einem Spaß, die Kommunisten zu töten? Sehen Sie nicht, was die mit unserem lieben Mütterchen Russland machen?»

«Aber Herr Offizier, diese sind doch noch Kinder, Waisenkinder, keine Kommunisten. Diese zwei hatten es weiß Gott nicht leicht im Leben in solch schweren Zeiten.»

«Ich weiß aber Bescheid, dass diese beiden Damen Komsomolzin sind! Wissen Sie nicht, was ein Komsomolze ist? Das ist ein zukünftiger Kommunist!» Der Offizier würde immer lauter. «Die haben noch ihre Komsomolzenausweise in den Taschen. Ich habe sie ihnen extra gelassen, damit sie sich auch im Tode noch daran erfreuen können!»

«Na ja, aber das ist doch nur ein Stück Papier, und hier geht es doch um Menschenleben, gnädiger Herr. Diese Kinder haben doch keinem was zu Leide getan. Man hat ihnen nur eine helle Zukunft versprochen mit so einem Ausweis. Dafür kann man doch nicht zwei Leben auslöschen, Herr Offizier. Ich kenne diese Kinder von klein auf, die können niemandem und niemals was Schlechtes antun...»

Inzwischen war Milda wieder bei Bewusstsein. Die Geschwister saßen ängstlich fest umarmt auf der Bank.

Der Weiße überlegte eine Weile, dann fragte er kurz, als hätte er sich plötzlich an etwas erinnert: «Und Sie, wer sind Sie denn überhaupt, warum erlauben Sie sich hierher zu kommen und sich in unsere Sachen einzumischen? Zu welcher Partei gehören Sie denn? Vielleicht auch zur Kommunistischen?»

«Nein, ich bin kein Kommunist. Meine Partei heißt Jesus ...», sagte Johannes etwas leise, aber ganz ruhig. Innerlich sah es in ihm doch mulmig aus. Dann redete er weiter: «Ich war auch bis 1914 Soldat und habe das russische Vaterland an der Seite der Zarenarmee verteidigt. Nach mehreren Verwundungen, die letzte am Kopf, wurde ich entlassen als untauglich zum weiteren Dienst in der Armee. Hier», er nahm seine Mütze ab und zeigte seine große Delle am Hinterkopf, die ohne Haare glänzte. Ihm blieb nichts weiter übrig, denn er spürte, es geht hier schon um seinen Kopf und Kragen.

«Wie, sagten Sie, ist Ihr Name?» Der Offizier schaute den alten Mann durchbohrend an. «Welsch. Johannes Welsch ist mein Name.» Johannes versuchte ruhig zu bleiben. «Ich diene im Regiment des Generals Swiridow. Wir waren an der Grenze von Ungarn, als ich nach der Verwundung entlassen wurde.»

Das war auch wirklich die Wahrheit. Johannes sagte nur nicht, dass er bei der Feldküche gedient hatte; so brauchte er wenigstens keine Menschen zu töten...

«Das ist schon eine andere Sache, so hätten Sie sich doch gleich vorstellen sollen, da hätten wir ein friedlicheres Gespräch führen können», meinte sein Gesprächspartner schon etwas friedlicher und reichte die Hand. «Ich bin Ataman Ruban. Und General Swiridow ist mir auch bekannt.»

Sie redeten noch eine Weile vom vergangenen Weltkrieg, bis der Ataman auf einmal wieder zur Sache kam: «Eure Komsomolzenausweise!» Er streckte die Hand zu den Mädchen aus. Als er diese Papiere hatte, zerriss er sie in kleine Fetzen und warf sie in die Ecke. «Und beim nächsten Mal überlegt euch gut, in welche Partei ihr eintretet, in den Komsomol oder in...» Er sagte nicht, wohin noch. «Dank diesem Mann, er hat euch gerade das Leben gerettet», sagte er zornig zu den beiden, ohne sie auch nur anzuschauen, als würde er sich für sein vorheriges Benehmen schämen. «Macht euch jetzt weg aus meinen Augen, solange ich es mir nicht anders überlege... Sie, Herr Welsch, können auch gehen!» Er reichte ihm zum Schluss sogar noch mal die Hand.

Als Johannes nach Hause kam, umarmte ihn seine weinende Lisbeth. «Gott sei Dank, da bist du ja! Als das Pferd allein nach Hause kam, dachte ich schon, sie haben dich verhaftet.»

«Ich habe doch keinem was Schlechtes getan, wofür sollte man mich denn verhaften?», antwortete er wie immer in voller Ruhe...

Am nächsten Tag hörte man wieder Schüsse in den Straßen von Neulaub, aber die Schießerei dauerte nicht lange. Die Weißen hatten davon Wind bekommen, dass eine große Schar Rote im Eilmarsch nach Neulaub anrückte. Beim Abhauen haben sie einfach in die Luft geschossen, als wollten sie damit klar machen, dass es mit ihnen längst noch nicht aus ist.

Bis dann die Roten einmarschierten, waren die Weißen über alle Berge. Die Straßen waren leer und eine Stille herrschte, als wären alle aus dem Dorf ausgeflogen. Die meisten Erwachsenen waren auch auf ihren Feldern. Zuhause blieben, die nicht im Stande waren, auf den Feldern mitzuhelfen. Nur einige Hunde wagten sich, ein paar Mal ängstlich loszuzubellen, mal hier, mal da, als hätten sie einander

etwas berichtet, das nur sie allein verstehen können.

Es war ein sonniger Augusttag. Man konnte annehmen, die Leute hätten sich wegen der Hitze ins Kühle zurückgezogen. Nicht einmal Kinder waren auf den Straßen. Aber nicht die Hitze war die Ursache. Die Ursache war die Angst, die alle hatten, weil man nicht wusste, was weiter kommen wird.

Die Roten hatten veranlasst, dass die von den Weißen Erschossenen beerdigt werden sollten. Es wurden schnellstens Särge angefertigt...

Die neunzehn Toten waren am Dorfsowjet aufgebahrt, damit die Angehörige Abschied nehmen konnten. Es kamen nicht wenige Leute dahin, denn fast Jeder hatte einen oder auch mehrere Verwandten unter den Toten. Und gekannt hatten sie sich alle sowieso. Da hat man auch die Angst überwunden, um dabei zu sein. Auch von den Feldern kamen die meisten, die die Arbeit um einen Tag verschoben hatten.

Der Schrei und Schmerz der Hinterbliebenen war weit hinaus zu hören. Kommissar Barke hat eine Rede gehalten und geschworen, dass die Weißen dafür büßen und auch nicht weniger bluten werden. Das hat er auch noch einmal auf dem Friedhof wiederholt, wo er seine Rede mit den Worten beendete: «Ein dreifacher Salut für die gefallenen Sowjetkameraden Pli.» (d.h. »Feuer!« O.P.) Die bewaffnete Soldatengruppe hat dreimal in die Luft geschossen...

Auch Lisbeth blieb zu Hause, ihr war die Unruhe anzumerken. Sie machte sich immer solche Sorgen um ihren Johannes, aber diesmal hatte sie eine ganz besondere Angst. Sie spürte förmlich das Unglück zu kommen, mit dem Herzen spürte sie es. Darum wagte sie es wieder, ihn zu warnen, als er vom Begräbnis kam: «Johannes, du bist doch krank und hättest am besten zu Hause bleiben sollen. Aber ich bitte dich jetzt, um Gottes Willen, geh hinaus ins Feldhäuschen. Ich finde schon keine Ruhe mehr. Es ist für dich das Beste, wenn du dich da draußen aufhältst, bis alles wieder ruhiger ist. Du weißt doch, was die Weißen eingerichtet haben, da hat man auch von den Roten nichts Gutes zu erwarten...»

Lisbeths Vorahnung hat nicht lange auf sich warten lassen. Schon am nächsten Morgen wurde Johannes verhaftet. Die Roten hatten einen Boten geschickt, mit dem er wegging und nicht mehr zurückkam. Nicht zum Mittagessen, auch nicht zum Abendbrot.

Dann wurde es auch schon dunkel, und er war immer noch nicht da. Anfangs hatte seine Frau noch Hoffnung. «Er ist doch beim Dorfsowjet. Vielleicht muss er nur dabei sein, um etwas zu unterzeichnen.» Aber als es immer später wurde, war ihr klar – ihr Johannes wurde verhaftet. Aber dahin zu gehen, um nachzusehen, wo er geblieben war, hatte sie zu große Angst. Sie konnte die ganze Nacht kein Auge zumachen.

Am nächsten Morgen, noch ganz früh, ging sie zu Mulls um nachzufragen, ob Heini etwas weiß, was da los ist. Maria, Heinis Mutter, rüttelte ihren Sohn und schimpfte dabei. Der wollte aber nicht aufwachen. «Na ja, herumrennen bis in die Nacht, das kannst du, und dann möchtest du bis Mittag schlafen. Du wirst dich noch solange herumtreiben, bis man dich irgendwo ergreifen wird. Wach doch endlich auf! Die Lisbeth will dich sprechen...»

Nach diesen Worten ist Heini plötzlich hochgesprungen im Bett: «Lisbethwes, ich weiß schon, was Ihr mich fragen wollt. Ja, Feder Johannes ist auch dabei. Die haben gestern Abend alle im Getreidespeicher eingesperrt. Da sind auch zwei Frauen dabei – Knoll's Wes Emma und die Maule Wes Dora. Insgesamt werden dort neunzehn Menschen festgehalten. Ich habe alle gezählt.» Und Heini fing an, sie alle mit Namen zu nennen, darunter waren auch Kropp, Glöckner, Krüger, Stuckert, der eine Schumann, der Peter Forrat und andere. Die Roten waren so wütend und schrien von Vergeltung für die neunzehn Erschossenen...

Maria setzte Lisbeth auf Heini's Bett. Dabei gab sie ihm ein Zeichen, dass er endlich schweigen soll, denn Lisbeth wurde immer blasser im Gesicht. Maria umarmte ihre Nachbarin und setzte sich neben sie. Heini sprang auf und lief in die Küche. Die Frauen saßen noch lange in schweigender Umarmung nebeneinander. Sie brauchten keine Worte um zu verstehen, was geschehen war. Nur Tränen flossen beiden über die Wangen...

So verging einige Zeit, bis Heini wieder hereinkam und die Stille unterbrach: «Mama, ich habe gefrühstückt. Jetzt laufe ich mal schnell zu den Getreidescheunen und schau mal, wer dort Wache steht!»

«Dann gehe mal, aber sei bitte vorsichtig, dass du nicht auch noch in eine Falle gerätst, mir reicht es, dass ich mir Sorgen machen muss um deinen Vater. Gott behüte und beschütze dich, mein Kind.», sagte Maria zum Schluss.

«Behüte und bewahre dich der Allmächtige Gott!», segnete auch Lisbeth den hinaus laufenden Jungen. «Ich warte dann hier.» Sie sah dem kleinen Held hinterher und betete: «Gott, du allmächtiger Vater, behüte und beschütze ihn, dass ihm nichts zustößt! Er schaut nicht älter als ein 8 – 9 jähriger aus, es wird sich doch nicht jemand an einem Kind vergreifen...»

Nach ungefähr einer Stunde kam der mit großer Sehnsucht erwartete Heini zurück und erzählte ganz eifrig: «Ich war dort! Es steht nur ein Mann mit einer Flinte vorne am Tor. Früher, als wir manchmal dort gespielt haben, habe ich gar nicht gemerkt, dass es aus Eisen ist. Ich habe mich von hinten ganz leise an die Wand herangeschlichen und bin am Holzbau hoch bis ans Luftloch geklettert. Dann habe ich ganz leise gerufen: «Johannesfeder, Feder Johannes!» Die haben mich da drin gehört, aber der Wächter bestimmt auch, denn da drin in der Lagerhalle wurde es immer lauter. Alle da drin wollten wissen, wer ich bin. Ich konnte nicht hören, wie der Wächter um die Ecke gelaufen kam. Ich antwortete nur: «Ich bin der Mull Heinrich!», erzählte der kleine Held voller Stolz. Er hat bestimmt seinen Namen so vollständig zum ersten Mal benutzt. «In diesem Moment packte mich jemand von hinten an der Hose und holte mich herunter, wobei er so laut er konnte schrie: «Was machst du denn hier? Wer hat dich geschickt, du kleiner Spion?» Ich war so erschrocken, dass ich fast in die Hose gemacht habe vor Angst: «Ich... ich... bin kein Spion, ich suche nach Vogelnestern unter dem Dach, Feder Soldat...», sagte ich.

«Wenn ich dich aber zum Herrn Kommissar bringe, der zeigt dir schon Vögelchen!» – schrie er mich an.

«Wer wird denn aber die Scheune bewachen während Sie nicht da sind, Herr Wächter?», fragte ich ihn. Da wurde er aber noch zorniger und schrie: «Du Klugscheißer! Ich zeige dir jetzt, wer wachen wird!» Und er riss seine Flinte von der Schulter, da wurde ich richtig ängstlich. Meine Knie wurden so weich und ich bin fast hingefallen. Dann musste ich plötzlich so furchtbar weinen und habe sogar winselnd geschrien, wie ein Mädchen. Ich weiß nicht warum ich auf einmal so eine quiekende Mädchenstimme bekommen habe, bestimmt vor Angst: «Federchen, bitte lasset mich doch gehen! Ich will schon keine Vögelchen mehr! Ich komme nie wieder hierher um Vogelnester zu suchen! Glaubt mir doch, Federchen, nur dieses eine Mal. Nie wieder, ich verspreche es!» Er musste dann so sehr lachen. Was es da zum Lachen gibt? Mir war es nicht zum Lachen.

«Schrei doch mal nicht herum, wie ein Schwein am Spieß», sagte er schon etwas freundlicher. Dann hörte ich eine Stimme aus dem Speicher, die fragte: «Kämpfen Sie auch schon gegen Kinder? Lassen Sie den Jungen besser was zum Essen für uns holen, es gehört sich, die Gefangenen mit Essen zu versorgen!»

«Und wovon wird man euch füttern? Ihr steht nicht auf unserer Kostenliste», antwortete der Wachmann.

«Dann sagen Sie dem Kleinen, er soll unsere Familien benachrichtigen, dass die uns Essen bringen», erwiderte dieselbe Stimme von innen.

«Na gut, das lässt sich wirklich machen. Aber da brauche ich erst eine Erlaubnis vom Kommandeur», meinte er.

«Haben Sie doch Mitgefühl, wir sind schon seit gestern früh ohne Essen und ohne einen Tropfen Wasser hier drin bei solcher Hitze. Wenn Sie auch noch um Erlaubnis fragen wollen, vergeht noch ein Tag. Sie sind doch auch ein deutscher Mensch, Sie können doch nicht so unbarmherzig sein», so der Gefangene.

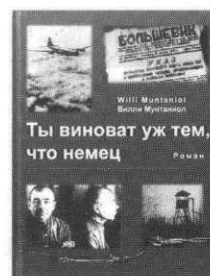
«Na gut – war dann die Antwort.» Erzählte Heini weiter. «Ich stehe hier bis 12 Uhr Wache, dann werde ich abgelöst. Wenn er es schafft bis dahin Essen zu besorgen, dann habt ihr Glück gehabt, wenn aber nicht, dann weiß ich von nichts. Ich bin auch nur ein kleiner Mensch und muss meine Pflicht tun, wenn nicht leiste ich euch sofort Gesellschaft das versteht ihr doch, glaube ich? Aber nur Wasser und Brot, hast du es verstanden? Sonst nichts. Wenn jemand von euch erwischt wird, weiß ich auch von dem nichts, alles klar?», fragte er mich. Aber nur zu zweit hierher kommen, damit ihr nicht auffällt. Nun geh schon endlich!»

«Heini, warte mal einen Moment! Gehe zuerst zu Tante Lisbeth, sage es ihr, die weiß schon, was zu tun ist.», Hörte ich Johannesfegers Stimme. Er wollte mir noch alle Namen nennen, aber ich habe ihm gesagt: «Feder Johannes, ich weiß, wer alles da drin ist, ich habe es gestern gesehen, wer hierher geführt wurde. «Und da bin ich auch schon hier.» Endete der mutige kleine Junge seinen Bericht fast in einem Atemzug.

Olga PARSHNIZKI

Aus dem Buch «In Demut und Geduld». Das Buch kann man unter der Telefonnummer 030-56493302 beim Autor bestellen.

➤ Fortsetzung folgt

Автобиографическая книга в поддержку журналу

Вилли Мунтаниол пожертвовал нашему журналу 50 экземпляров своей книги «Ты виноват уж тем, что немец». Эта книга является первым томом из двух книг автобиографического, документально-художественного романа-трилогии о судьбах российских немцев «Ты виноват уж тем, что немец».

Главный герой романа – мальчишка, отверженный сверстниками из-за «неудачного» происхождения, – оказавшись в годы войны вместе с родителями в казахском захолустье, тяжело переносит своё одиночество. Вся жизнь ему приходится биться за справедливость.

Живым, образным языком автор показывает, как его герою удаётся повернуть жестокую судьбу, с её изломами и крушениями надежд, и завоевать уважение в обществе, стать профессионалом своего дела и бороться за высокие идеалы своего народа.

Вилли Мунтаниол. «Ты виноват уж тем, что немец». Роман. – Montana Verlag, 2008. – 470 стр., ISBN 3-00-011789-X.

Книгу можно приобрести у нас по льготной цене 12 евро. **Тел. 02992-655655**

12,00 €

Наш писатель Лео Герман в качестве поддержки редакции подарил нам для распространения среди земляков сто экземпляров своей книги «Смилюйся, Господи!». За это нашему ветерану огромное спасибо! Книгу можно приобрести у нас за 6 евро. Выручка пойдет на счет редакции. Кто эту книгу уже прочел, может приобрести ее, чтобы подарить другим. Остальным настоятельно советуем ее прочесть: книга этого стоит.

2003, Hardcover
240 Seiten, Format 14,0 x 20,7 cm

6,00 €

Рассказ

Творят кумиров олухи и холуи

— Ты знаешь слово «быдло»? — спросил меня Борис Петрович.

— Еще бы!

— А как бы ты назвал процесс превращения людей в быдло? «Обыдление?»

— Можно так, а можно — «быдлизация». Что это ты в лингвистику ударился?

— Да вот, думаю, нам давно пора поговорить о страшном бедствии — по-моему, самом страшном из всех! — о процессе превращения людей (даже целых народов!) в быдло. Удивительно, что сейчас об этом никто не говорит с тревогой. Даже церковники, хотя, мне кажется, это по их «епархии».

— Религиозной быдлизации противостоит атеистическая — такая, как в коммунистических странах — Китае, Вьетнаме, Северной Корее, на Кубе...

— Да. Но там она не столько атеистическая, сколько идеологическая, такая, как была у нас, в Советском Союзе. Что такое быдло? Это — стадо олухов, влекомое либо пастухами, либо стадным психозом, который ярко проявляется в иррациональном фанатизме спортивных болельщиков, всякого рода ксенофобов или страстных обожателей эстрадных кумиров. А так как в идеологических пастухах у большевиков недостатка не было и дрессировкой стад они занимались рьяно, быдлизация в той или иной мере охватила все слои общества.

— В том числе интеллигенцию. Как ни странно, российская, советская интеллигенция поддалась ей почти без сопротивления и, можно сказать, с восторгом (достаточно вспомнить Владимира Маяковского).

— А куда денешься, если Максим Горький вопрошал: «С кем вы, мастера культуры?» (будто культура — поле боя) и грозно заявлял: «Если враг не сдается, его уничтожают» (так он откликнулся на инспирированные Сталиным политические процессы)? Вот и приходится изображать «энтузиазм».

— Так-то оно так, но ведь и после Сталина, когда инакомыслие перестало быть смертельно опасным, очень многие «мастера культуры» (и особенно — литературы) проявляли поразительный конформизм. То по указке идеологических «пастухов» гневно клеймили писателей-«отщепенцев», таких, как Солженицын, Синявский, Пастернак, осмеливавшихся печатать свои крамольные книги на Западе, то даже исключали их из Союза писателей, который и создан-то был для того, чтобы поднадзорное литературное стадо не разбредалось кто куда на вольные «выпаса». То же самое происходило в кинематографе, в сфере всех других искусств — музыке, живописи, архитектуре. Стоило кому-нибудь попытаться выйти из стада, раздавался грозный окрик: «Назад!»

Но времена изменились, соответственно изменились и само быдло, и способы быдлизации. Теперь уже основные объекты обожания не политические вожди (азиатские в этом отношении исключение), не поэты, когда-то

собиравшие целые стадионы, а разномастные и разнокалиберные эстрадные кумиры, так называемые «звезды», светом которых восторгаются только вконец обыдлившиеся всеядные фанаты.

— Кстати сказать, это явление — совсем не безобидное. Поскольку «звезды» в фокусе внимания значительной части населения, их поведение на эстраде и особенно вне ее получает необычайный (зачастую неоправданный) резонанс и многими быдлизированными фанатами воспринимается как своего рода эталон, или, по меньшей мере, некий образец для подражания.

— То есть популярность обязывает и накладывает определенные поведенческие ограничения...

— Вообще-то, да. Но не на наших «звезд». Яркий образец зазнавшейся, вконец охамевшей «звезды» — Филипп Киркоров.

— Ну тут о какой-то морали говорить вообще не приходится. Однако ведь кто-то выдвинул этого зазнавшегося попсюка на звание народного артиста России, а правительство с готовностью (возможно, не смогло противостоять напористой «Примадонне») его присвоило. Мало того, кто-то пустил в обращение эпитет «Филипп Лучезарный».

— Мало и этого. По телевидению сообщили, что он (неизвестно какими олухами) признан лучшим певцом 2010 года.

— Как будто в России нет певцов, которые поют, а не «шоуменят», для которых главное — песня, а не они сами с многолюдными подпевками, подтанцовками, вычурными нарядами.

— Я не великий знаток российских вокальных талантов, но готов прямо сейчас навскидку назвать несколько фамилий: Дмитрий Хворостовский (не только оперный, но и великолепный эстрадный исполнитель), Николай Басков, Александр Малинин, Александр Серов, певец, поэт и композитор Стас Михайлов, тот же неуязвимый Иосиф Кобзон...

— Я бы добавил сюда еще и всех лауреатов премий Международного конкурса моло-

дых исполнителей русского романса — 2010 (это прекрасные ребята с великолепными голосами и уже зрелым исполнительским мастерством) и прежде всего обладателя гран-при этого конкурса солиста Московского театра оперетты Павла Иванова.

— Недавний нашумевший киркоровский скандал ярко охарактеризовал не только его самого, но и всю эстрадную и околоэстрадную тусовку. Филя как нашкодивший кот смылся в Израиль и спрятался там в психушке, а первый канал тут же отрядил за ним скорую помощь в лице Андрея Малахова, и тот принародно (или приэфирно?) утирал ему слезы и сопли притворного раскаяния.

— А как мало оказалось тех, кто его решительно осудил...

— Валерий Меладзе, Валерия со своим мужем Пригожиным, Борис Моисеев (как ни странно)... Но я бы обольщаться не стал. Не пройдет и месяца, как попсовая тусовка все ему простит (что и увидели телезрители на очередном, нынешнем новогоднем шоу. — Ред.). А о фанатках и говорить не приходится. Перед зданием Пресненского суда, где он «мирился» с Яблоковой, они, приплясывая от холода, трясли плакатами: «Яблокова, руки прочь от Киркорова!», а после суда забросали любимчика цветами.

— Видно, мало им доставалось от их кумира, а он ведь со своими фанатами насколько не церемонится. Одну пятидесятилетнюю даму за то, что бросила Филе букет, его охранник двинул кулаком в глаз, в Пензе не угодившего ему чем-то оператора телевидения «мэтр» прямо во время концерта собственноручно отхлестал букетом по лицу. А всего в Интернете приведено около полутора десятков случаев хулиганского поведения Киркорова, который не пощадил даже свою благодетельницу Пугачеву. Во время одного из своих концертов «пошутил» так: «В зале публика кричала: «Спой нам, Аллочка, на бис!», а певица отвечала: «Ну-ка, зритель, от-бись!» (сказано было полным текстом).

— Черт с ними, с фанатами, это народ юридивый. Важней другое — то, что все новогодние дни Филя бесконечно мелькал на всех российских каналах. По шоу вывалился в грязь, встал, отряхнулся и зачирикал громче, чем прежде. Как говорится, плюй в глаза — божья роса. И никакого чувства брезгливости, отталкивания ни у телевизионного начальства, ни у массового телезрителя не вызывал.

— Какое там «отталкивание»! Четвертого января показали программу «Пусть говорят» (я называю ее «Пусть погалдят»), целиком посвященную странному (и глупому) состязанию между Киркоровым и Басковым за звание «короля российской эстрады».

— «Победила дружба». Буквально. До этого ведь они были в контрах (и это странно: известно, что одно время они были настолько близки, что, говорят, вместе посещали гей-клуб). Разделившаяся на два лагеря тусовка

пришла к выводу, что оба – «короли», не уточняя, кто «королевистей». При этом каких только дифирамбов Филе не пелось, вспомнили даже, что в 2001 году на передаче «Большая стирка» он подарил с царского плеча молодоженам лимузин (не навсегда, конечно, а для свадебного кортежа). Этаким благодетель!

– Не менее яркий показатель степени быдлизации российского телевидения – то, что все каналы наперебой сообщали, чуть ли не в стиле правительственных бюллетеней, о состоянии здоровья «Аллы Борисовны»... (Не иначе, именно так, с отчеством!)

– ... и Бориса Моисеева. Телевидение не преминуло показать, что у больницы, где лежал «Боренька», его фанатки устроили что-то вроде митинга поддержки. Вот уж не думал, что у него столько страстных поклонниц среди женщин...

– Печально, что лидеры российской эстрады, упиваясь своей популярностью, не осознают той ответственности, которую она на них накладывает. Хотя того наши «звезды» или нет, но в силу своего статуса и положения выполняют определенную моральную миссию. К сожалению, как мы видим, далеко не всегда положительную.

– Невольно вспоминается Муслим Магомаев. Ты слышал хоть об одном публичном скандале, связанном с его именем?

– Ну-у... Что тут говорить. Это же был совсем иной уровень. Эстрадный певец с оперным голосом и совсем другими манерами.

– Он выходил на эстраду не разряженный как павлин, а во фразе или смокинге. Это был джентльмен советской эстрады, а не фигляр.

– Меня в последнее время все больше шокирует поведение Пугачевой. Мало того, что она, как маниакальная нимфоманка, с молодости (и даже в солидной зрелости) примагничивала к себе всякого рода юных фаворитов и альфонсиков, так ведь и в старости с этой страстью не расстается. Интернет постоянно то пытается угадать, будет или не будет, то уверенно предсказывает ее брак с Максимом Галкиным (что на днях и произошло, показав сполна степень моральной деградации невесты-бабушки-«Примадонны». – Ред.)

– И вообще, кажется, нет уже ничего такого на российской эстраде, что в том или ином виде не было бы связано с ней – какие конкурсы, «фабрики звезд», «старые песни о главном», юбилейные концерты, скандалы и ссоры с друзьями-конкурентами... То она инициатор, то организатор, то член жюри, то просто «свадебная генеральша».

– Оно бы и бог с ней, пусть на склоне лет потешится, но беда в том, что, будучи некоронным лидером деградирующей российской эстрады, она никак не подходит на роль морального лидера. Не тот «облик морале».

– Вряд ли это ее огорчает. Для такой роли она слишком эгоцентрична (а по большому счету, и неумна). Мне в отношении Пугачевой все стало ясно еще тогда, когда впервые услышал в ее исполнении песню о женщине, «которая поет», а потом увидел и фильм с таким же названием. Это какой самовлюбленностью нужно обладать, чтобы вместо высокого, благородного стихотворения Кайсына Кулиева о женщине, «которую люблю», положить в основу песни её извращенный вариант. У Кайсына Кулиева:

Судьба, прошу, не пожалей добра,

Терпима будь, а значит, будь добра.

Храни ее (а не «меня»!) и под своей рукою дай счастье ей (а не «мне»!), а значит дай покоя,

Дай счастье ей (а не «мне»!), а значит дай покоя

Той женщине, которую люблю (а не той «которая поет» - не велик подвиг).

А в общем, при сравнении получается: у поэта альтруистическая мольба о счастье любимой женщины, у Пугачевой – эгоистическая мольба о счастье для себя самой только за то, что она, видишь ли, поет!

– Еще немного о телевидении, которое играет особую роль в быдлизации. На днях записал интересное письмо Татьяны Юмашевой (дочери Ельцина, если кто не помнит), распространенное в Интернете. Вот оно: «Недавно я прочитала, кажется, в «Ведомостях», очередной опрос о том, как наши сограждане относятся к СМИ. На вопрос, не кажется ли вам, что наши ответственные СМИ излишне свободны, подавляющее большинство респондентов ответили положительно...»

– То есть тем, кто сегодня читает наши управляемые и подконтрольные газеты, кто смотрит наше управляемое телевидение, им этого мало. В сегодняшнем телевизоре не очень много дискуссий, почти нет прямого эфира... Но подавляющему большинству ни дискуссий, ни прямого эфира, ни думающего телевидения не нужно вообще. Им нужно, чтобы телевизор развлекал с утра до позднего вечера...

– Я почти уверена, если вернуть на наше телевидение когда-то гремевшие передачи – «Взгляд», «До и после полуночи», знаменитые НТВшные «Итоги» и т.д., сегодня это уже никто смотреть не будет...»

– Резкой критике подверг телевидение в своей речи при вручении ему премии имени Влада Листьева и Леонид Парфенов. Уж если он на это отважился в такой щекотливый момент, видимо, накопело.

– Вычитал в Интернете высказывание Антона Ключкина: «...Российский зритель общественно-политического ТВ так же мертв, как и общественно-политическое телевидение...» Сказано, видимо, в полемической запальчивости, но от истины недалеко. Низкопробная развлекалка преобладает на российском телевидении потому, что это соответствует спросу быдлизированной телеаудитории, а значит, обеспечивает высокие рейтинги и, соответственно, много дорогой рекламы. То есть в конечном счете все сводится к деньгам, которые стали мерой всего, в том числе совести.

– Быдлизация – явление всепроникающее, поражающее все клетки государственного организма. В сфере искусства – это засье низкопробной вокально-музыкальной попсы, одуряющей сериальной кинематографии, конвейерного литературного ширпотребя, дамского изготовленного романчиков Донцовой, Устиновой, Марининой... Если судить по книжным полкам магазинов и мельканиям на телеэкране, то бабенок-писательниц сейчас больше, чем базарных торговков...»

– На днях в журнале российских немцев в Германии «Ost-West-Panorama» прочел замечательное письмо казахстанского немца, мудрейшего Герольда Бельгера, характерно озаглавленное «Беда вселенская». Он на эту

проблему взглянул с русско-немецко-казахстанского ракурса. Оказывается, проблема агрессивного графоманства – международная, оно не знает границ. Бельгер пишет о многочисленном поколении писателей, переживавших в Германию с территории бывшего СССР, которые «обзавелись компьютерами и начинают кропать романы о пережитом, не имея элементарных навыков, не владея ремеслом, не вникая в природу, в тонкости письма, творчества, не изнурая душу живым словом. Самое любопытное, что именно они наводнили книжный рынок, более того, их даже читают, предпочитая признанным классикам, на них равняются следующие писатели, и в мутном этом потоке гибнет все, что порождено истинными талантами...»

– Особенную активность проявляет в этой так называемой литературе российских немцев женский персонал. Свою нерастратченную, невостребованную энергию они реализуют в Германии на шкрябание пером, вернее, на выживание за компьютером. На свои же пенсионные или социальные гроши умудряются издать в Германии, России, Украине, Литве, Киргизии свою продукцию – беспомощные вирши и вымученные «романы» и присылают это мне... с просьбой прочитать, высказаться, откликнуться...

Не литературно это, не ли-те-ра-тура! А так, хобби, забава, проба пера, самоутешение, ахалай-махалай, чики-пуки. Один бывший джамбульский немец позвонил мне: «От нечего делать я тоже пишу». Бывшая кустанайская немка прислала свой третий роман: «Скажите, стоит ли мне дальше писать?» Еще одна не в меру активная дама с двойной фамилией состряпала двухтомный роман-дилогию, семейную сагу с фотографиями: «Нельзя ли это издать в Казахстане в переводе на казахский язык?»

– Компьютеры доступны всем, в том числе любой домохозяйке. Ну а уж если сидишь за ним, почему бы не дать простор фантазии и не попробовать настучать какой-нибудь романчик? Благо – издателям только сюжетец позакорыстелей подавай. А плесб такое «хавает», ему глубокий психологизм и всякого рода умствования ни к чему. Кто сейчас станет читать Кафку?..

– ... или Льва Толстого, «Войну и мир»... Это читатели не читают и издатели не издают (разве что «малотиражные» подорожные выпуски), поскольку не они обеспечивают издательствам коммерческий успех. Бельгер совершенно прав.

– Артур Шопенгауэр говорил: «Плохие книги не только бесполезны, но положительно вредны»...

– ... Тем, что безнадежно портят вкусы читателей. Тут опять-таки мы имеем дело с феноменом встречного движения. Издательства в погоне за выгодой широко тиражируют литературную попу, а она, в свою очередь, формирует низкопробные вкусы, создает устойчивую среду своих потребителей... Видимо, этот феномен – главная отличительная особенность быдлизации. И если мы с ним покончим, нарастающая умственная и нравственная деградация общества, всех его институтов будет, как в замкнутом круге, продолжаться до бесконечности...

Юрий КОВХАЕВ

Impressum

Kontakt

Herausgeber:

Alemannia Media Verlag oHG

Redaktion

Chefredakteur:

Heinrich Daub
Stellvertretende Chefred.:
Dr. Robert Geiger,
Dr. Andreas Oberdörfer

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,
Johannes Kremer, Robert Stark,
Viktor Streck, Dr. Svetlana Pankratz,
Dr. Heinrich Groth, Gottlieb Eirich,
Artur Hörmann

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner
T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub
Nestlestr. 45
55120 Mainz
E.: hedaub@web.de
«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de
I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055
T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn
Konto-Nr. 60166634
(BLZ 472 501 01)

приветствие

Новые читатели

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей

[Januar] Eugen Willi-Reuss, Nelli Freuer, Anna Gauß, Robert Hertje, Arthur Hermann

[Dezember] Eugen Zent (*Anschrift Fehlt!*) Michael Kiefer, Elena Beker, Waldemar Neb, Viktor Albrecht

[November] Ernst Kraft, Valeri Breininger, Johann Anselm, Alexander Justus

[Oktober] Eduard Miller, Viktor Gogel, Hildgard Zimmerling

[September] Artur Frelke, Helmut Schüle, Nikolaj Rau, Helena Penner, Alfred Stoll, Alexander Hass, Ella Wilhelm

[August] Vadim Sagoruiko, Jurij Schaab, Alexander Neufeld, Klemens Veit, Alexander Walz, Waldemar Wanke, Viktor Jungblut, Harold Herdt, Hugo Herdt, Alexander Trautmann, Dimitri Langenstein

[Juli] Ernst Böpple, Uli Edith Krohmer, Günter Ohngemacht, Wilhelm Odenbach, Jürgen Ott, Nikolai Meier, Nikolaus Diehl, Viktor Eisenach, Vladimir Dick, Alexander Gogel, Irma Bill, Andreas

Sieber, Viktor Bauer, Otto Scholl, Leo Bramfelder, Ella Arnold, Johannes Bartel, Hilda Silwanowa, Irene Allmendiger, Andreas Rupp, Ivan Kosmann, Margaretha Sitnik, Wilhem Shelcher

[Juni] Fritz Grossman, Wilma Matulunene, Andreas Stieber, Eduard Penner, Willi Penner, Jakob und noch einer Jakob Penner, Josef Schleicher, Wilhelm Janke, Viktor Kalitke, Antonia Olenberg, Antonia Heiser, Nadezda Miller, Alexander Rotenberg, Viktor Molleker, Alexander Fichtner, Jakob Höppner, Johann Windholz

В декабре подписалось - 3 человека
В ноябре подписалось - 4 человека
В октябре подписалось - 3 человека
В сентябре подписалось - 7 человек
В августе подписалось - 10 человек
В июле подписалось - 23 человек
В июне подписалось - 20 человек
В мае подписалось - 8 человек
В апреле подписалось - 13 человек
В марте подписалось - 14 человек
В феврале подписалось - 11 человек
В январе подписалось - 20 человек
В декабре подписалось - 20 человек

благодарность

Большое спасибо

Мы выражаем благодарность всем, кто нас поддерживает

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Johann Schindler 1
Rosa Boni 1
Natalia Negresko 1
Eduard Wolf 1

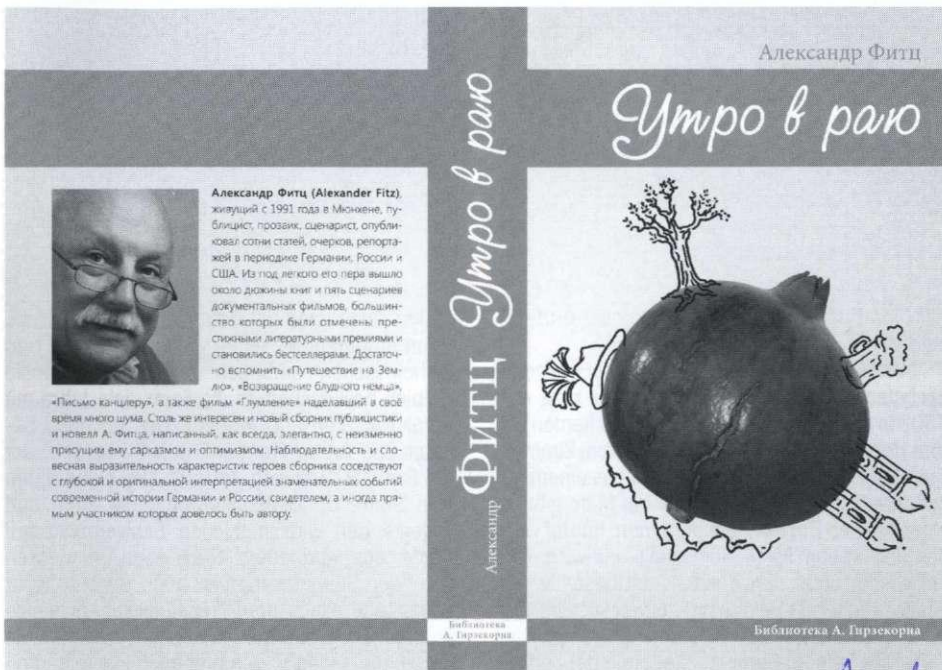
Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу.

Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

Spiridon Biegler 100,00 €
Ewald & Maria Jeske 100,00 €
Alma Kaufmann 52,00 €
Anton Geiger 50,00 €
Erna Gottfried 50,00 €
Klara Wedel 50,00 €
Viktor Dahl 50,00 €
Roman Eichhorn 20,00 €

Abonnementenzahl: 908

Im November kamen 4 hinzu und 14 haben das Abonnement nicht verlängert.

Александр Фитц (Alexander Fitz), живущий с 1991 года в Мюнхене, публицист, прозаик, сценарист, опубликовал сотни статей, очерков, репортажей в периодике Германии, России и США. Из под легкого его пера вышло около дюжины книг и пять сценариев документальных фильмов, большинство которых были отмечены престижными литературными премиями и становились бестселлерами. Достаточно вспомнить «Путешествие на Землю», «Возвращение блудного немца»,

«Письмо канцлеру», а также фильм «Глумление» наделавший в своё время много шума. Столь же интересен и новый сборник публицистики и новелл А. Фитца, написанный, как всегда, элегантно, с неизменно присутствующим ему сарказмом и оптимизмом. Наблюдательность и словесная выразительность характеристик героев сборника соседствуют с глубокой и оригинальной интерпретацией значительных событий современной истории Германии и России, свидетелем, а иногда прямым участником которых довелось быть автору.

Можно ли назвать Германию... раем?

Убеждены, что представлять читателям нашего журнала Александра Фитца, опубликовавшего сотни статей, очерков, репортажей в периодике Германии, России и США, нет особой надобности. Тем более, что из под лёгкого его пера вышло около дюжины книг и пять сценариев документальных фильмов, большинство которых были посвящены проблематике российских немцев, непростым германо-российским отношениям и становились бестселлерами. Достаточно вспомнить «Боль в наследство», «Путешествие на Землю», «Возвращение блудного немца», «Письмо канцлеру», а также фильм «Глумление», наделавший в своё время много шума и вызвавший горячие дискуссии. Столь же

интересен новый сборник публицистики и новелл Александра Фитца «Утро в раю», вышедший в московском издательстве «Голос-пресс».

Написан он, как отмечает критика, «элегантно, остро, с неизменным, присутствующим Фитцу сарказмом и оптимизмом». От себя же добавим: и содержит немало уникальных, «засекреченных» фактов и неожиданных выводов.

Новую книгу популярного публициста и писателя Александра Фитца «Утро в раю», а также его книги «Письмо канцлеру» и «Возвращение блудного немца» можно заказать в книжном каталоге Janzen:

www.knigi-janzen.de
Тел: 09233-4000

Das Neue Jahr soll Wohlgefühl uns bringen...

Das Neujahr eilt dem Zeitgeschäft entgegen.
Die Uhr schlägt zwölf-, und Jubel stößt hervor.
Nun lasst uns die Champagner-Gläser heben,
einander wünschen Liebe, Glück und Wohl.

...Vergessen wir den Schlick vergang'ner Tage,
verzeih'n wir uns manch gröblichen Verstoß.
Erinnern wir uns nur an das Behagen
und an das Schöne alter Zeiten bloß...

Das Jahr zweitausendzwoölf soll Wohlgefühl uns bringen.
Ein jeder Tag soll sich entfalten zum Erfolg.
Uns soll begleiten stets Genüge und Gelingen;
im Seelenfrieden soll sich sonnen jedes Volk!

Konstantin Ehrlich,
31.12.2011

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
<input type="text"/>	
Begünstigter	
<input type="text"/>	
Konto-Nr. des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Kreditinstitut des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Betrag: Euro, Cent	
<input type="text"/>	<input type="text"/>
Verwendungszweck	
<input type="text"/>	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	
<input type="text"/>	

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts		Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)			
ALEMANNIA MEDIA VERLAG		Bankleitzahl	
Konto-Nr. des Begünstigten		4 7 2 5 0 1 0 1	
6 0 1 6 6 6 3 4			
Kreditinstitut des Begünstigten			
SPARKASSE PADERBORN		Betrag: Euro, Cent	
		EUR <input type="text"/>	
Verwendungszweck			
« o w p » - J a h r e s - A b o			
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)			
<input type="text"/>			
Konto-Nr. des Kontoinhabers			
<input type="text"/>			

Reisebericht

15 wunderbare Tage in Namibia

*Ein Reisetagebuch***Ende. Anfang in owp Nr. 12(174)**

Wir legten wieder eine Strecke von 300 km zurück und trafen gegen Abend in der Etosha Lodge ein. Wir bezogen unsere Unterkünfte, die aus getrennten Appartements bestanden, dann gingen wir zum Abendessen. Es fand wieder unter freiem Himmel statt und bestand aus kaltem Büfett und Grillfleisch mit verschiedenen Beilagen. Gegen 23 Uhr gingen wir zu Bett, frühmorgens sollte es in den Etoshapark gehen, wo wir bei den Tränken die Tiere beobachten wollten. Bei der Einfahrt zum Park musste Eintrittsgeld bezahlt werden. Unser Weg ging zur ersten Tränke, dort warteten wir eine Zeitlang, aber die Tiere kamen nicht. Wir begannen mit dem Fernrohr die Umgebung auszukundschaften, und siehe da, unter einem Busch lag eine Löwenfamilie, und das war der Grund für das Ausbleiben der Tiere, so mussten wir zur nächsten Tränke fahren. Unterwegs sahen wir ganze Herden von Tieren: Stein- und Springböckchen, verschiedene Arten von Antilopen und Zebras. Niedlich fand ich die Tänze der Springböckchen, wie sie auf ihren dünnen zerbrechlich wirkenden Beinchen hohe Sprünge vorführten.

An der zweiten Tränke war es dann geschehen, zahllose Tiere stillten dort ihren Durst. Wir beobachteten und fotografierten dieses Schauspiel und fuhren abends zum vorherigen Hotel zurück, weil wir dem Programm nach noch einen Tag im Park verbringen sollten. Diesmal fand das Abendessen im Gebäude statt, weil es draußen regnete, eine Seltenheit für diese Jahreszeit. Am nächsten Tag nach dem Frühstück ging es in den Tierpark. Jetzt steuerte Gudrun gleich zur dritten Tränke. Hier erschienen schon größere Tiere, wie Gnus, Giraffen und Elefanten. Zum ersten Mal habe ich Elefanten trinken sehen, sie lassen ihren Rüssel ins Wasser, saugen es ein und führen den Rüssel ins Maul. Dann bespritzen sie sich mit Wasser und bepudern ihren Körper mit feinem Sand. Zum Schluss kam noch eine einzelne Hyäne, sonst leben sie im Rudel. Wir mussten die Fenster geschlossen halten, weil von der Tränke ein penetranter Ge-

ruch ins Businnere drang, und es war brütend heiß drin.

Am Nachmittag begaben wir uns zu unserem nächsten Aufenthaltsort, Tsumeb. Der Weg war 350 km lang. Schon in der Dunkelheit kamen wir zum Hotel Makalani und bezogen unsere Zimmer. Das Hotel sieht aus wie ein Saloon aus einem alten amerikanischen Western. In der Mitte gibt es einen kleinen Hof mit Springbrunnen. Im Hof wurden die Tische zum Essen aufgestellt, und wir speisten wieder unter den Sternen. Ich bestellte mir einen gebratenen Hecht, und der war köstlich. Zur späten Stunde gingen wir in unsere Zimmer. Das Frühstück fand im Gebäude statt, und danach luden wir unsere Koffer ein und besichtigten zuerst den kleinen runden Otjikotsee, den natürlichen See in Namibia, der mit Grundwasser gefüllt und 90 m tief ist. Im Jahre 1915 versenkte in diesem See die kaiserliche Schutztruppe große Teile von Waffen und Munition, die später geborgen und im Museum ausgestellt wurden. Dieses Museum gründete Frau Schatz. Die Geschichte Tsumebes ist eng mit Mineralien und Erzen verbunden. Aus Zeitmangel konnten wir dieses Museum nicht besuchen.

Weiter fuhren wir nach Otjiwarongo, das zum Weideland, der Herero gehört. Dann folgte das Waterbergplateau, das eine der eindrucksvollsten Landschaften im Norden Namibias ist. Die wasserarme Hochebene des Nationalparks wird von Baum- und Buschsavanne bedeckt. Zur Flora gehören wilde Feigenbäume, mehrere Akazienarten, Feuerlilien und der Korallenbaum. Einige bedrohte Tiere wurden angesiedelt, und es gibt auch Wasserbüffel und Leoparden. Wir hatten jedoch kein Glück, die zu treffen. Außerdem gibt es hier auch Kapgeier, Steinböcke, Klippenspringer, Rappen- und Elandantilopen und vor allem viele Vögelarten. Hier gibt es auch am Fuße des Bergs einen Soldatenfriedhof als Zeuge des Herero-Aufstandes. In dieses Gebiet ließ sich 1849 der deutsche Missionar Friedrich Kolbe nieder.

Wir legten wieder viele hundert km zurück und trafen spät abends auf die Gästefarm Okomitundu ein. Diese Farm existiert seit 1903 und wurde von der Familie Hälbich gegründet. Ihr Vorfahr, Eduard Hälbich, Kaufmann von Beruf, kam 1864 als Kolonist nach Deutsch-Südwest-

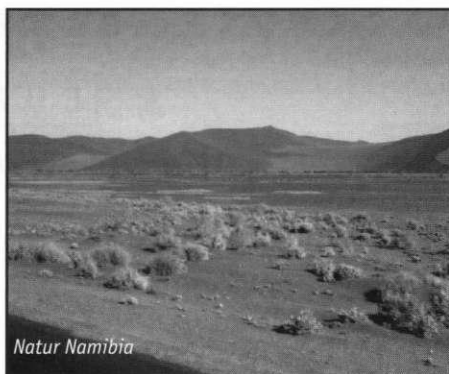
Afrika. Zusammen mit dem Missionar Karl Hugo Hahn erhofften sie, einen guten Kontakt zu den Einheimischen aufbauen zu können. Familie Hälbich bewirtschaftete die Farm viele Jahre mit Karakulschafen und Rindern. Das tat auch Senator Carl Arthur Frommann aus Düsseldorf, der die Farm 1972 erwarb. Im Jahr 1992 übernahm sein Sohn, Dr. Detlef Frommann die Farm und verlegte den wirtschaftlichen Schwerpunkt auf Gäste- und Jagdbetrieb. Nach dem Abendessen unter den Sternen saßen wir noch lange an einer Feuerstätte. Nach dem Frühstück fuhren einige Teilnehmer der Gruppe mit offenem Wagen in die Berge, die anderen, darunter auch ich, legten einen Ruhetag ein. Wir übernachteten noch einmal auf dieser Farm und fuhren morgens nach Windhuk zurück. Von beiden Seiten der Strecke zogen wir an Farmen vorbei. Da machte uns Gudrun auf eine Farm mit schönem Haus aufmerksam, diese gehört einem reichen Schweizer. Gegen Abend trafen wir in unser erstes Hotel «Safari Court» ein. Abends gingen wir in ein schweizer Restaurant zum Essen. Am anderen und letzten Reisetag erledigten wir die versäumte Rundfahrt durch die Hauptstadt von Namibia. Gudrun zeigte uns die Christuskirche, das Reiterdenkmal, die Alte Feste, die Gartenanlagen des Tintenpalastes sowie Stadtteile Klein-Windhuk und die Armengegend mit Blech- und Kartonhütten. Wir befuhren die Prachtstraße-Independence (früher Kaiser-Strasse). Windhuk hat ca. 260 Tausend Einwohner und ist die größte Stadt des Landes und politisches, wirtschaftliches und kulturelles Zentrum. Um 15 Uhr fuhren wir ins Hotel zurück, um unsere Koffer abzuholen, dann wurden wir zum Flughafen gebracht, wo wir uns von Gudrun verabschiedeten und um 20 Uhr ging es nach 15 wunderbaren Tagen nach Hause. Gegen 11 Uhr nächsten Tages war ich bereits zu Hause.

Ich habe mich wohl in Namibia, besonders in gesundheitlicher Hinsicht gefühlt. Wahrscheinlich wegen des trockenen und warmen Wetters hatte ich keine Gelenkschmerzen. Mein Körper war leicht und beweglich, darum konnte ich die Strapazen dieser Rundreise überstehen.

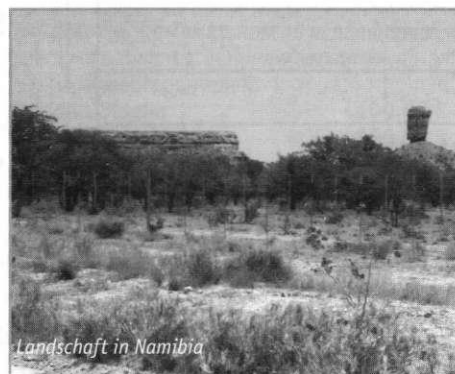
Eugenie Goljako
Berlin T.: (030) 7467347

Schüler der staatlichen Schule

Natur Namibia

Landschaft in Namibia

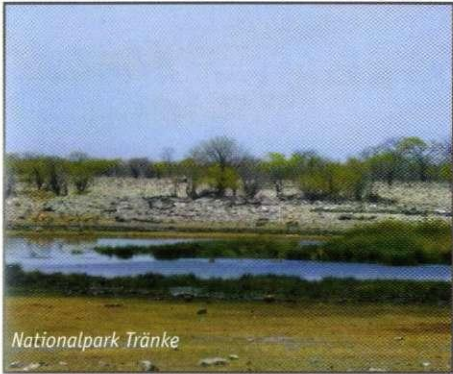
Dreierpakt im Etosha Park

Eine Lodge zum übernachten

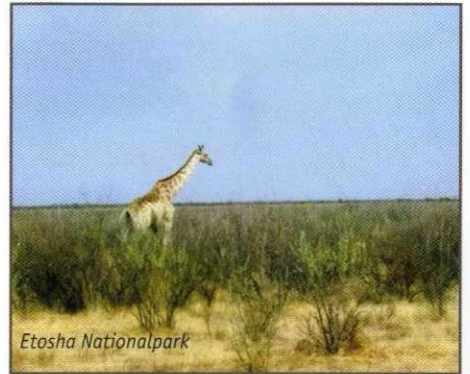
Eine Lodge, wo wir uebernachteten

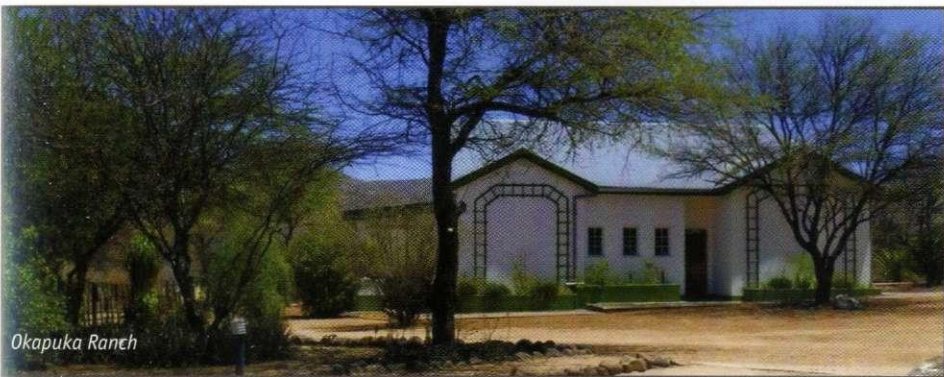
Nationalpark Tränke

Etosha Nationalpark

Etosha Nationalpark

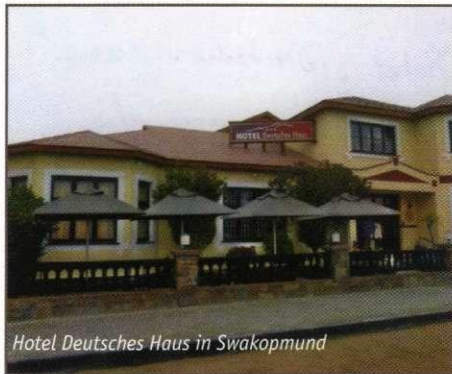
Okapuka Ranch

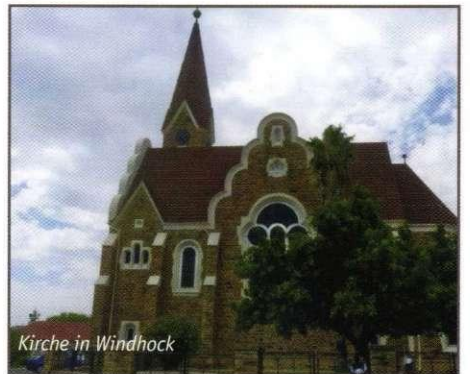
Geparden in Gefangenschaft

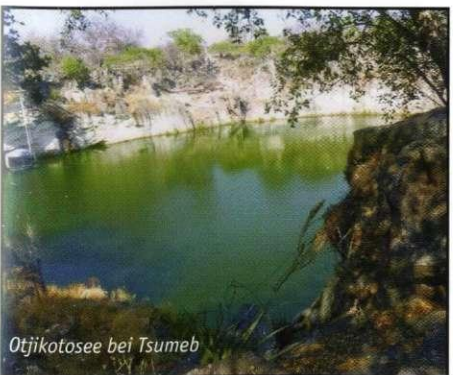
Gudrun mit Schwester und Mitarbeitern

Hotel Deutsches Haus in Swakopmund

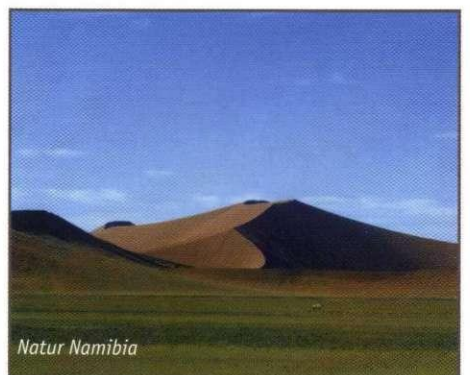
Kirche in Windhock

Otjikotsee bei Tsumeb

Landschaft in Namibia. Trockenflußbett

Natur Namibia

Mein Vaterland

(1813)

Wo ist des Sängers Vaterland?
Wo edler Geister Funken sprühten,
Wo Kränze für das Schöne blühten,
Wo starke Herzen freudig glühten,
Für alles Heilige entbrannt.
Da war mein Vaterland.

Wie heißt des Sängers Vaterland?
Jetzt über seiner Söhne Leichen,
Jetzt weint es unter fremden Streichen.
Sonst hieß es nur das Land der Eichen,
Das freie Land, das deutsche Land.
So hieß mein Vaterland.

Was weint des Sängers Vaterland?
Daß vor des Wütrichs Ungewittern
Die Fürsten seiner Völker zittern,
Daß ihre heiligen Worte splintern,
Und daß sein Ruf kein Hören fand.
Drum weint mein Vaterland.

Wem ruft des Sängers Vaterland?
Es ruft nach den verstummten Göttern
Mit der Verzweiflung Donnerwettern,
Nach seiner Freiheit, seinen Rettern,
Nach der Vergeltung Rächerhand.
Dem ruft mein Vaterland.

Was will des Sängers Vaterland?
Die Knechte will es niederschlagen,
Den Bluthund aus den Grenzen jagen,
Und frei die freien Söhne tragen
Oder frei sie betten unterm Sand.
Das will mein Vaterland.

Und hofft des Sängers Vaterland?
Es hofft auf die gerechte Sache,
Hofft, daß sein treues Volk erwache,
Hofft auf des großen Gottes Rache
Und hat den Rächer nicht verkannt.
Drauf hofft mein Vaterland.

Carl Theodor Körner
(23.1.1791 - 23.8.1813)